

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЛАБОРАТОРИЯ ИСТОРИИ ДИАСПОР ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ГЛАВЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ РОССИИ»

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ
БЕЛОРУСОВ РОССИИ»

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ
«БЕЛОРУСЫ МОСКВЫ»»

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ УДМУРТИИ»

ПРИ УЧАСТИИ
ВЕНГЕРСКОГО КУЛЬТУРНОГО, НАУЧНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ЦЕНТРА В МОСКВЕ

ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

СЕРИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Над выпуском работали:

к.и.н. О.В. Солопова, Е.В. Демченко, А.В. Козополянская, Е.Б. Роева

Дизайн обложки

М.Г.Бобенко

МОСКВА

2016

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ имени М.В. Ломоносова

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ ИСТОРИИ ДИАСПОР ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОSOVA
УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ГЛАВЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ РОССИИ»
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ
АВТОНОМИЯ БЕЛОРУСОВ РОССИИ»
РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ «БЕЛОРУСЫ МОСКВЫ»»
РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ УДМУРТИИ»

ПРИ УЧАСТИИ
ВЕНГЕРСКОГО КУЛЬТУРНОГО, НАУЧНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ЦЕНТРА В МОСКВЕ

Бюллетень №1

УДК 822 (476) - 93

ББК 63.3 (4 Бей) +63.3 (2) 622

*Печатается по решению Ученого совета исторического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова от (протокол №3)*

Рецензенты:

С.Л. Кандыбович – доктор психологических наук, профессор, Председатель Совета РОО "НКО
"Белорусы Москвы"

Куликов К.И.- доктор исторических наук, профессор УИИЯиЛ Уро РАН

Ответственный редактор:

кандидат исторических наук О. В. Солопова

Технический редактор:

Е.В. Демченко

Бюллетень Научно-исследовательского Центра истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. №1(3) январь-февраль 2016 года / отв. ред. О.В. Солопова, С.Л. Кандыбович. — М.: Исторический факультет Моск. ун-та, 2016. — XXX с. — (Труды исторического факультета МГУ; вып.79. Сер.II, Исторические исследования 29).

Настоящий бюллетень представляет собой сборник научных статей и докладов **международного научно-практического круглого стола** «Удмуртская Республика: к 95-летию создания государственности», проводившегося на историческом факультете МГУ Лабораторией истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 16 декабря 2016 года при поддержке Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук, Постоянного представительства Главы Удмуртской Республики при Президенте Российской Федерации, Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России», Общественной организации «Федеральная национально-культурная автономия белорусов России», региональной общественной организации «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы»», Региональной общественной организации «Ассамблея народов Удмуртии» при участии Венгерского культурного, научного и информационного центра в Москве.

Для историков, этнологов, студентов и аспирантов, интересующихся историей диаспор, изучением межнациональных отношений и государственной национальной политики стран ближнего зарубежья.

УДК 822 (476) - 93

ББК 63.3 (4 Бей) +63.3 (2) 622

© Исторический факультет МГУ, 2016

© Редколлегия, авторы соответственно, 2016

Материалы международного научно-практического круглого стола «Удмуртская Республика: к 95-летию создания государственности»

Содержание

Тучков И.И. Создание государственности – важнейший этап процесса формирования национальной самоидентичности

Солопова О.В. О значении изучения исторического опыта национальных образований на примере Удмуртской Республики

Амбарцумян Л.В. О роли мероприятий по продвижению национальных республик на примере Удмуртской Республики

Загребин А.А. Трокай Борисов и Кузубай Герд – люди и символы удмуртской государственности»

Никитина Г.А. «Материки удмуртской культуры: история и современность

Смирнова С.К. «Повышение узнаваемости Удмуртской Республики и ее брендов в России и в мире. Итоги проведения Года Удмуртии в Москве»

Воронцов В.С. «Современные межнациональные и межконфессиональные отношения в Удмуртской Республике»

Арзамазов А.А. «Литературно-художественный процесс в Удмуртии: перспективная ретроспектива»

Блинов М.Л. «Досуговые практики и формирование нового быта ижевцев в 1920-е годы»

Демченко Е.В. «Национально-культурные организации удмуртов в России и в мире в начале XXI века (к постановке проблемы)»

Урасинова О.В. «Венгрия и Удмуртия: современные векторы культурного сотрудничества»

Юрпалов А. Ю. «Научное общество по изучению Вотского края: взгляд сквозь призму новых источников»

Солопова О.В. О перспективах развития сотрудничества между историческим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова и Удмуртским Институтом истории, языка и литературы Уральского отделения РАН. Заключительное слово

Приложения

Приказ по историческому факультету о проведении международного научно-практического круглого стола «Удмуртская Республика: к 95-летию создания государственности»

Программа круглого стола

Список участников

Приветствие ио директора Венгерского культурного, научного и информационного центра госпожи Аниты Хеды

Соглашение о сотрудничестве между историческим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова и Удмуртским институтом истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии Наук (подписано 21 марта 2016 года)

Тучков Иван Иванович

декан исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор искусствоведения, профессор

Приветственное слово участникам круглого стола

Добрый день, уважаемые участники и гости научно-практического круглого стола, посвященного 95-летию создания государственности Удмуртской Республики!

Искренне приветствую всех, кого любовь и профессиональный интерес к истории нашей страны собрали сегодня в стенах исторического факультета Московского университета.

Мы будем говорить об очень важном этапе в истории удмуртского народа, судьба которого, начиная с 16 века, неразрывно связана с Россией, - становлении его национальной государственности.

Инициатором проведения круглого стола выступила лаборатория истории диаспор исторического факультета МГУ, эксперты которой успешно занимаются изучением истории и национально-культурных особенностей различных этнических общностей, их самоидентификацией в иноэтнической среде, - темой, крайне важной для нашего гражданского самосознания.

Среди организаторов нашего круглого стола - крупнейшие общественные организации, деятельность которых направлена на реализацию национальной политики РФ, которая заключается в формировании единой российской нации при сохранении национальной самобытности каждого конкретного этноса: Ассамблея народов России, общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия белорусов России», региональная общественная организация «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы», региональная общественная организация «Ассамблея народов Удмуртии».

Я благодарю за участие в Круглом столе Венгерский научный, культурный и информационный центр в Москве, у которого сложились многолетние дружеские связи с учебными, культурными и научными центрами Удмуртской Республики.

Заметный вклад в подготовку нашего Круглого стола внесло Постоянное представительство Главы Удмуртской Республики при Президенте РФ, усилиями которого организована выставка, посвященная истории и сегодняшнему дню Удмуртии, она проходит в Музее исторического факультета.

Особые слова приветствия адресую нашим коллегам- историкам, сотрудникам Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН во главе с директором Института Алексеем Егоровичем Загребиним. Исторический факультет МГУ тесно связан и с исторической наукой Удмуртии: многие ее представители учились в Московском университете, именно здесь делали свои первые шаги в науке. А их научными руководителями были наши лучшие профессора: Владимир Владимирович Пименов, Алексей Алексеевич Никишенков, Клавдия Ивановна Козлова, чьи имена хорошо известны всему мировому научному сообществу историков- этнографов.

Для исторического факультета МГУ очень важно, что этот научно- практический стол проходит в наших стенах: Московский университет всегда был ориентирован не только на развитие собственно истории, но и на развитие этнографии, регионоведения, тех новых процессов, которые сейчас происходят в нашем обществе. Об этом говорит сама структура факультета: у нас есть

кафедра этнографии, кафедра стран ближнего зарубежья, в 2014 году была создана лаборатория истории диаспор.

Есть определенный замысел о том, что мы это развитие будем продолжать и множить. Достигнута предварительная договоренность между историческим факультетом МГУ и Удмуртским институтом истории, языка и литературы Уро РАН о подписании Соглашения о сотрудничестве в сфере проведения совместных исследований по изучению удмуртской истории, удмуртской культуры, истории удмуртских диаспор, истории общественных удмуртских организаций, в формате проведения совместных научно-практических конференций, панельных дискуссий, патриотических мероприятий по обсуждению актуальных проблем, имеющих взаимный интерес.

В ближайшее время данное Соглашение планируется к подписанию. Его будет сопровождать подробная Рабочая программа, которая будет наполнена конкретными практическими действиями¹.

Уверен, что такое сотрудничество поможет и нам, историческому факультету, и всей исторической науке страны строить наше общество на новых важных и гуманных основах, цель которого – совместное развитие.

Сегодняшний круглый стол покажет все особенности и трудности, которые прошла Удмуртская Республика в ходе строительства своего национального государства. Вместе со всей страной она пережила и страшные годы репрессий, и долгих четыре года Великой Отечественной войны, не только отправляя на фронт своих сыновей и дочерей, но и приближая победу трудовыми подвигами у заводских станков.

Удмуртия исторически формировалась как крупный промышленный регион России, а ее столица город Ижевск – как центр передовой научной мысли, центр военной мощи нашей страны. Об этом сегодня тоже пойдет речь в докладах участников круглого стола.

События 1991 года обнажили перед руководством республики новые проблемы: речь шла о формировании национальных институтов власти, создании общественных национально-культурных организаций в составе нового государства в рамках иной реальности. Перед руководством республики стояла задача найти оптимальные формы сохранения этнической самобытности удмуртского народа, его индивидуальности и стремления к самовыражению. Оценку этой деятельности мы тоже услышим от наших коллег, как и анализ того, как живет сегодня Республика, обретшая свою государственность 95 лет назад.

Желаю всем плодотворной работы, содержательных выступлений и интересных обсуждений!

Уверяю вас, что исторический факультет Московского университета всегда открыт к любому сотрудничеству – ученому, научному, педагогическому, профессиональному. В этом мы видим залог нашего успешного развития на благо исторической науки нашей России.

Солопова Оксана Вячеславовна

руководитель лаборатории истории диаспор МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель декана – ученый секретарь исторического факультета МГУ, кандидат исторических наук

О значении изучения исторического опыта национальных образований на примере Удмуртской Республики

¹ Соглашение о сотрудничестве было подписано 21 марта 2016 года в Шуваловском корпусе МГУ имени М.В.Ломоносова.

Лаборатория истории диаспор истфака МГУ инициирует те направления, которые связаны с межэтническим взаимодействием разных групп населения России, разных народов России, которые являются частью нашего гражданского общества и частью диаспор РФ. И та проблематика, которая сегодня вынесена в название нашего круглого стола, она принципиально важна, в том числе - для развития нашей лаборатории.

Хотелось бы особенно отметить тот факт, что сегодня мы проводим мероприятие по инициативе лаборатории истории диаспор, но совместно с Ассамблеей народов России. Это крупнейшая общественная организация, которая тоже занимается развитием гуманитарного сотрудничества и межэтнического взаимодействия в РФ, с ПП и их внимание к нашему мероприятию, их присутствие здесь принципиально важно для нашей инициативы.

Среди организаторов круглого стола - Удмуртский институт истории, языка и литературы. И хочется анонсировать, что в ходе нашей встречи уже достигнута договоренность о подписании в ближайшее время Соглашения о сотрудничестве между истфаком МГУ и Удмуртским Институтом истории, языка и литературы, который здесь представляет его руководитель А.Е. Загребин.

Надеюсь, что это оптимизирует не только научное направление по изучению истории Удмуртии, но и активизирует взаимодействие наших коллег, молодых ученых в формате развития исторической науки страны в целом.

Отмечу участие венгерского центра в Москве, который как раз и показывает значимость удмуртской диаспоры в разных государствах, не только в формате стран ближнего зарубежья, но и в формате стран дальнего зарубежья.

На историческом факультете впервые инициировано особое отдельное научное мероприятие, посвященное этой проблематике. Это очень показательно и свидетельствует о том, что время пришло.

Удмурты - коренной народ России, проживающий в самом ее центре - в западной части Среднего Урала, между реками Кама и Вятка. К сожалению, сегодня в мире не так много знают об этом богословенном народе, о его прекрасной территории, об этом государстве, о котором мне тоже очень много рассказывала мой учитель Клавдия Ивановна Козлова.

В районе Удмуртских гор - так, по признанию самих удмуртов, уточняют они географическое расположение своей малой Родины представителям других стран. Начиная с середины 16-го века история удмуртов неразрывно связана с историей российского народа. Однако, вплоть до событий 1917 года удмурты, или вотяки, как их называли в дореволюционной России, не имели своей национальной автономии, будучи расселены в Казанской и Вятской губерниях.

Это обстоятельство, безусловно, предопределяло особые сложности в формировании единого удмуртского народа. Очень значимым стало Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 4 ноября 1920 года об образовании Вотской (Удмуртской) автономной области. О образовании 1932-34 года - в конечном итоге в Удмуртскую АССР переоценить невозможно.

Сегодня мы будем говорить в рамках нашего круглого стола о наиболее важных этапах этого без малого векового этапа в жизни Удмуртии. Это принципиально значимое для любого народа формирование внутри конкретных государственных границ. Сегодня мы будем говорить о наиболее важных этапах этого, без малого, векового этапа в жизни удмуртов.

Будем говорить не только о событиях: историю, как известно, делают личности. Как нам не вспомнить Максима Прокопьева и Иосифа Наговицына, Тракая (Трофима) Борисова и Кузубая Герда? Они были вызваны к активной деятельности бурными революционными событиями начала XX века и внесли неоценимый вклад в дело национально - государственного строительства в

Удмуртии. Сегодня их имена носят улицы и школы в Республике. А ведь еще в пятидесятых годах прошлого века имена Тракая Борисова и Кузубая Герда были практически под запретом: удмурты разделили трагические страницы истории СССР, потеряв в годы сталинских репрессий представителей своей молодой интеллигенции. В 1933 Тракай Борисов, Кузубай Герд и другие представители удмуртской интеллигенции были осуждены по печально знаменитому делу «Союза освобождения финских народностей». Кто-то из них был расстрелян, другие погибли в лагерях. Впоследствии были реабилитированы только в 1956-58 годах.

В годы Великой Отечественной войны Удмуртия становится одной из важнейших тыловых баз, кузницей советского оружия: в республику было эвакуировано около 40 предприятий. За годы войны ижевские заводы дали фронту более 11 миллионов единиц стрелкового оружия. Это почти в 2 раза больше, чем все заводы Германии! Если сопоставить эти две цифры, мы поймем масштабы деятельности Удмуртии в годы войны.

В тылу жители Удмуртии строили легендарную железную дорогу «Ижевск-Балезино» протяженностью в 146 километров, собирали деньги в Фонд обороны страны. Для фронта было собрано свыше полутора миллиардов рублей, двенадцать с половиной килограммов золота, отправлено более восьмидесяти вагонов индивидуальных и коллективных подарков.

Удмуртия, как и моя Беларусь, отдала фронту каждого четвертого жителя – почти 400 тысяч своих сынов и дочерей, более половины из них не вернулись домой с войны. Свыше 60 тысяч человек из Удмуртии за ратные и трудовые подвиги были награждены орденами и медалями, 110 уроженцев республики стали Героями Советского Союза.

Гордостью Удмуртии являются и ярчайший композитор Петр Ильич Чайковский, и конструктор оружия Михаил Калашников. Хотелось бы еще вспомнить о Галине Алексеевне Кулаковой. Мне из своего советского детства нельзя ни упомянуть ее: я замирала перед телевизором, когда эта великая ярчайшая лыжница, четырехкратная олимпийская чемпионка, девятикратная чемпионка мира и 39-кратная чемпионка СССР выходила на старт. Как не вспомнить об этом?

Удмуртия дала нашей стране много олимпийских чемпионов, чемпионов мира, то есть это еще и кузница спортсменов. А переоценить значение спорта для формирования российской государственности невозможно. Это значимая часть нашей государственной политики, нашего государственного строительства, и осознание нашего единого целого, наших общих побед и достижений.

Известна и значима научная школа Удмуртии, в разных направлениях. Об этом будет сказано отдельно.

Исторический факультет МГУ впервые проводит на своей площадке мероприятие, которое целенаправленно посвящено Удмуртии- удмуртской истории, народу Удмуртии. Исторический факультет МГУ инициирует эту тему как тему своей научной работы и закрепляет за Демченко Е.В. тему кандидатской диссертации, которая посвящена удмуртской диаспоре в мире.

С 90-х годов 20 века мы можем смело говорить о том, что отмечается рост национального самосознания удмуртов. В разных странах ближнего и дальнего зарубежья начинают возникать национально-культурные общественные объединения внутри диаспор- институализированные, юридически оформленные, или самопровозглашенные, но действующие все равно в рамках правового поля. И внутри этих образований проявляются одинаковые тенденции: возрождаются традиции, поведенческие, в том числе - проведения национальных праздников, растет интерес, особенно, среди молодежи к удмуртскому языку, народной обрядовости, национальным костюмам и традиционной кухне.

Помимо этого, сегодня Удмуртия - один из крепких промышленных регионов России. И это, безусловно, достижение удмуртской диаспоры, для которой вопрос продвижения Удмуртии – вопрос формирования национального самосознания.

Эти процессы новейшей истории обязательно должны быть изучены и зафиксированы.

Амбарцумян Любовь Викторовна

Заместитель Постоянного представителя Главы Удмуртской Республики при Президенте РФ

О роли мероприятий по продвижению национальных республик на примере Удмуртской Республики

Уважаемые участники и гости круглого стола!

От имени Постоянного представительства Главы Удмуртской Республики при Президенте Российской Федерации приветствую вас и желаю конструктивного общения и плодотворной работы! Особую благодарность выражаю руководству исторического факультета, лично и.о. декана факультета И.И. Тучкову, за участие в круглом столе и предоставленную возможность в стенах Московского университета обсудить вопросы, которые очень важны для Удмуртской Республики.

Продвижение интересов Удмуртии на практике означает принятие мер для узнаваемости Удмуртской Республики, удмуртов в Российской Федерации и за ее пределами.

По инициативе руководства республики 2015 год был объявлен Годом Удмуртии в Москве. Необходимо отметить, что многие мероприятия, которые проводит Постоянное представительство Главы Удмуртской Республики в Москве, начинаются со слова «впервые». Сегодня впервые в музее исторического факультета МГУ открылась выставка, посвященная Удмуртии. Сегодня мы впервые проводим «круглый стол» на историческом факультете Московского университета.

В июле 2015 года впервые на московской площадке в парке «Музеон» был проведен национальный праздник «Гербер», который планируется проводить ежегодно.

В течение года были проведены Дни Удмуртской Республики в Государственной Думе ФС РФ, где говорили не только о достижениях в Удмуртии, но и разрешали проблемные вопросы. Эти мероприятия дали толчок дальнейшему сотрудничеству, в том числе, взаимодействию депутатов Государственной Думы и депутатов Госсовета Удмуртской Республики.

Результативно прошли Дни Удмуртии в Совете Федерации ФС РФ, где принято отдельное постановление. В ходе встреч председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко выразила желание приехать в Удмуртию и познакомиться с удмуртской культурой, обсудить вопросы сотрудничества.

Презентационные мероприятия были проведены в Российском университете дружбы народов, в городских библиотеках, в павильонах ВДНХ.

Удмуртия у многих ассоциируется с именем П.И. Чайковского, М.Т. Калашникова, с коллективом «Бурановские бабушки».

Сегодняшний круглый стол в стенах МГУ и приглашение для участия в нем наших ученых-историков, которые специально приехали из Удмуртии, – это, бесспорно, значимое событие. Надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество историков Московского государственного университета и ученых Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН.

Загребин Алексей Егорович

директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН», доктор исторических наук, профессор РАН

«Трокай Борисов и Кузубай Герд – люди и символы удмуртской государственности»

Официальной точкой отсчета в истории государственности Удмуртии стало 4 ноября 1920 г., когда был обнародован Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР об образовании Вотской автономной области. Хотя, понятно, что предпосылки этого события нужно искать гораздо раньше. В годы Первой мировой войны молодая удмуртская интеллигенция – учителя, священники, врачи и офицеры, все чаще задумывалась о создании автономного территориального образования удмуртского народа. События революции и гражданской войны, равно как последующие десятилетия истории Удмуртии как части Российской Федерации, доказали правильность сделанного выбора.

Как известно на «линии перемены» XIX–XX столетий Россия вступила в эпоху ускоренного индустриального развития, а уровень образования населения, пусть медленно, но приближался к средневропейским отметкам. Однако самодержавная власть взяла совсем иной курс, во многом идущий в разрез с интересами имперского государства и, самое парадоксальное, с инстинктом самосохранения элит. Такие атавизмы как «черта оседлости», сословное деление общества и особенно больно ударившее по удмуртам «Мултанское дело», явно не способствовали единению власти и общества.

Подтверждением этому были события Первой русской революции 1905–1907 гг., когда, пожалуй, впервые столь остро и громко народы Российской империи обозначили стремление к выражению собственной позиции. Тем более, что в ходе этой революции появилась партия, взявшая на вооружение тезис о праве нации на самоопределение. Позже именно этот тезис стал одним из краеугольных камней национально-государственного строительства, которое повела партия большевиков. Но для того, чтобы этот лозунг претворить в жизнь, необходимо было событие, потрясшее основы 300-летней монархии.

Значимые юбилеи часто становятся поводом к возвращению, новому прочтению и временами к переоценке прежних взглядов на важные даты истории. Необходимо уточнить, что в советской историографии считалось, что начало новой жизни народов России дала в 1917 г. Великая Октябрьская социалистическая революция. В целом это истинное утверждение, но не стоит забывать, что начало «новой жизни» сопровождалось «смертью жизни старой». Как раз этой «смертью» и оказалась Первая мировая война.

С одной стороны, она принесла невосполнимые экономические и людские потери, а с другой стороны «родила» немало личностей, готовых бороться, в том числе и с оружием в руках за победу идей, в которые они искренне поверили². Империя Романовых погибла не столько в долгой войне на истощение с континентальными империями, кстати, также канувшими в лету в 1918 г., а из-за нерешенности ряда «архиважных» проблем, среди которых не на последнем месте стоял национальный вопрос.

Это не помешало лидерам Временного правительства, спохватившись, продолжить искать для спасения России опору в национальных чувствах и формировать воинские части по этническому

² Удмуртский край в годы Первой мировой войны / общ. ред. А.Е. Загребина и Н.В. Тойкиной. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2014. – 256 с.

Ижевский Заводъ. Базарная и Троицкая улицы.

Ижевский Заводъ. Базарная и Троицкая улицы.

Отправка добровольцев на фронт. г. Глазов. 1914 г.

Делегаты I Всероссийской конференции коммунистов-удмуртов. Июнь 1920 г

Ижевский Заводъ. Базарная и Троицкая улицы.

*Карта Вотской автономной области.
1929 г.*

*Административная карта
Удмуртской АССР. 1939 г.*

*Сборка карабинов на Ижевском
машиностроительном заводе. 1943 г.*

*Сборка авиационной пушки НС-37
(Нудельмана-Суранова) на Ижевском
машиностроительном заводе. 1943 г.*

Секретарь Удмуртского обкома ВКП (б) А.П. Чекинов забивает последний костыль перед открытием сквозного движения по железнодорожной линии Ижевск-Балезино, 27 января 1943 г

Рапорт промышленных предприятий г. Ижевска и треста «Ижстрой» председателю ГКО СССР И.В. Сталину о выполнении заданий по выпуску оружия для Красной Армии и строительству новых объектов в годы Великой Отечественной войны. Май 1943 г

Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу СТАЛИНУ И.В.

Дорогой Носиф Виссарионович!

В работе для победы над гитлеровской Германией, а так же, в том же направлении и Японии, промышленности, включая судостроение, радио, авиацию, ВВС, броню, танки, артиллерию и другие, нам было задано по мобилизации фабрик-заводов Красной Армии, промышленности, промышленности, промышленности, промышленности, промышленности, промышленности СССР и на базе нашей страны оружие, танки, артиллерию и другие.

Ваш, мой директор тов. Мухомов, в ходе Отечественной войны выдала наша страна 15,5 миллионов танков, всего 200 из них в Европе, остальные 14,5 миллиона танков на восточном фронте. Кроме того, выдала наша страна 100 тысяч артиллерийских орудий, 100 тысяч пушек, 100 тысяч минометов, 100 тысяч автоматов, 100 тысяч пулеметов, 100 тысяч пистолетов, 100 тысяч револьверов, 100 тысяч винтовок, 100 тысяч автоматов, 100 тысяч пулеметов, 100 тысяч пистолетов, 100 тысяч револьверов, 100 тысяч винтовок.

Ваш, мой директор тов. Мухомов, выдал Красную Армию 100 тысяч танков, 100 тысяч артиллерийских орудий, 100 тысяч пушек, 100 тысяч минометов, 100 тысяч автоматов, 100 тысяч пулеметов, 100 тысяч пистолетов, 100 тысяч револьверов, 100 тысяч винтовок.

Ваш, мой директор тов. Мухомов, выдал Красную Армию 100 тысяч танков, 100 тысяч артиллерийских орудий, 100 тысяч пушек, 100 тысяч минометов, 100 тысяч автоматов, 100 тысяч пулеметов, 100 тысяч пистолетов, 100 тысяч револьверов, 100 тысяч винтовок.

В 1943 году, в течение года:

Артиллерийские орудия	100 тысяч	Пушки	100 тысяч
Минометы	100 тысяч	Автоматы	100 тысяч
Пулеметы	100 тысяч	Пистолеты	100 тысяч
Револьверы	100 тысяч	Винтовки	100 тысяч
Танки	15,5 миллионов	Артиллерийские орудия	100 тысяч
Пушки	100 тысяч	Минометы	100 тысяч
Автоматы	100 тысяч	Пулеметы	100 тысяч
Пистолеты	100 тысяч	Револьверы	100 тысяч
Винтовки	100 тысяч	Танки	15,5 миллионов

Ваша тов. Мухомов, была из системы промышленности, включая судостроение, радио, авиацию, ВВС, броню, танки, артиллерию и другие, промышленности, промышленности, промышленности СССР и на базе нашей страны оружие, танки, артиллерию и другие.

Ваша тов. Мухомов, была из системы промышленности, включая судостроение, радио, авиацию, ВВС, броню, танки, артиллерию и другие, промышленности, промышленности, промышленности СССР и на базе нашей страны оружие, танки, артиллерию и другие.

Ваша тов. Мухомов, была из системы промышленности, включая судостроение, радио, авиацию, ВВС, броню, танки, артиллерию и другие, промышленности, промышленности, промышленности СССР и на базе нашей страны оружие, танки, артиллерию и другие.

Ваша тов. Мухомов, была из системы промышленности, включая судостроение, радио, авиацию, ВВС, броню, танки, артиллерию и другие, промышленности, промышленности, промышленности СССР и на базе нашей страны оружие, танки, артиллерию и другие.

Ваша тов. Мухомов, была из системы промышленности, включая судостроение, радио, авиацию, ВВС, броню, танки, артиллерию и другие, промышленности, промышленности, промышленности СССР и на базе нашей страны оружие, танки, артиллерию и другие.

Ижевск, 1943 г.

Герой Советского Союза Л.А. Ардашев у скорострельной авиационной пушки на выставке «25 лет Советской Удмуртии». Ноябрь 1945 г

Бригада строителей Ижевского автозавода со знаменем Артдивизиона им. Комсомола Удмуртии. [2-я пол. 1960-х гг.]

*Открытие Монумента
«Навеки с Россией» в честь 400-летия
добровольного присоединения Удмуртии
к России. 24 июня 1972 г*

Директор Ижевского автозавода О.И. Собин вручает ключи от юбилейного 500-тысячного автомобиля «Москвич-412» одному из лучших сварщиков завода П.Д. Мальцеву. 1 ноября 1974 г

Министр обороны СССР Д.Ф. Устинов прикрепляет орден Октябрьской революции к знамени г. Ижевска. 7 сентября 1979 г

Главный конвейер сборки ижевских мотоциклов. 1982 г.

*Резиденция Президента Удмуртской Республики.
2002 г.*

*Здание Правительства Удмуртской Республики.
2002 г.*

*Здание Государственного Совета Удмуртской Республики.
2002 г.*

Знаковые объекты

Знаковые объекты

Средняя общеобразовательная школа с интернатом и детским садом
в с. Кекоран Я.-Бодьинского района

Знаковые объекты

Реконструкция спортивного комплекса Сокол в г. Сарапуле, 5 июня 2010 г.

Знаковые объекты

Герб УАССР

Герб Удмуртии

Флаг УАССР

Флаг Удмуртии

Церемония вступления Александра Соловьева в должность Главы Удмуртской Республики.

«Клянусь при осуществлении полномочий Главы Удмуртской Республики уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, федеральные законы, Конституцию Удмуртской Республики и законы Удмуртской Республики, верно служить народу», - эти слова в торжественной обстановке вначале прозвучали на русском языке, затем – на удмуртском.

главного – он создал удмуртские педагогические курсы, а затем учительские семинарии, потому что твердо верил в то, что главная сила народа в знаниях, носителем которых является Учитель.

По мысли Т.К. Борисова, грамотные, подготовленные к работе в современных условиях люди, должны составить авангард обновляющегося народа. Эти мысли были созвучны еще одному выдающемуся удмурту, вчерашнему учителю, поэту, а затем офицеру Максиму Прокопьевичу Прокопьеву, который идейно и организационно подготовил два первых Всероссийских съезда удмуртов.

Неслучайно в резолюции I Всероссийского съезда удмуртов, состоявшегося в июне 1918 г., были записаны, считаю, пророческие слова: «Мы должны соблюдать общее единение с русскими гражданами и составить с ними единое государство»⁵. Разумеется, что курс на создание национальных автономий не мог опираться на голый энтузиазм. Необходимо было создание инфраструктуры новообразования. Заручившись поддержкой народного комиссара по делам национальностей И.В. Сталина, Т.К. Борисов и М.П. Прокопьев развили бурную деятельность, организовав при Наркомнаце Удмуртский отдел и его уполномоченные органы в Елабуге, Вятке, Малмыже, Глазове, Сарапуле, Осе и Бирске. Не нужно забывать, что эта деятельность проходила в условиях Гражданской войны. Тот же М.П. Прокопьев ушел в Красную армию и летом 1919 г. погиб в бою с колчаковцами.

⁵ Цит. по: Павлов Н.П. Самоопределение, автономия: идеи, реалии. Ижевск: Удмуртия, 2000. С. 123.

Тем не менее, уже в сентябре 1919 г. Т.К. Борисов собирает в Сарапуле III Всероссийский съезд удмуртов и проводит линию на создание Центрального комиссариата по делам удмуртов. С этим решением он едет в Москву, где коллегия Наркомнаца РСФСР утверждает Удмуртский комиссариат с местонахождением в уездном городе на Каме. Там же в Москве Борисов знакомится с Иосифом Алексеевичем Наговицыным – человеком, облеченным полным доверием правящей партии. Борисов убеждает Наговицына занять пост комиссара, понимая, что для пользы дела лучше уступить формальное первенство «старому большевику».

Первый профессиональный революционер-удмурт И.А. Наговицын немало проживший в эмиграции, по призыву большевистской партии прибыл в Россию, чтобы в крайне напряженных условиях на своей малой родине попытаться создать новый тип жизнеустройства для одного из народов, выбравших будущее. Летом 1920 г. в Сарапуле проходила Всероссийская конференция коммунистов-удмуртов, на которой была озвучена мысль о создании административной единицы, объединяющей земли с удмуртским населением. Та же тема стала лейтмотивом I Всероссийского съезда удмуртских работников просвещения и социалистической культуры. По завершению этих съездов И.А. Наговицын и Т.К. Борисов выехали в Москву, где идеи автономии нашли поддержку в ЦК РКП (б).

После завершения «горячей» стадии Гражданской войны, большевики принялись за обустройство многонационального государства. Лидеры партии целиком отдавали себе отчет и трезво понимали, что если не удастся найти разумное, понятное и приемлемое для всех народов, населяющих страну, решение, то приутихшая под пеплом еще дымящихся пожаров Гражданская война легко вспыхнет вновь. Камнем преткновения для советской власти оказался вопрос о национальной культуре, который подвергал сомнению лозунг мировой революции, предполагавшей постепенное стирание этнических различий. Поэтому большевикам в очередной раз пришлось продемонстрировать политическую гибкость и они использовали вариант национально-административного устройства, отвечавший чаяниям народов, не хотевших возвращения в прошлое. Самой приемлемой формой интеграции для удмуртского народа была признана автономная область. В августе 1920 г. был составлен проект границ автономии и началось согласование вопроса в межведомственной комиссии. Обсуждение завершилось на заседании Совнаркома РСФСР 2 ноября и двумя днями позже вышел документ, узаконивший рождение государственности Удмуртии. Декрет о создании Вотской автономной области подписали Председатель СНК РСФСР В.И. Ленин и Председатель ВЦИК РСФСР М.И. Калинин⁶.

Создание Вотской автономной области дало начало поиску путей развития региона во всех направлениях – социальном, культурном и экономическом. Это было время относительного плюрализма в печати, творческих споров и внутрипартийных дискуссий. Время обретения себя как равноправного субъекта федерации⁷. В эти годы пошло непростое, но столь необходимое для будущего, сближение «удмуртского» и «русского» миров, оказавшихся строителями автономии. Неслучайно, 1 января 1932 г. вышло Постановление Президиума ВЦИК СССР «О переименовании Вотской автономной области в Удмуртскую автономную область», а уже через два года появляется Постановление «О преобразовании Удмуртской автономной области в Удмуртскую Автономную

⁶ История Удмуртии: XX век / Под. ред. К.И. Куликова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. С. 101.

⁷ Куликов К.И. Национально-государственное строительство восточно-финских народов в 1917–1937 гг. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. – 192 с.

Советскую Социалистическую Республику». Одним из промежуточных итогов той поры стало принятие Конституции УАССР. Основной закон Удмуртской автономии увидел свет в марте 1937 г. и завершил легитимацию республиканского статуса.

К сожалению, на это время выпадает большое темное пятно в истории Удмуртии и настоящая трагедия для финно-угорских народов СССР, так называемое «Дело СОФИН» 1932–1933 гг., в ходе которого был погублен цвет молодой национальной интеллигенции, включая Трокая Борисова и его духовного преемника – ученого-просветителя, общественного деятеля и поэта Кузубая Герда⁸.

А, дальше была война. В годы Великой Отечественной войны Удмуртия стала главной кузницей стрелкового оружия для нашей страны, а затем стремительно расширяла спектр производимых вооружений. В наш край были эвакуированы десятки военно-промышленных производств, приехали десятки тысяч специалистов, заложивших базовые элементы оборонно-промышленного комплекса СССР⁹. Дмитрий Федорович Устинов, Михаил Тимофеевич Калашников и многие другие выдающиеся «капитаны спецпроизводств» тоже стали частью истории Удмуртии, а радости и печали послевоенных десятилетий еще более сблизили народы республики, доказав скептикам правильность выбора, сделанного в 1920 году.

Следующим рубежным периодом в истории государственности Удмуртии стали Перестройка в конце 1980-х гг. и распад Советского Союза. Становление новой российской государственности стало для подавляющего большинства жителей Удмуртии своего рода рестартом, «вторичным вхождением в современность», когда многие серьезные задачи пришлось решать заново, многому учиться, отвечать на вызовы времени и вновь искать взаимопонимание. И здесь как нельзя более актуально звучат слова резолюции I Всероссийского съезда удмуртов: «Все народы, и большие и малые, многочисленные и малочисленные, составят общий союз, и тогда земля наша будет землей союза народов...»¹⁰.

Удмуртский народ издревле живет на границе Великого леса и Великой степи, на перепутье дорог из Европы в Азию, на пересечении язычества, христианства и ислама, в междуречье Вятки и Камы¹¹. Это народ-труженик, с самого начала выбравший не только землю для жизни, но и друзей, соседей и родственников без которых невозможна полнокровная нормальная жизнь¹². Этот, по сути своей, семейный тип мироустройства, как мне представляется, стал залогом мира, этнокультурного согласия характерного для Удмуртии. А также стимулом движения вперед – пусть не феерического, но стабильного постепенного и упорного.

Никитина Галина Аркадьевна

ведущий научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, д.и.н.

«Материки удмуртской культуры: история и современность»

⁸ Куликов К.И. Дело «СОФИН». Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. – 368 с.

⁹ Родионов Н.А. Удмуртская Республика: путь к победе 1945 года. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2015. – 320 с.

¹⁰ Цит. по: Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии: Сб. док. и мат-лов (1917–1918 гг.). Ижевск, 1957. С. 330–331.

¹¹ Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. – 384 с.

¹² Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки / науч. ред. А.Е. Загребин. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2012. – 288 с.

В 2002–2003 гг. ученые Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН при финансовой поддержке Министерства национальной политики УР начали реализацию исследовательского проекта «Удмуртская диаспора в субъектах Федерации различного типа» и провели этнографические экспедиции к удмуртам Пермской области (в настоящее время – Пермский край), Республик Башкортостан, Татарстан и Марий Эл. Из запланированных субъектов не успели съездить только в Кировскую область, где побывали уже после проведения конференции «Диаспоры Урало-Поволжья» (2003 г.).

В основу данного доклада легли полевые материалы, собранные в вышеназванных регионах, и посвящен он анализу стратегий выживания, избранных удмуртской диаспорой в условиях постсоветских трансформаций.

В последние 10–15 лет, оказавшись в экстремальных условиях, селяне вынуждены были выбирать стратегии выживания и адаптации к сложившейся ситуации. Выбор осуществлялся как на коллективном, так и на индивидуальном уровне. В качестве ресурсов выживания ими используется труд в общественном производстве в рамках «крупхозов»; сделана большая ставка на личное подсобное хозяйство (далее – ЛПХ); используются полукриминальные способы добывания ресурсов, активно подключается сетевое партнерство; практикуются «рейды» в рыночную экономику. С некоторой натяжкой в ресурсы выживания можно включить социальные программы, реализующиеся в рамках субъектов федерации.

Что сегодня дает коллективное хозяйство селянину? По-видимому, в первую очередь – трудовую занятость и минимальную заработную плату. Помимо этого, в пользование ЛПХ выделены сенокосные участки, трава с которых убирается или своими силами, или с помощью «крупхоза» (скашивание, подвоз до усадьбы). «Колхозник» всегда может обратиться в правление за помощью в технике, строительном материале, фуражном зерне и при этом рассчитывать на определенные льготы и скидки. В необходимых случаях вполне реально получение помощи и консультации от сельских специалистов (ветеринара, зоотехника, агронома). Дети посещают дошкольные учреждения (по возможности – за минимальную плату). Как правило, руководство «крупхоза» берет на себя обязательство обеспечивать дошкольные и школьные учреждения продуктами питания (мясо, молоко, овощи и др.) по льготным ценам. Иногда оказывает единовременную помощь многодетным семьям, пенсионерам. Это то немалое и не последнее, чем может сегодня поддержать общественное хозяйство своих работников. Даже то, что мы в деревне не видим нищих и бездомных, заброшенных сирот и стариков – заслуга не только конкретных людей или семей, но и руководителей хозяйств.

Труженики села за «колхозы» держатся, и сказать, что они сегодня готовы бежать из них, пожалуй, нельзя. Главы хозяйств в исследованных регионах сетовали, что, на их взгляд, они могли бы обойтись количеством рабочих рук в два раза меньшим, но увольнять людей только из соображений экономической целесообразности у них «рука не поднимается».

Тем не менее, «крупхозы» сегодня с трудом можно назвать гарантом достойной жизни. Именно поэтому селяне основную ставку в стратегиях выживания делают на ЛПХ. Сегодня личное подворье можно рассматривать уже не столько как потребительскую, а в основном как производственную единицу, функционирующую по законам семейной экономики. Для такого хозяйства характерны не погоня за прибылью, а поддержание обычной жизнедеятельности, использование при этом всех доступных ресурсов, которые помогают сохранить материальный и

социальный статус. Любопытно, что включение в неформальную экономику становится стратегией самозащиты не только для тружеников-земледельцев, но и сельской интеллигенции, в результате чего происходит ее «окрестьянивание». Но как только ситуация изменится в лучшую сторону, так называемые «бюджетники» моментально изменяют стратегию выживания, и станут заниматься тем, чему учились.

Происходит изменение сути адаптационных процессов – от приспособления к изменившимся условиям к постепенному включению в рыночные отношения. К примеру, для реализации продукции подсобного хозяйства сельские жители ищут наиболее выгодные каналы сбыта: в районном центре, в близлежащих городах, договариваются с перекупщиками, совершают бартерные сделки с заезжими торговцами. Особенность такого рода адаптации в том, что она носит ограниченный характер и по-прежнему содействует скорее выживанию, чем развитию. За счет реализации продуктов домашнего хозяйства (огородничества, животноводства, ремесел, промыслов) строят новые дома, что-то покупают по хозяйству, учат детей. Хотя все считают, что усилия не оправдывают ожиданий.

Вынужденная натурально-потребительская ориентация в хозяйственной деятельности семьи приводит к появлению психологического типа сельжанина с выраженным эгоцентризмом, склонного полагаться на свои силы, и прежде всего – на самого себя и домочадцев. Каждое отдельно взятое дворохозяйство борется за свое жизнеобеспечение своими силами. Подобная ситуация отчуждает дворы друг от друга, замыкает их в рамках семейных коллективов, ослабляя традиционную деревенскую открытость и солидарность. Хотя, и об этом не стоит забывать, индивидуализм современных сельжан рано называть индивидуализмом буржуазного типа: ни жесточайшего утилитарного аскетизма, ни самоограничения во имя максимального накопления сбережений или действенного предпринимательского духа во время экспедиций мы не ощущали.

Любопытно, что принимая «рыночные условия игры», удмуртские земледельцы (и не только они, но и сельская интеллигенция), в попытках если не победить, то хотя бы выжить, прибегают к испытанному, привычному и надежному ресурсу – труду. Все наши собеседники, в том числе не только удмурты, с непоколебимым убеждением заявляли, что в трудолюбии, равных удмуртам, нет. Один из руководителей СПК Куединского района Пермской области высказался: «Большим достоинством удмуртов считаю их соревновательность. Подражают друг другу, не хотят быть хуже других, тянутся за более сильными, крепкими. Русские живут по принципу «хоть трава не расти», а удмурты все трудятся»¹³. Памятуя о современной «рыночной ситуации», трудно дать однозначную оценку услышанному. Ограничусь самым осторожным суждением: безусловно, достойное качество – трудолюбие – обладателями его эксплуатируется с позиций не «экономического», а «естественного» человека.

Сокращение удельного веса социальных благ, получаемых легально (законно), привело к расширению сферы добывания их криминальным или полукриминальным способом. Участилось обращение сельжан к более примитивным или незаконным средствам существования. Местное руководство вынуждено «закрывать глаза» на откровенное изъятие кормов, топлива и др. – всего, что может быть использовано в ЛПХ. Происходит неформально узаконенная комбинация колхозной экономики с экономикой крестьянского двора. По словам одного из представителей

¹³ РФ УИИЯЛ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 1320. Л, 24. Информант Е. М. Марданов, руководитель «крупхоза» им. Мичурина, удмурт, 1959 г.р.

местной власти Куединского района Пермской области, «из колхоза тащат по мелочи (где-то без спроса, по взаимной договоренности с конюхом, механизатором воспользуются лошастью, трактором, зерна, охапку сена, соломы унесу и пр.). Обидно, когда тащат не из экономических, хозяйственных соображений, а чтобы потратить наживу на спиртное, на выпивку»¹⁴. О расширении сферы добычи жизненных средств нелегитимными способами открыто говорили и сами селяне. В молчаливой борьбе субъектов крестьянского сообщества наиболее мобильным и инициативным выглядит, конечно, крестьянский двор. Стремясь выжить, селяне стараются больше не отягощать себя прежними идеями о сотрудничестве с «родным колхозом», о работе на общую, коллективную, пользу. Назвать криминальную и полукриминальную добычу социальных благ обретением новейшего времени, на мой взгляд, нельзя. Просто в последние годы амбивалентность поведения сельского социума стала почти нормой, правилом поведения как реакция на неадекватную по отношению к нему политику постсоветской власти.

В попытках создания условий для выживания сельское сообщество мобилизует и разветвленную сеть родственной и соседской взаимопомощи, дружеской поддержки. В современной деревне нехватка рабочих мест, предопределяющая труд на личном подворье как обязательное условие существования, сильнее всего бьет по молодым, экономически неокрепшим семьям. В итоге складывается ситуация, когда родители вынуждены «тянуть на себе» хозяйства детей. Более того, теперь родители – пенсионеры стали источником не только продовольственных, но и денежных поступлений. Денежные ссуды от родителей чаще всего носят безвозмездный характер, «расплачиваются» взрослые дети услугами, например, работой на родительском огороде, заготовкой кормов для скота.

К соседям обычно обращаются при осуществлении каждодневной хозяйственно-бытовой деятельности: обмен различными вещами, услугами, мелким сельхозинвентарем. В качестве примера можно привести случаи одалживания продуктов питания (хлеба, сахарного песка и др.), обмена рассадой, семенами, присматривания за огородом, домом, скотиной в недолгое отсутствие хозяев. К помощи соседей прибегают при некоторых видах работ (посадка картофеля, ремонт колодца и др.). При необходимости обращаются за небольшими денежными ссудами – «до пенсии», «до полочки». По словам жительницы д. Карык-Серма Республики Татарстан «если односельчане обращаются к нам за лошастью, отдаем бесплатно. Как деньги со своих братьев, они же тоже нам помогают Мы и картофель садим сообща. Звать никого не надо, сами приходят. Привезем сено, поднимать на сеновал тоже помогают. ... Дважды в год, после уборки картофеля и перед Пасхой, мы в своих домах моем потолки и стены. Этот вид работы в основном проводим вместе с родственниками. Нам, например, помогать приезжают родственники даже из других деревень: сестры мужа из Ципьи и Среднего Кушкета, подруга одной из сестер, жена мужниного брата. Мы осенью и гусей так ощипываем. Прийти могут и односельчане, если есть время. Можем мы у соседей и денег займы попросить, они у нас тоже занимают. Умирает односельчанин, его провожать идем всей деревней»¹⁵.

К друзьям обращаются при совершении семейных обрядов, кооперировании трудовых усилий, за советом. Взаимопомощь и взаимовыручка, коллективное проведение праздников, установление

¹⁴ Там же, Л. 20. Информант: С. И. Гадиятов, глава Киргигской сельской администрации, удмурт, 1956 г.р..

¹⁵ РФ УИИЯЛ УрО РАН. Оп. 2–Н. Д. 1322. Л. 4. Информант: А. К. Петрова, заведующая фермой колхоза «Шошма», удмуртка, 1967 г. р.

связей свойства особенно характерно для молодых сельских семей. Конечно, определенная эрозия традиционных этических норм уже произошла и продолжает углубляться. Так, ощущается переоценка в отношении к неимущим, немощным старикам. Если раньше удмуртская деревня однозначно отрицательно относилась к детям, не желающим призреть своих престарелых родителей, то сегодня чувствуется некоторая индифферентность общественного мнения к этой проблеме. Она, похоже, стала «частной» и решать ее, по-видимому, каждый в праве по своему усмотрению.

В последние годы современному сельскому образу жизни стали присущи несвойственные или мало распространенные прежде негативные черты, угрожающие социальной целостности и органичности деревенского общежития. В беседах то и дело заходила речь о неизбежной поляризации деревенских жителей: в зависимости от индивидуальной активности, профессионализма, возраста, финансовой состоятельности, людности семей. Наряду с состоятельными, крепко стоящими на ногах хозяйствами, есть дворы (и их уже немало), балансирующие на грани бедности. В проигрыше, как правило, оказываются одинокие пенсионеры, семьи с пьющими мужьями (неполноценный хозяин), многодетные люди с малым социальным и культурным капиталом (в первую очередь – без образования). Поляризация, естественно, актуализирует чувство неприязни и осуждения, замешанное на зависти по отношению к «преуспевающим».

Традиционализм, здоровый крестьянский консерватизм, некоторые особенности национального характера удмуртов определяют, по-видимому, достаточно слабую мобилизацию рыночного вида ресурсов выживания. Материал об индивидуальной или групповой вовлеченности «в рынок», в том числе и фермерствовании в качестве постоянного и стабильного источника существования, среди удмуртов изученных регионов, можно сказать, не представителен, оснований для развернутого сюжета фактически не имеется. Например, в удмуртских сельских администрациях Куединского района можно было услышать, что среди удмуртов частных предпринимателей практически нет: «У нас только двое фермеров – удмурты. Удмурты – инертный народ. Русские куда предприимчивее. Сколько удмуртов в годы реформ потеряли свои денежные запасы, а русские в это время покупали трактора! Удмуртам не хочется менять сложившийся уклад жизни. Не умеют и не хотят рисковать. Вместо этого они лучше будут больше скота заводить»¹⁶.

Наконец, в качестве одного из ресурсов выживания селян можно назвать государственные социальные гарантии (пенсии, детские пособия и др.), а также некоторые программы, реализующиеся в рамках названных выше субъектов федерации. В ходе бесед сложилось впечатление, что наиболее привлекательными для селян являются программы, направленные на поддержку строительства индивидуального жилья, особенно для молодых семей.

В целом, можно сделать вывод о том, что современному удмуртскому селу присущ ранний этап спонтанного приспособления к изменившимся условиям. Адаптация происходит двумя способами: предпринимаются попытки традиционные по форме, с элементами нового содержания, или, напротив, наблюдается традиционалистское использование новых форм. Повсеместно доминирует установка на тяжелый и усердный труд. Как земледельцы, так и работники умственного труда в своей деятельности руководствуются «этикой существования», ориентированной не на прибыль, а на обеспечение более или менее удовлетворительного уровня жизни.

¹⁶ РФ УИИЯЛ УрО РАН. Оп. 2 –Н. Д. 1320. Л. 10. Информант: С. И. Гадиятов.

Нельзя сказать, что «периферийные удмурты» в своем приспособлении к изменившимся условиям испытывают больше нервного напряжения, нежели удмурты Удмуртской Республики. Скорее, наоборот: «Простой удмурт, производитель, земледелец в нашей стороне живет лучше, чем в Удмуртии. Строит добротные дома, хорошо одевается, машины покупает. Везде удмурты хорошо трудятся, а результаты труда для него благом не везде оборачиваются. Особенно худо у вас»¹⁷. Действительно, во всех регионах удмуртские «крупхозы» на момент исследования входили в число лучших. Как ресурс жизнеобеспечения они, конечно, не являлись всеобъемлющими (задолженности по заработной плате, неполная трудовая занятость, проблемы с техникой удобрениями, ГСМ – все это знакомо было и им), но в том, что они воспринимались населением как более надежный ресурс выживания, сомневаться не приходилось. Об этом, кстати, свидетельствовала и названная выше слабая вовлеченность в фермерское движение: «В период активной фермеризации в районе насчитывалось 300 фермеров, потом их осталось около 200, недавно пересчитали – насчитали всего 20 хозяйств. Реальных из них, пожалуй, только 5. И те даже себя не окупают»¹⁸.

Удмурты за пределами Удмуртии демонстрируют все те же традиционные качества – выносливость и трудолюбие, терпеливость и терпимость. Другие, не менее «удмуртские черты» – слабая мобильность (как горизонтальная, так и вертикальная), нежелание рисковать, осторожность – определяют особенности, позволяющие выживать за счет проверенных, привычных и более надежных, с точки зрения селян, ресурсов – самоэксплуатации, натурализации, в чем-то примитивизации. Но эти же качества мешают им более быстрому интегрированию в процессы либерализации производственной жизни и отношений. То же самое можно сказать и об удмуртах Удмуртской Республики. Хотя об удмуртах Республики Татарстан можно сказать, что они решительнее и смелее. Так, в с. Ципья довелось услышать от бывшего председателя колхоза «Труд» слова: «Я считаю, что удмурты – вымирающая нация. И виноваты в этом сами удмурты. Вот наш татарский президент говорит, что занимающий пост президента должен владеть двумя языками, а у вас в Удмуртии такого нет. Да что говорить, у вас в Удмуртии сами-то удмурты на родном языке не говорят. Я себя удмуртским патриотом считаю. Свою нацию не можем беречь. Что делали прежние руководители-удмурты? Сидели, что-то выжидали, время теряли»¹⁹.

К большому сожалению, численность материков удмуртской культуры за пределами Удмуртии сокращается. Рассмотрим это на примере Приволжского федерального округа по переписям населения 1989 г. и 2010 г.

	Удмурты в ПФО ²⁰	
	1989 г. (чел.)	2010 г. (чел.)
Республика Башкортостан	23696	21477
Кировская область	22955	13639

¹⁷ РФ УИИЯЛ УрО РАН. Оп. 2–Н. Д.1322. Л. 20. Информант: Л. П. Чернова, 1964 г.р. Республика Татарстан, с. Ципья.

¹⁸ Там же. Д. 1325. Л. 1. Информант: Ф. М. Ибрагимова, 1955 г. р., глава Карлыгснкой сельской администрации, Республика Марий Эл, татарка, владеет удмуртским языком

¹⁹ РФ УИИЯЛ УрО РАН. Оп. 2–н. Д.1322.Л. 6. Информант: П. Г. Чернов, бывший председатель колхоза «Труд», на момент беседы работал начальником газового участка

²⁰ Пименов В. П., Матвеев Г. Б. Этнокультурный портрет Чувашской Республики. Историко-этнографические очерки. Чебоксары, 2015. С. 132.

Республика Марий Эл	2457	1932
Республика Мордовия	164	106
Нижегородская область	999	683
Оренбургская область	1602	1042
Пензенская область	211	200
Пермский край	32364	20819
Коми-Пермяцкий АО	393	-
Самарская область	1758	1236
Саратовская область	2291	1343
Республика Татарстан	24796	23434
Удмуртская Республика	496522	410584
Ульяновская область	615	367
Чувашская Республика	558	332

Таким образом, численность удмуртов только в ПФО со дня последней советской переписи сократилась к 2010 г. на 114 187 человек. При этом самое большое сокращение численности удмуртов произошло в титульной республике – на 85 938 человек. В связи с этим пришла на память поездка к сибирским удмуртам в 1974 г. (это было еще студенческое время) – в Красноярский край и Томскую область. В Красноярском крае удмуртские деревни не произвели особого впечатления: мне даже в голову пришла «крамольная мысль»: тайга на них, можно сказать, валится, а строения, особенно дома, старые, непрезентабельные. Такая мысль пришла в голову в деревне Камышовка Бирулюзского района, жители которой, судя по их словам, приехали в Сибирь «по слухам, что здесь земли много и платить за нее не надо. Деревня находилась в глухой тайге, много было медведей. Приходилось ставить самострелы против них»²¹. Помимо этой деревни, были в п. Рассвет и на станции. Кытат. Переселенцами были жители современных Шарканского и Игринского районов, в основном жители дд. Нижний Тыловый, Чемошур, Сеп, Лонки-Ворцы, Чурабуд. В пос. Рассвет жили выходцы из Алнашского района (д. Кузубаево) и Сеп. В Томской области в Чаинском районе были также в трех деревнях – Тиге 1-й, Тиге-2-й и Тиге-3-й. Здесь также встречались с переселенцами из Шарканского (дд. Чужегово, Бильбы, Карса, Гондырвай) и Алнашского районов. Жилища удмуртов Томской области выглядели на порядок достойнее, и, по нашим наблюдениям, переселенцы-удмурты Томской области жили лучше, и в связи с этим мне просто подумалось, что едва ли за прошедшие 41 год сохранились удмуртские деревни Красноярского края, особенно д. Камышовка.

В целом, если мысленным взором окинуть материки удмуртской культуры за пределами самой Удмуртии, можно безошибочно сказать, что наиболее крепки эти материки в республиках Татарстан и Башкортостан. Так, к примеру, родной язык в Республике Башкортостан как предмет удмуртские дети изучают в 58 школах (это 64,6% от числа всех удмуртских детей). С 1999 г. в Башкортостане в с. В. Татышлы издается республиканская газета на удмуртском языке «Ошмес» («Родник») тиражом 1790 экземпляров. Фольклорные коллективы действуют в с. Купченеево Еремеевского района, коллектив «Шулдыр жыт» Ново-Татышлинского района (в 2000 г. коллектив получил высокое звание «народный»), такое же звание носит коллектив «Югдон» Старо-Варяшского СДК Янаульского района, в этом же районе действует фольклорный ансамбль

²¹ РФ УИИЯЛ Уро РАН. Оп. 2-Н. Д. 449. Л.1. Информант – П. М, Корепанов, 1910 г.р.

«Инвис» в Шудекском СДК, детский фольклорный коллектив Бигинеевской средней школы Татышлинского района и много др. Большим своеобразием отличаются удмурты Башкортостана и в конфессиональном плане. Они придерживаются своих древних верований, в то время как их соплеменники из Удмуртии подверглись насильственной христианизации, Противопоставляя себя удмуртам-христианам, удмурты Республики называют себя «истинными, чистыми удмуртами» (ми чын удмуртъёс)²². Наиболее слабы в русских субъектах федерации – в Кировской области и Пермском крае, в школах которых практически не ведется преподавание на удмуртском языке. С этой целью в 2016–2018 гг. автор данной статьи намерен изучить этноязыковую ситуацию «в русских» регионах, в том числе – в Свердловской области.

Воронцов Владимир Степанович

старший научный сотрудник отдела междисциплинарных и прикладных исследований, Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, кандидат исторических наук

«Современные межнациональные отношения в Удмуртии»

Удмуртская Республика, как и многие другие субъекты Российской Федерации, характеризуется сложным национальным составом. Исторически регион формировался как контактная зона трех основных этнических массивов – финно-угорского, славянского и тюркского, что в значительной степени определяет содержание современных этнополитических процессов и характер межэтнических отношений. Во многом устойчивость этнополитической ситуации в республике обусловлена огромным историческим опытом совместного проживания и сотрудничества народов Удмуртии, мирным характером складывавшегося на протяжении значительного периода времени межэтнического взаимодействия. В процессе совместной деятельности и «узнавания» друг друга сформировался своеобразный, уникальный русско-удмуртско-татарский симбиоз, а если брать шире в масштабах Урало-Поволжского региона и России в целом, – это «славяно-тюрко-финно-угорский мир». Именно этот мир является базовой основой российской цивилизации, его надо беречь, поддерживать, изучать.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. (далее ВПН) численность постоянного населения Удмуртской Республики составила 1521420 человек. По сравнению с переписью 1989 г. население Удмуртии сократилось на 84243 (5,2%) человек, сокращение происходило в основном из-за естественной убыли населения (превышения числа умерших над числом родившихся) на фоне миграционной убыли в течение последнего межпереписного периода.

По данным ВПН-2010 г. в Удмуртии проживали представители более 130 национальностей. Первую по численности группу населения составили русские – 912539 чел. (62,2%), по сравнению с переписью 1989 г. их численность уменьшилась на 32,7 тыс. человек (на 3,5%), при этом их доля в населении республики увеличилась с 58,9 до 62,2%. На втором месте удмурты – 410584 чел. (28,0%), за этот же период их численность сократилась на 85,9 тыс. чел. (17,3%), а доля в населении республики уменьшилась с 30,9 до 28,0%. На третьем месте татары – 98831 чел. (6,7%), численность которых уменьшилась на 11,7 тыс. чел. (10,6%), а доля в населении с 6,9 до 6,7% (табл. 1).

В десятке наиболее многочисленных этнических групп республики также находятся украинцы –

²² Пушкарева Т. А. Удмурты Башкортостана // Диаспоры Урало-Поволжья. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Ижевск, 28–29 октября 2004 г.). Ижевск, 2005. С. 44–45.

8332 чел. (0,6%), марийцы – 8067 чел. (0,6%), азербайджанцы – 3895 чел. (0,3%), башкиры – 3454 (0,2%), армяне – 3170 чел. (0,2%), белорусы – 2313 чел. (0,2%) и чувашаи – 2180 чел. (0,1%). Кроме того, 54797 чел. не указали свою национальность (3,6% от общей численности населения)²³.

Таблица 1

**Численность наиболее многочисленных этнических групп Удмуртии
и их прирост/сокращение за период 1989-2010 гг.***

	1989 год (чел.)	2002 год (чел.)	2010 год (чел.)	+ Прирост / - убыль (чел.)
Все население	1605663	1570316	1521420	- 84243
в том числе:				
русские	945216	944108	912539	- 32677
удмурты	496522	460584	410584	- 85938
татары	110490	109218	98831	- 11659
украинцы	14167	11527	8332	- 5835
марийцы	9543	8985	8067	- 1456
башкиры	5217	4320	3454	- 1763
белорусы	3847	3308	2313	- 1534
чувашаи	3173	2764	2180	- 993
немцы	2588	1735	1238	- 1350
бесермяне	-	2998	2111	-887
азербайджанцы	1799	3908	3895	+2096
армяне	880	3283	3170	+2290

*Расчитано автором по материалам переписей населения 1989, 2002, 2010 гг.

Сокращение численности населения в постсоветский период связано, прежде всего, с негативными демографическими процессами (превышение смертности над рождаемостью) и миграционным оттоком, а для татар и удмуртов еще и ассимиляционными потерями. Собственно, это во многом объясняет, почему при примерно одинаковых уровнях рождаемости и смертности, темпы сокращения численности у разных этнических групп существенно отличаются. За межпереписной период (1989-2010 гг.) именно удмурты понесли наибольшие потери, в республике их численность уменьшилась на 85,9 тыс. или 17,3%, в целом по стране на 162,5 тыс. человек (на 22,7%).

Следует отметить, что межнациональные семьи являются не только одним из интегральных показателей состояния межнациональных отношений в стране (регионе), но и основным ассимиляционным каналом. Дети из таких семей выбирают, как правило, национальность одного из родителей, тем самым численность одной этнической группы растет, а другой сокращается. В советский период доля межнациональных браков в Удмуртии была одной из самых высоких в

²³ Национальный состав населения Удмуртской Республики // http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения 20.12.2015); *Воронцов В.* Этнический состав населения Удмуртии (по материалам переписей населения 1989-2010 гг.) // *Этнопанорама*, 2012. № 3-4. С.64-66.

стране (на 1989 г. – 22,5%)²⁴. Точные данные о межнациональной брачности в современной России отсутствуют, однако общее представление о брачных процессах дают материалы последней переписи. По данным ВПН-2010, в целом по стране из общего числа частных домохозяйств, состоящих из 2-х и более человек, 83,9% являлись мононациональными, 11,1% национально-смешанными и в 5% домохозяйств отдельные члены семьи не указали национальность, в Удмуртии, соответственно, 68,6%, 26,8% и 4,6% домохозяйств²⁵.

Таким образом, доля национально-смешанных домохозяйств в Удмуртии более чем в два раза превышает общероссийский показатель. При всей прогрессивности межнациональных браков было бы некорректно не замечать тех проблем, которые возникают (или могут возникнуть) в ходе смешения брачащихся этносов. В том числе: каковы социально-этнические последствия роста межнациональных браков для отдельных этносов (или их частей), какую национальность предпочитают выбирать дети из национально-смешанных семей, как формируется этническое самосознание детей в условиях разной этнической принадлежности родителей и др.

Исследования ученых, проведенные среди удмуртов еще в 1980-е гг. показали, что выходцы из национально-смешанных семей преимущественно идентифицируют себя с русским этносом. По данным этносоциологического опроса, лишь 21% сельских удмуртов и 13% – городских, состоящих в смешанных браках, считали своих несовершеннолетних детей удмуртами. Однако дети из межнациональных семей не всегда следуют выбору своих родителей, по подсчетам этносоциолога Г.К. Шкляева, в сельской местности выбор детьми от смешанных браков удмуртской или русской национальности соотносился примерно, как 1:1, а в городе как 1:3 в пользу русских²⁶. Вместе с тем, в постсоветский период ассимиляционные процессы среди удмуртской молодежи усилились, что наглядно продемонстрировали новые исследования и материалы переписей²⁷. Сложившаяся ситуация вызывает обеспокоенность у представителей удмуртской общественности, прежде всего, активистов национально-культурных организаций.

Вопросы регулирования и гармонизации межнациональных отношений являются важнейшей составной частью региональной политики, одним из ключевых направлений реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. В пределах своей компетенции органы государственной и муниципальной власти осуществляют указанную деятельность, а также оказывают содействие общественным организациям и отдельным гражданам, заинтересованным в сохранении и развитии своих этнических культур, языков, конфессий.

В Удмуртии более 20 лет успешно функционирует Министерство национальной политики, основными задачами которого являются: сохранение единства и целостности многонациональной

²⁴ *Топилин А.В.* Межнациональные семьи и миграция вопросы взаимовлияния // Социологические исследования. 1995. № 7. С. 78-79.

²⁵ О демографических и социально-экономических характеристиках населения отдельных национальностей Российской Федерации (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года) // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 20.12.2015); Воронцов В.С. Этнодемографическая ситуация в Удмуртии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 382-383.

²⁶ Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. 1993. С. 330-331.

²⁷ *Комарова О.Д.* Население России сквозь призму этнических процессов // Мир России. Т. VIII. 1999. № 4. С.77; Воронцов В.С. Проблемы национальной и языковой идентификации подростков из этнически смешанных семей Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. 1999. № 4. С. 46.

Российской Федерации; создание благоприятных условий для сохранения и развития языка и культуры удмуртского народа, а также языков и культур других народов, проживающих на территории Удмуртской Республики; содействие в сохранении удмуртской диаспоры; проведение единой государственной национальной политики с учетом особенностей и интересов всех народов Удмуртской Республики и др.

В 1999 г. при Министерстве национальной политики был образован Экспертно-консультативный совет, куда вошли известные ученые и представители общественности. Совет создан для выработки научно обоснованной государственной национальной политики, разработки фундаментальных исследований в области этноконфессиональных отношений, проведению экспертиз и др. С 2004 г. при министре национальной политики Удмуртской Республики функционирует постоянно действующее совещание с участием руководителей всех общественных объединений национально-культурной направленности. Являясь важной диалоговой площадкой всех заинтересованных сторон, совещание позволяет оперативно реагировать на сложившуюся ситуацию, своевременно принимать решения по актуальным проблемам, привлекать к обсуждению и решению вопросов в сфере реализации государственной национальной политики представителей национально-культурных объединений, органов власти разных уровней, средств массовой информации.

Учитывая актуальность «национального вопроса», 14 сентября 2015 г. в республике создан Общественный совет по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при Главе Удмуртской Республики А.В. Соловьеве. Общественный совет является совещательным и консультативным органом, образованным для обеспечения взаимодействия органов государственной власти Удмуртии, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций в целях совершенствования управления в сфере государственной национальной политики на территории региона. В состав Совета вошли представители органов власти, руководители республиканских национально-культурных объединений, а также известные общественные и религиозные деятели.

Стабильность этнополитической ситуации во многом предопределяется конструктивным диалогом между органами государственного управления и национально-культурными объединениями. Эффективность этого диалога можно оценить как по итогам законотворческой работы в республике, так и по результатам совместной деятельности органов исполнительной власти и НКО²⁸. Можно констатировать, что Министерству национальной политики удалось наладить конструктивный диалог с этнокультурными организациями, которые принимают активное участие в подготовке нормативно-правовых актов, регламентирующих сферу межэтнических отношений в Удмуртии. Так, например, при участии общественных объединений приняты Концепция государственной национальной политики Удмуртской Республики, «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики», «Программа реализации Закона о государственных языках Удмуртской Республики» и др.

В 2014-2015 гг. в республике был подготовлен ряд документов, связанных с совершенствованием национальной политики на региональном уровне. Прежде всего, это «Стратегия реализации

²⁸ Губогло М.Н., Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века. М., 2001. С. 301.

государственной национальной политики Российской Федерации на территории Удмуртской Республики» и Государственная республиканская программа «Этносоциальное развитие и гармонизация межэтнических отношений».

Своевременному выявлению и предотвращению проявлений конфликтных ситуаций в республике способствует налаженная система мониторинга этноконфессиональных отношений. На протяжении последних 10 лет в Удмуртии ежегодно проводятся социологические исследования, позволяющие оценить динамику межнациональных и межконфессиональных отношений, оперативно реагировать на проблемные ситуации в данной сфере. Министерством национальной политики совместно с учеными и экспертами РНЦ подготовлены методические рекомендации для органов местного самоуправления «Порядок мониторинга этноконфессиональной ситуации и раннего выявления формирующихся конфликтов в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, их предупреждения, предотвращения эскалации данных конфликтов». Для оценки межэтнической ситуации, раннего выявления и предупреждения конфликтных ситуаций в городах и районах республики органам местного самоуправления предложена специальная система индикаторов. Разработан также примерный порядок действий местных органов власти в условиях конфликтной ситуации²⁹.

Важнейшим стабилизирующим фактором в общественно-политической жизни республики являются национально-культурные объединения. В Удмуртии налажены конструктивные, партнерские отношения между общественными объединениями этнокультурной направленности и органами власти, оказывается финансовая, организационная, методическая поддержка их деятельности. Ежегодно при финансовой поддержке органов власти и местного самоуправления НКО проводятся этнокультурных мероприятий (национальные праздники, фестивали, дни национальной культуры, конференции и круглые столы, культурно-просветительские акции и т.д.). На конец 2015 г. в Удмуртии действовало 33 республиканских НКО национальных, в которые входят представители 23 народов. В городах и районах республики функционирует около 190 отделений этих организаций. Все наиболее многочисленные этнические группы республики численностью свыше тысячи человек (русские, удмурты, татары, украинцы, марийцы, башкиры, белорусы, мордва, бесермяне, чуваша, немцы, армяне и азербайджанцы) представлены одной или несколькими общественными организациями. Свои организации также имеют евреи, казаки, корейцы, кряшены, таджики, узбеки, чеченцы, греки, грузины и поляки. Отрадно, что активисты НКО осознали необходимость более тесного межнационального сотрудничества, проведения совместных социально значимых мероприятий. Цель таких мероприятий – создание условий для укрепления гражданского самосознания, гармонизации межнациональных отношений, межкультурного диалога и межнационального сотрудничества.

Ряд НКО Удмуртии имеют свои печатные органы, через которые ведется культурно-просветительская работа, до читателей доводится важная этнокультурная информация. Удмуртские НКО издают газету «Герд», русские – «Русскую газету в Удмуртии», татары – «Янарыш», евреи – «Кипарис», немцы – «Юхай». В 2010 г. по инициативе Общинного центра

²⁹ Воронцов В.С., Ильинский С.И., Черниенко Д.А. Удмуртская Республика // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад за 2014 год / Под ред. В.А. Тишкова. Оренбург, 2014. С. 162.

еврейской культуры стал издаваться Вестник национально-культурных объединений «Этно-Удмуртия».

В первом номере Вестника руководитель Общинного центра еврейской культуры М.Э. Гольдин обратился к читателям с небольшим программным заявлением:

- Почему дома, в Удмуртии, среди богатого букета культур многих народов, живущих бок о бок, мы можем отличить друг друга по овалу лиц, по разрезу глаз и цвету кожи? Этот татарин, этот русский, тот удмурт, или еврей. Но стоит нам выехать за пределы России, как эти детали теряют смысл. Мы сразу переключаем свое внимание на речь людей, манеру их поведения, на то неуловимое, что подсказывает нам – это россияне, и мы тянемся к ним. Недаром же за границей выходцев из России называют русскими, вне зависимости от их национальности.

- Что же объединяет нас, таких разных, в единый российский народ? Пусть меня простят профессионалы, я попытаюсь высказать своё мнение обывателя без особой аргументации, скорее интуитивно. Думаю – это гордость за страну, в которой живёшь.

- Но гораздо сильнее нас объединит гордость за высокий уровень жизни граждан и их равенство перед Законом, за мировые достижения страны в экономике, культуре, спорте, чистые города и отличные дороги, благоустроенные деревни и сохранённую природу и, конечно, за воспитанную с детства убеждённость, что каждый человек – это целый мир, неповторимый и уникальный. Каждый из нас и все мы вместе в ответе за это.

- Мы разные – и в этом наше богатство. Мы вместе – и в этом наша сила³⁰.

Важными центрами общественной и культурной консолидации этнических сообществ республики являются Дома Дружбы народов, в которых созданы условия для развития самостоятельного творчества, организационной работы исполнительных органов НКО. Сегодня в Удмуртии Дома Дружбы открыты в Ижевске, Глазове, Сарапуле, а также в Игринском районе. Всего в городах и районах республики действует более 100 центров, оказывающих гражданам услуги, связанные с обеспечением их этнокультурных потребностей.

Деятельность Домов Дружбы включает самые разные формы – это организация методических семинаров, круглых столов, конференций, творческих встреч, концертов, национальных праздников и фестивалей. Среди них проекты, направленные на повышение уровня этнокультурной компетентности населения: дни национальных культур в городах и районах республики, профильные образовательные лагерные смены этнокультурной направленности, республиканские национальные праздники.

Особое место в палитре этнокультурных организаций занимает деятельность Ассоциации молодежных национально-культурных объединений Удмуртской Республики «Вместе». В Ассоциацию входят 9 молодежных НКО: удмуртская молодежная организация «Шунды», региональная молодежная организация «Союз русской молодежи «Спас», республиканская молодежная организация «Союз татарской молодежи Удмуртской Республики «Иман», республиканская организация российско-немецкой молодежи «Югендхайм», Еврейский молодежный клуб «Гилель», Корейский молодежный клуб «Шинсадэ», центр азербайджанской молодежи «Одлар Юрду», центр армянской молодежи «Гарни», республиканская молодежная организация «Союз марийской молодежи «Ужара».

³⁰ Гольдин М. Мы разные, и мы вместе // Этно-Удмуртия. Вестник национально-культурных объединений Удмуртской Республики. 2010. №1. С. 1.

Основные цели Ассоциации «Вместе» – поддержка и развитие молодежного межэтнического сотрудничества, распространение культуры межэтнического общения, формирование среди молодежи идей толерантности, патриотизма и гражданственности. Ассоциацией проводятся межнациональные КВНы, «Лагеря дружбы», «Дни единения народов Удмуртии», театрализованные представления «Палитра России», «Радуга Дружбы», молодежные форумы «Единство многообразия», «Этно-Тур», межрегиональные и республиканские фестивали национальных культур, спортивные состязания. В условиях отсутствия в стране массовых и признанных молодежных организаций, межэтнические НКО могут стать и становятся важнейшими институтами социализации современного молодого поколения.

Удмуртию эксперты традиционно относят к стабильным в этнополитическом плане регионам, сложный этнический и конфессиональный состав населения республики не являются источникам социальной напряженности. Вместе с тем следует помнить, что гражданский мир и межнациональное согласие – это не один раз созданная и на века застывшая картина. Это – кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии»³¹.

Состояние межэтнических отношений определяется сложным комплексом факторов исторического, социально-экономического, политического, этнокультурного и психологического характера. В эмпирическом исследовании мы имеем дело с уже сложившимся результатом действия этих факторов, проявляющихся в оценках и представлениях массового сознания.

Специфика межнациональных отношений и особенности взаимодействия между представителями разных национальностей выявлялись по следующим индикаторам:

- Оценки населением межнациональной обстановки в целом по стране и в Удмуртии;
- Мнение о возможных причинах обострения межнациональных отношений в республике;
- Стратегии в межэтнических коммуникациях;
- Масштабы распространенности национальной неприязни среди населения республики.

Материалы этносоциологического опроса «Удмуртия – 2014» свидетельствуют о том, что в оценках населением межнациональной обстановки в стране и в Удмуртской Республике произошли существенные изменения³². Несмотря на то, что более половины опрошенных, по-прежнему, считают межнациональную обстановку в Российской Федерации сложной (31,2% назвали ее тревожной, 17,8% – напряженной, 1,6% – на грани взрыва, 6% полагают, что в стране постоянно происходят межнациональные конфликты), тем не менее доля тех, кто оценил межнациональную ситуацию как спокойную увеличилась за год более чем в 2 раза (с 15,9 до 34,2%). Существенно сократилась и доля респондентов негативно оценивавших межнациональную обстановку в стране: «межнациональная обстановка на грани взрыва» с 3,6 до 1,6%, «постоянно возникают межнациональные конфликты в разных регионах РФ» с 11,2 до 6% (табл. 2).

³¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 21 января.

³² Социологический опрос «Удмуртия - 2014» проведен по заказу Министерства национальной политики Удмуртской Республики в декабре 2014 г., опрошено 1200 респондентов, руководитель исследования к.и.н., с.н.с. Института истории, языка и литературы УрО РАН В.С. Воронцов.

Таблица 2.

Оценка межнациональной обстановки в стране

(здесь и далее в % от числа опрошенных)

	2013 год	2014 год
1. Спокойная	15,9	34,2
2. Тревожная	26,1	31,2
3. Напряженная	28,8	17,8
4. На грани взрыва	3,6	1,6
5. Постоянно возникают конфликты	11,2	6,0
6. Затрудняюсь ответить	14,4	9,2

Значительно более позитивно респонденты оценивают межнациональную ситуацию в Удмуртии (табл. 3): 66% опрошенных назвали ситуацию спокойной, 14,4% – тревожной, 7,2% – напряженной, 0,3% – взрывоопасной, случаи конфликтов отмечают 0,4% респондентов, 11,7% опрошенных затруднились с ответом.

Таблица 3.

Оценка межнациональной обстановки в Удмуртии

	Все		Национальность		
	2013 г.	2014 г.	русские	удмурты	татары
1. Спокойная	52,5	66,0	68,3	63,1	74,0
2. Тревожная	18,4	14,4	14,4	14,5	8,3
3. Напряженная	10,8	7,2	6,2	8,5	5,2
4. На грани взрыва	1,4	0,3	0,3	0	1,0
5. Постоянно возникают конфликты	1,2	0,4	0,3	0,9	0
6. Затрудняюсь ответить	15,7	11,7	10,5	13,0	11,5

Представления респондентов о степени напряженности межнациональных отношений в республике различаются в зависимости от их национальной принадлежности, возраста, места проживания и других факторов. Чаще оценивают межнациональную обстановку как спокойную татары (74%), представители старших возрастных групп (71,6% и 69,8%), городские жители (70,4%), и респонденты, отметившие, что у них нет неприязни к представителям других народов (68,2%). Несколько реже сельские жители (58%), материально необеспеченные (55,6%) и респонденты, у которых существует неприязнь к представителям другим этнических групп (52,7%).

Следует отметить, что оценки респондентов о состоянии межнациональной обстановки в республике достаточно динамичны. Рост межэтнической напряженности в стране, случаи массовых антимигрантских выступлений, гибель россиян в результате терактов, неадекватное освещение этих трагических событий средствами массовой информации оказали воздействие на

представления и оценки жителей Удмуртии в 2013 году³³. И, наоборот, трагические события на Украине, включение Крыма в состав России, санкции и давление со стороны Западных стран консолидировали россиян, отодвинули на второй план внутренние проблемы.

Далее респондентов попросили ответить на вопрос о возможности межнациональных конфликтов в республике. В целом, более половины опрошенных отметили, что в республике таких конфликтов нет и скорее всего не будет (60,1%), около четверти респондентов считает, что подобные инциденты возможны (26,8%), небольшая часть опрошенных полагает, что такие конфликты уже происходят (2%), каждый десятый респондент затруднился с ответом (10,1%).

По сравнению с 2013 г. на треть увеличилась доля респондентов, которые уверены, что в республике межнациональные конфликты невозможны (13,3 до 21,7%) и, наоборот, с 36,6% до 26,8% уменьшилось число тех, кто уверено заявлял о возможности таких конфликтов в республике (табл. 4).

Таблица 4.

Могут ли произойти межнациональные конфликты в нашей республике?

	2013 год	2014 год
1. Нет	13,3	21,7
2. Скорее всего, нет	33,5	39,4
3. Могут	36,6	26,8
4. Они уже сейчас происходят	4,6	2,0
5. Затрудняюсь ответить	12,0	10,1

О возможности межнациональных конфликтов в республике чаще говорят лица с незаконченным средним образованием (37,5%), молодежь в возрасте 18-29 лет (38%) и респонденты, у которых существует неприязнь к другим этническим группам (47,1%).

По мнению респондентов, спровоцировать межнациональную конфликтность могут самые разные факторы, среди которых:

- Ухудшение экономического положения людей – 45,1,0%;
- Непродуманные решения органов государственной власти – 41,2%;
- Столкновения между гражданами на почве национальной неприязни– 39,8%;
- Прибытие мигрантов из зарубежных стран и других регионов России –34,1%;
- Межнациональные конфликты в других регионах России – 31,4%;
- Выступления в СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь –30,8%;
- Террористические акты против мирных жителей в разных регионах РФ – 23,4%;
- Борьба политических сил (партий, организаций) за власть – 17,9%;
- Присоединение Удмуртии к соседнему региону –11,6%.

³³ Напомним, для страны 2013 г. оказался достаточно сложным – антимигрантские волнения в Бирюлево, межэтническая напряженность в Пугачеве и Арзамасе, теракты в Волгограде и Дагестане в которых пострадали в т. ч. и несколько жителей Удмуртии. Все эти события широко, но далеко не всегда объективно, освещались в печатных и электронных СМИ, выступлениях политиков и общественных деятелей, социальных сетях.

По сравнению с 2013 г., несколько снизилось число респондентов, которые, прежде всего, обращают внимание на возможные столкновения граждан на почве национальной неприязни (снижение с 45,7% до 39,8%), в то же время, экономические проблемы вновь выходят на первые позиции (рост с 34% до 45,1%), что собственно и не удивительно, учитывая сложности, которые переживала российская экономика в конце 2014 года.

Жители Удмуртии отметили причины, как уже оказывающие влияние на характер межнациональных отношений в республике, так и способных обострить эти взаимоотношения в перспективе. Наряду с экономическими и политическими факторами, указываются причины, связанные с межличностными и межгрупповыми отношениями. Среди них: прибытие мигрантов из зарубежных стран и других регионов страны (34,1%), межнациональные конфликты в других регионах России (31,4%), выступления в СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь (30,8%). Мы уже отмечали в предыдущих статьях, что в последнее десятилетие в республике усилились процессы консолидации и разделения не столько по этническому признаку, сколько по признаку «коренной» - «приезжий». И на этот факт необходимо обратить самое пристальное внимание.

С другой стороны, ухудшение социально-экономической ситуации, рост цен на товары первой необходимости, инфляция, рост безработицы также могут самым непосредственным образом воздействовать на характер межнациональных отношений, в том числе и на отношение к мигрантам.

Данные опроса свидетельствуют о том, что в республике по-прежнему сохраняются доброжелательные межэтнические отношения, абсолютное большинство жителей Удмуртии не придает значение национальной принадлежности людей при общении с ними. Причем, доля респондентов, для которых национальность человека при общении не является приоритетной в 2014 г. увеличилась и составила 4/5 от всех опрошенных (табл. 5).

Таблица 5

Придаете ли Вы значение национальности человека при общении с ним?

	2013 год	2014 год
1. Не придаю никакого значения	76,3	80,1
2. Предпочитаю не общаться с людьми некоторых национальностей	9,2	5,7
3. Предпочитаю общаться с людьми своей национальности	5,5	4,8
4. Предпочитаю общение с людьми не своей национальности	0,3	0,5
5. Затрудняюсь ответить	8,7	8,9

В национальных группах разница в ответах на данный вопрос минимальна. В возрастных когортах национальности человека не придают значения при общении с ним 85,6% респондентов старшей возрастной группы (60 лет и старше) и 77% - младшей (18-29 лет). Молодое поколение чаще, нежели старшее не желает общаться с людьми некоторых национальностей (сравни: 9,1% и 3,3%) и чаще предпочитает общаться только с представителями своего народа (сравни: 6,3% и 3,3%).

Самая большая разница в ответах на этот вопрос зафиксирована среди респондентов, испытывающих неприязнь к представителям каких-либо народов и тех, кто настроен толерантно ко всем. Так не придают значения национальной принадлежности 55,6% – первых и 84,4% – вторых, не желают общаться с людьми некоторых национальностей, соответственно, 29,7% и 1,7%, предпочитают общаться только с представителями своей этнической группы, соответственно, 7,3% и 4,4%.

Для измерения степени терпимости или предубеждений, существующих в отношениях между группами (в том числе и этническими), используется так называемая кумулятивная шкала Богардуса. При этом изучается готовность респондента принять человека иной национальности как гражданина государства (республики), партнера по работе, друга, члена семьи и т. д.

Материалы соцопроса подтверждают готовность большинства жителей республики к контактам с людьми других национальностей (табл. 6).

Таблица 6

Готовность к коммуникациям с представителями других национальностей

	Да	Нет	Все равно	Не ответили
Вы предпочли бы, чтобы в Вашей республике жили только люди Вашей национальности?	6,9	51,5	41,0	0,5
Вы предпочли бы работать вместе с людьми только Вашей национальности?	10,0	45,8	43,0	1,2
Вы предпочли бы дружить с людьми только Вашей национальности?	7,5	48,0	43,3	1,2
Вы бы согласились, чтобы Ваш близкий родственник вступил в брак с представителем другой национальности?	35,1	16,7	47,2	1,0

Среди населения Удмуртии примерно каждый десятый респондент (7–10%) придерживается этноцентристских установок во взаимоотношениях с людьми не своей национальности, они предпочли бы жить, работать и дружить исключительно с представителями своей национальности. Большинство же опрошенных (45–51%) отдает предпочтение межнациональному общению либо вообще не обращает внимание на национальную принадлежность людей (41–47%).

Для большинства жителей республики межнациональный брак – это нормальное явление, не одобряют такие браки 16,7% опрошенных, однако в отличие от коммуникаций в других сферах общения здесь наблюдается все-таки большая настороженность. Более низкий уровень этнической толерантности в семейно-брачных отношениях обусловлен, прежде всего, этнокультурными мотивами. Незнакомые обычаи и традиции, своеобразный образ жизни и манера самовыражения человека другой национальности могут вызывать раздражение, особенно в семейном кругу. Поскольку частная жизнь человека, ее благоприятный социально-психологический климат напрямую зависят от общности стиля жизни и форм поведения отдельных членов семьи, адаптация друг к другу здесь проходит гораздо сложнее, чем в рабочем коллективе или при кратковременном

общении³⁴. Тем не менее, в Удмуртии, еще с советского периода, был и остается высокий уровень межнациональной брачности, это подтверждают и данные соцопроса – 26% опрошенных состояли в межнациональном браке.

Между тем говорить о решении всех проблем в межнациональной сфере не приходится, да это и невозможно сделать. В любом полиэтничном обществе при наличии отношений между представителями разных этнических групп возникают и проблемные ситуации. В республике, как и в других регионах России, у части населения сохраняется негативное отношение к представителям некоторых национальностей. Важно, чтобы таких людей было как можно меньше и, если их число сокращается, значит работа миннаца, НКО и других институтов гражданского общества ведется в правильном направлении.

По данным опроса 2014 г., в Удмуртии примерно каждый седьмой респондент отметил наличие неприязни к представителям каких-либо народов (13,8%). Причем, по сравнению с опросом годичной давности доля таких респондентов снизилась почти в два раза (с 24,2% до 13,8%). На наш взгляд, столь существенное сокращение, связано не только с масштабной работой по реализации государственной национальной политики, но и, как уже отмечалось, с обострением международной обстановки, давлением на Россию со стороны ряда западных стран. Речь идет о консолидации российского общества в условиях усилившейся внешней угрозы.

Следует отметить, что доля респондентов, отметивших личную неприязнь к представителям других народов, несколько выше средней отмечена среди молодежи (17,4%) и материально необеспеченных слоев населения (25%).

Национальная неприязнь нередко формируется как проекция на недоброжелательное отношение, испытанное со стороны представителей «чужих» национальностей. По сравнению с опросом 2013 г. число респондентов, испытывавших неприязнь по причине своей национальной принадлежности, практически не изменилось, примерно каждый четвертый опрошенный сталкивался с подобными эксцессами (23,8%) в своей повседневной жизни. Данная проблема также требует серьезного внимания, как со стороны органов власти, так и институтов гражданского общества.

Таким образом, результаты этносоциологического опроса свидетельствуют, что в республике, как и в целом по стране, наметилась позитивная тенденция в развитии межнациональных отношений. Здесь сказались ряд мер, которые были связаны с принятием Стратегия государственной национальной политики, началом реализации Федеральной программы по этнокультурному развитию народов и обеспечению единства российской нации, а также возложения ответственности за состояние межнациональных отношений на местах на региональные и муниципальные власти. Стабилизацию межнациональной ситуации в стране эксперты связывают и с резко обострившейся международной обстановкой, консолидацией российского общества на фоне украинского кризиса, политических и экономических санкций в отношении России со стороны Западных стран.

Во многом стабильность межнациональной ситуации в республике обусловлена огромным историческим опытом совместного проживания и сотрудничества народов Удмуртии, мирным характером складывавшегося на протяжении значительного периода времени межэтнического взаимодействия. За столетия совместного проживания в культуре представителей народов,

³⁴ Сикевич З.В. Национальное самосознание русских (социологический очерк). М., 1996. С. 153.

проживающих в Удмуртии, сформировались установки толерантного поведения и стремление к мирному решению возникающих противоречий, в том числе в этноконфессиональной сфере. Принимаемые органами власти и общественностью меры позволяют сохранить контроль за ситуацией в сфере межнациональных отношений. Вместе с тем, у части населения Удмуртии сохраняется негативное отношение к некоторым представителям стран Закавказья и Центральной Азии, республик Северного Кавказа, ксенофобские воззрения распространены, прежде всего, среди молодежи и людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Фигурантами уголовных дел за разжигание межнациональной розни в республике становятся, как правило, подростки и молодые люди, которые размещают в соцсетях ролики, фото и комментарии ксенофобского характера. Необходимо также обратить внимание на существенное сокращение численности удмуртского этноса, что во многом связано с усилившимися ассимиляционными процессами среди удмуртской молодежи.

Смирнова Светлана Константиновна

Постоянный Представитель Главы Удмуртской Республики при Президенте Российской Федерации - Заместитель Председателя Правительства Удмуртской Республики, доктор политических наук

«Повышение узнаваемости Удмуртской Республики и ее брендов в России и в мире. Итоги проведения Года Удмуртской Республики в Москве»

Одними из основных задач, которые были поставлены руководством республики перед Постоянным представительством Главы Удмуртской Республики при Президенте Российской Федерации, являются формирование положительного имиджа и инвестиционной привлекательности республики, укрепление экономических и культурных связей с субъектами Российской Федерации. Возможность реализации данных задач отчасти представилась нам в рамках мероприятий при проведении Года Удмуртской Республики в Москве, посвященного 175-летию со дня рождения П.И. Чайковского и 95-летию государственности Удмуртии.

Официальное открытие Года Удмуртии в Москве состоялось 7 декабря 2014 года в Государственном Кремлевском Дворце. В преддверие данного события было подписано Соглашение между Правительством Москвы и Правительством Удмуртской Республики о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.

Прежде ни один субъект Российской Федерации не проводил в Москве Год своего региона, ограничиваясь Днями культуры. Удмуртия первая организовала в столице Год имиджевой презентации и PR-продвижения региона. Нам пришлось с чистого листа создавать алгоритм масштабного проекта. Думаю, что всем нам вместе удалось показать потенциал нашей республики. Удмуртия никогда не звучала в столице так часто с главных трибун и площадок страны.

В Совете Федерации, как отметили сенаторы, был поставлен абсолютный рекорд. Делегация Удмуртии донесла свои предложения сразу в шесть комитетов, по результатам работы в которых принято отдельное Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О государственной поддержке социально-экономического развития Удмуртской Республики». В нем нашли отражение вопросы по межбюджетным отношениям, поддержке

агропромышленного комплекса, машиностроительного кластера и туристско-рекреационного кластера «Камский берег», выделению бюджетных ассигнований на реконструкцию автомобильных дорог, созданию центра цифрового моделирования изделий специальной и космической техники, реконструкции аэропортного комплекса в городе Ижевске. О ходе реализации предложений, содержащихся в постановлении, Правительству Российской Федерации предложено проинформировать Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в период осенней сессии 2016 года.

Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко поддержала представителей республики по многим позициям и в начале года выразила желание приехать с рабочим визитом в Ижевск.

Благодаря многочисленным творческим встречам в рамках Года Удмуртии москвичи и гости столицы ознакомились с культурным наследием, традициями, самобытностью и национальным колоритом удмуртского народа. Это и «Уроки дружбы» в школах Москвы, и фольклорный фестиваль «Народы России» в Российском университете дружбы народов, День Удмуртии в Российской государственной детской библиотеке, премьерный показ удмуртского фильма «Пузкар» в Московском доме национальностей, выставка современного искусства Удмуртии на ВДНХ, выставка картин удмуртских художников в выставочном зале Министерства культуры Российской Федерации.

Впервые в Москве в Парке искусств «Музеон» 25 июля 2015 года прошел Удмуртский национальный праздник «Гербер». Праздник собрал более 25 тысяч человек. Гости по достоинству оценили концерт удмуртских и финно-угорских фольклорных коллективов, блюда национальной кухни, мастер-классы по удмуртским танцам и национальным играм, выставку-ярмарку изделий современных удмуртских дизайнеров и мастеров народных промыслов, а также встречу с участницами знаменитого ансамбля «Бурановские бабушки». Планируется, что Гербер в Москве станет ежегодным событием. Это поддержано руководством Удмуртии и Правительством Москвы. В 2016 году московский «Гербер» предположительно состоится в июле.

Мэр Москвы Сергей Собянин по итогам Года Удмуртии подчеркнул доброжелательный характер установившихся между Удмуртией и Москвой отношений и взаимовыгодный интерес субъектов друг к другу.

В 2016 году Удмуртии предложено участвовать в пилотном проекте по презентации удмуртской выставки современного искусства в других регионах России. Эту идею высказали представители *Открытие Года Удмуртии в Москве, Государственный Кремлевский Дворец, декабрь 2014 года*

Дни Удмуртской Республики в Государственной Думе ФС РФ, октябрь 2015 года

Национальный удмуртский праздник «Гербер» в Москве, парк искусств «Музеон», июль 2015 года

Закрытие Года Удмуртии в Москве, Зал Церковных соборов Храма Христа Спасителя, ноябрь 2015 года

Федерального агентства по делам национальностей, которые побывали на выставке современного искусства Удмуртии, проходившей в ВДНХ с 22 октября по 29 ноября.

Не стоит забывать о значимых датах в истории Удмуртии. Через пять лет республика будет праздновать 180-летие со дня рождения П.И. Чайковского и 100-летие государственности Удмуртии, в 2019 году – 100-летию М.Т. Калашникова. Уже сейчас необходимо готовиться к этим важным для республики событиям.

Год Удмуртии в Москве – это только начало масштабной работы над продвижением региона. Сегодня очень важно для Удмуртии продолжать знакомить потенциальных инвесторов и партнеров с социально-экономическими возможностями и культурой нашей республики, комплексно и целенаправленно работать по расширению деловых контактов на международном, федеральном и региональном уровне. И на это, прежде всего, нацелена деятельность Постоянного представительства Главы Удмуртской Республики.

Арзамазов Алексей Андреевич

научный сотрудник УИИЯЛ УрО РАН., кандидат филологических наук

Литературно-художественный процесс в Удмуртии на рубеже XX – XXI столетий: перспективная ретроспектива (удмуртская поэзия)

Обращаясь к поэтическим текстам второй половины 1970 – начала 2010-х гг., представляющим почти четыре десятилетия жизни удмуртской литературы, важно понимать, что этот непродолжительный с хронологической точки зрения период был насыщен важнейшими историческими событиями. Их творческое переживание, художественное осмысление на сегодняшний день представляются одним из наиболее значимых итогов развития удмуртской духовной культуры. За это время в национальной литературе произошли существенные качественные изменения, благодаря которым удмуртская словесность, по мнению отдельных авторитетных ценителей-гуманитариев (например, Арво Валтона, экс-президента ассоциации финно-угорских писателей) занимает совершенно особое положение среди других финно-угорских литератур России.

Поздние стихотворения Флора Васильева, творческие поиски Николая Байтерякова, Александра Белоногова, других поэтов рубежа 1970–1980-х гг. сигнализируют о том, что «ударный», «громкий» соцреализм, прежде доминирующий, перестает быть абсолютom, обязательной художественной стратегией. Приобретающая в контексте развивающейся литературы всё большую значимость «тихая лирика» оказывается тем новым-старым течением, в рамках которого поэт может сказать о большем, чем можно. В рамках этого натурфилософского направления фиксируется психологическое усложнение творчески создаваемой личности, осязаемо семантическое углубление образного языка. Начало 1980-х гг. ознаменовывается триумфом удмуртской женской лирики (А. Кузнецова, Л. Кутянова, Т. Чернова, Г. Романова): в «женских» текстах правда человеческой жизни звучит особенно убедительно. Во второй половине 1980-х заявляет о себе новое поколение поэтов: М. Федотов, П. Захаров, В. Ар-Серги, В. Шибанов, С. Матвеев. Перечисленные поэты, стилистически, мировоззренчески очень разные, оказались в уникальной творческой ситуации: им пришлось осваивать значительный пласт культурной информации, ранее закрытый, недоступный. В поисках, конструировании новых творческих путей, идей важно было не потерять «память традиции». Что в итоге получилось / не получилось – вопрос

для дискуссии, для полемического обсуждения. Ясно одно, что удмуртское поэтическое искусство конца XX – начала XXI столетий – многогранное явление, с разных сторон характеризующее интересы, проекты, «реальности» поэта, писателя, представителя национальной гуманитарной интеллигенции.

Важнейшим творческим направлением, дающим многомерное представление о специфике развития удмуртской литературы на рубеже XX – XXI веков, представляется художественное пространство этнофутуризма. Этнофутуризм – термин, который предполагает транспозицию этнических ценностей традиционной культуры, и в первую очередь, – мифологии и фольклора в национальную картину мира настоящего и будущего. Этнофутуризм как особое творческое мировидение получил наибольшую популярность в Эстонии и Удмуртии, в других финно-угорских странах (Финляндия, Венгрия) и регионах РФ этнофутуристическое направление в искусстве не было столь интенсивным, многообразным. Почему так случилось, – интересный и сложный вопрос, ответа на который, кажется, еще нет. В литературоведческих и культурологических работах об этнофутуризме стало общепринятым утверждение, что это новое течение завершает собой минувшее столетие и является своеобразным ключом к дверям нового. Казалось бы, сколько уже написано о феномене этнофутуризма, кстати, написано умно и по преимуществу правильно. И в то же время этнофутуризм остается загадкой удмуртской культуры, одним из ее нерасшифрованных кодов. Исследователей еще бросает из стороны в сторону; они то восхищаются этнофутуристическими вызовами, то возмущаются ими, тщательно исследуют их природу и вдруг оказываются в тупике непонимания, избегая каких-либо выводов, констатируют его кажущуюся неминуемость. Однако при всех неясностях этнофутуристического бытия, логичность его появления в национальной культуре очевидна: это смена поколений, мировоззренческих стереотипов, температуры и темперамента самой жизни. Этнофутуризм и как перформанс, и как реальность в очередной раз доказывает открытость этноса, этнической культуры, ее соотнесенность с общемировыми процессами гуманитарного развития. Недаром контексты этнофутуризма в аналитических дискурсах связываются с наиболее значимыми текстами и смыслами направлений, игравших ключевые роли в XX столетии. Этнофутуризм рассматривают на фоне модернизма и постмодернизма (сюрреализма, примитивизма, супрематизма, деконструкции и др.), феномен этнофутуризма прочитывается и идентифицируется сквозь призму их художественных инициатив, постоянных мифологем и маргиналий, верифицируется в их стилистических столкновениях. Этнофутуристическая эстетика стала местом встречи и диалога самых разных культурных традиций и тенденций. Выстраивая свою поэтику по условно «европейской» культурной модели, удмуртские поэты-этнофутуристы поддерживают некий архетип, возвращая смыслы поэзии к внутренней форме своеобразного «заговора», «заклинания»: этнофутуристические слово и текст реализуют магическую функцию языка, стремясь к прямому и непосредственному воздействию на окружающую реальность. И всё же этнофутуристическая глава в удмуртской истории – это глубоко национальное явление, соизмеримое с чужими канонами лишь отчасти. При этом эстетику, мотивику и мифологику этнофутуризма непременно следует рассматривать с широких антропологических позиций.

Проанализированные в серии наших монографий³⁵ индивидуально-художественные практики говорят о том, какие образные языки преобладают в современных удмуртских поэтических системах. Речь может идти по крайней мере о двух концептуальных образных составляющих – так называемом природно-пейзажном коде (в широком смысле – натуралистической образности) и урбанистическом хронотопе. Если мир природы, символизм природных универсалий – естественный выбор удмуртской лирики, связанный с мифологическими представлениями, изобразительной словесностью фольклора, то многогранно прорисованный образ города – новый, знаковый поворот в истории национальной культуры. Поэтическая визуализация, мифологизация, психологизация городского пространства (прежде всего – ижевского) отсылают не только к авторскому укладу жизни, личному опыту, автобиографическим локусам, но и, по всей видимости, являются примечательной стадияльно-типологической чертой, очередной точкой роста «миноритарной» литературы. Вместе с тем современный удмуртский писатель, живущий и творящий в городе, постоянно ощущает сопротивление среды. Он становится субъектом ментальной оппозиции города и деревни, пытается самоопределиться на перекрестье двух миров, уходит в воспоминания, прячется в мифы. Разговаривая с читателем / с самим собой на «урбанизированном» художественном языке, создавая-разворачивая в городе свои культурные институции, удмуртский поэт конца XX – начала XXI вв. мысленно возвращается в природу, уезжает в деревню, наконец, «мигрирует» на выходные в пригород. Очевидно, что внутреннее стремление современных удмуртских поэтов, невзирая на хрупкую стабильность относительного городского бытового благополучия, можно выразить-описать одним предложением – емким и поэтичным, почти песенным: *«Дорпальёсам бертэме потэ...»* («В родные края вернуться мне хочется...»).

Одним из важнейших аспектов исследования современной удмуртской поэзии является язык. Рассмотрение различных языковых уровней, их гетерогенного взаимодействия, связанности с авторскими смыслами / вымыслами и «режимом историчности» (Ф. Артог) в удмуртской словесности конца XX – начала XXI столетия представляет собой большую актуальность. Прошло сто лет полнокровной жизни национальной литературы, и ее язык стал другим. Изначальная генетическая сопряженность слова, грамматики с мифологией, фольклором, вербальными практиками ритуалов постепенно ослабевала. Под воздействием соцреалистических стратегий менялись риторико-коммуникативные закономерности и лингвоэстетические параметры, характерные для национальной модели мира. К концу XX века язык удмуртского художественного письма, многомерно ориентируясь на миротексты современной русской и в широком смысле – западной культуры, кажется, становится всё более «флективным». За этой научной метафорой, указывающей на новообретенную гибкость, свободу (лексическую, синтаксическую, морфологическую), стоит некоторое сожаление о том, что удмуртский язык существует в режиме «калькирования», трансляции иных языковых обыкновений, утрачивает свое строгое природное естество, агглютинативное лингвокультурное своеобразие. Вместе с тем это, по-видимому, неизбежный, логический процесс развития «миноритарной» культуры, расширения ее

³⁵ Арзамазов А. А. Феномен визуального в современной удмуртской поэзии (опыт анализа творчества П. М. Захарова). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, Изд-во «Удмуртский университет», 2010, Арзамазов А. А. Удмуртская поэзия второй половины 1970 – начала 2010-х годов: человек, природа, город поэзии. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, Институт компьютерных исследований, 2015.

концептуальных интересов и форм самопроявления. На примере одного из многогранных элементов языкового космоса – категории инфинитива – в диссертационной работе выявляются различные лингвоструктурные и лингвосемантические трансформации удмуртской поэзии, часто имеющие скрытый, имплицитный характер. В целом, необходимо признать, что современные удмуртские поэты только подходят к осознанию безграничных креативных возможностей родного языка.

Внутренние факторы эволюции удмуртской поэзии, о которых частично было сказано выше, соотносимы с внешними тенденциями. При рассмотрении корпуса художественных текстов необходимо учитывать и экстралитературные реалии. За последние 25 лет удмуртские писатели активно включились в финно-угорское движение, сумели заявить о себе в «родственных» Эстонии, Финляндии, Венгрии. Очевидно, что удмуртская поэзия рубежа XX – XXI столетий следует европейскому вектору развития. В целом она интересна и понятна читателям, сформированным западной культурой. Здесь же ощущается парадокс – современные удмуртские авторы становятся всё более сложными для «родного» реципиента. Главные амбиции удмуртской поэзии последних лет связаны в первую очередь с преодолением языковых барьеров. Подобные авторские установки стимулируют переводческую деятельность. Произведения удмуртских поэтов в настоящее время переводятся на европейские языки достаточно интенсивно, издаются книги молодых авторов сразу на нескольких языках, выходят объемные антологии. Более редким явлением следует считать публикацию удмуртских лирических текстов в европейских «толстых» литературных журналах.

Одним из заметных изменений, влияющих на удмуртский литературный процесс, стало снижение значимости выхода книги. Новым пространством для публикаций и обсуждения стихотворных текстов становится Интернет. Основными интернет-площадками для размещения и чтения удмуртских стихов можно назвать социальные сети «В контакте» и «Фейсбук». Наиболее известный, резонансный проект, репрезентирующий удмуртскую поэзию, называется «Удмурт кылбурчи» («Удмуртский поэт») – его ведет поэт Богдан Анфиногенов. Модератор отдает предпочтение молодым, начинающим авторам, однако нередко размещаются тексты и уже состоявшихся писателей. Судя по количеству и качеству текстов, представленных на странице «Удмурт кылбурчи», удмуртская поэзия пребывает в постоянном развитии, поиске новых форм и содержательных посылов. Стихотворные тексты размещают на своих страницах в социальных сетях некоторые удмуртские поэты – Петр Захаров, Муш Нади, В. Котков, Арзами Очей и др. Существенно расширяется визуальный контекст, связанный с удмуртской поэзией. Всё более распространенным явлением становится выкладывание в сети видеозаписей публичного чтения стихов. Главной платформой для публикации выступает портал youtube.

В последние годы в удмуртском гуманитарном сообществе всё более осознается актуальность создания виртуальных литературных музеев. Это новый для Удмуртии формат восприятия литературы, биографии писателей. В качестве примера уже реализованных проектов можно привести музей удмуртского поэта Владимира Романова, хранящий неопубликованные воспоминания близких, коллег, редкие фотографии и позволяющий в режиме online читать стихотворные произведения. Не вызывает сомнений, что за этим «стартапом» последуют и другие. Удмуртская поэзия по-прежнему живет в удмуртских журналах и газетах. Журнал «Кенеш» собирает вокруг себя представителей старшего и среднего поколения писателей. Журнал «Инвожо», изначально издающийся для молодежной аудитории, в последние годы стал главным

«рупором» современной удмуртской поэзии – на его страницах регулярно появляются подборки стихов Л. Ореховой, В. Шибанова, Б. Анфиногенова, Л. Бадретдиновой, С. Матвеева и других. Редакция «Инвожо» совместно с удмуртским ПЕН-центром ежегодно издаёт специальные альманахи, включающие в себя не только образцы современной удмуртской лирики, прозы, критики, но и знакомящие читателя с мировой литературой в переводах на удмуртский.

Нельзя не сказать о социокультурных институциях, в некоторой степени регламентирующих удмуртский литературный процесс. Несмотря на то, что за сорок лет существенно изменился статус Союза писателей, он по-прежнему остается привлекательным для пишущих людей, под его эгидой проводятся различные мероприятия, инициируются конкурсы, изыскиваются средства на издание книг. В 2005 году на базе журнала «Инвожо» было открыто удмуртское отделение ПЕН-центра, главными задачами которого стали налаживание творческих контактов с зарубежными коллегами, активизация литературно-переводческого направления, знакомство удмуртского читателя с наиболее яркими именами родственных финно-угорских литератур. И всё же ключевым условием развития литературы следует считать наличие талантливых творческих индивидуальностей, не боящихся экспериментировать.

В начале 2010-х гг. в удмуртскую литературу вошло новое поколение поэтов, родившихся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Их творческие стратегии уже привлекают к себе внимание исследователей, критиков, читателей. Случившаяся новая волна удмуртской поэзии дает надежду на то, что национальная литература не потеряет высокого темпа своего развития. В последние годы были изданы стихотворные сборники Б. Анфиногенова³⁶, А. Каткова³⁷, М. Михайлова³⁸, О. Трониной³⁹, А. Паздеринной⁴⁰ и др. По-видимому, названные поэты будут олицетворять удмуртскую лирику в ближайшем будущем. Думается, уже сейчас аргументированно можно говорить о характерных чертах литературного процесса ближайших двадцати-тридцати лет. Приводимые прогностические сентенции в первую очередь касаются поэзии:

1. Очевидна женская перспектива удмуртской поэзии. Именно женские поэтические стратегии – в большей степени, чем мужские – опираются на богатые фольклорные, литературно-художественные традиции удмуртов, отвечают за ментальный дискурс, извечные поэтические темы, любовно-лирические сюжеты.
2. По всей вероятности, поэтический билингвизм будет всё более распространенным явлением в рамках удмуртской литературы. В художественном сознании молодых удмуртских авторов удмуртский и русский языки взаимодействуют, влияют друг на друга. Поэтическое двуязычие может быть смешанным, «деформированным», когда в одном тексте «сталкиваются» два языка (случай Богдана Анфиногенова). Однако этот маргинальный художественный опыт, на наш взгляд, не станет предметом для подражания, копирования.

³⁶ Анфиногенов Б. В. Айшет будущего: стихи, поэмы. Ижевск: «Известия удмуртской республики», 2014.

³⁷ Котков А. В. Тазы пальыша Алёша: кылбуръёс = [Так улыбается Алёша: стихи]. Ижевск: «Зечбур», 2008.

³⁸ Михайлов М. Мон одӱг пол уг сайка улыны: кылбуръёс = [Однажды я перестану жить: стихи]. Ижевск: «Зечбур», 2014.

³⁹ Тронина О. А. Йыромем йыртэмась: кылбуръёс = [Заблудившаяся блудница: стихи]. Ижевск: Удмуртия, 2012.

Тронина О. А. Кытын мынам ошмесэ: кылбуръёс = [Где мой родник: стихи]. Ижевск: «Зечбур», 2007. – 28 с.

⁴⁰ Паздерина, А. П. Лопыръяськись лулы: кылбуръёс = [Моя порхающая душа: стихи]. Ижевск: Удмуртия, 2013.

3. Мы полагаем, что изменится отношение удмуртских поэтов к языку как к инструменту письма. Языковое поле станет одной из основных площадок для художественных экспериментов. В целом, увеличится интенсивность лингвистических трансформаций.

4. Возрастет доля так называемой сетевой поэзии. Примерно половина текстового поэтического корпуса будет сосредоточена в Интернете. Вместе с тем и классическая удмуртская литература, размещенная в сети, также будет доступна для широкой читательской аудитории.

5. В удмуртской поэзии ближайших десятилетий будет расширяться сфера визуального. Регулярными станут графические текстовые инсталляции, возрастет роль визуальных метафор, повысится уровень кинематографичности лирического повествования. В качестве постоянного явления удмуртской поэзии будет фигурировать экфрасис.

6. По нашему мнению, ключевым направлением удмуртской словесности, поэзии обещает быть детская тематика. Удмуртская детская поэзия уже много лет находится в глубоком кризисе, который рано или поздно удмуртским писателям, поэтам придется преодолевать.

7. По всей вероятности, в удмуртской поэзии в целом возрастет доля свободных стихов. На сегодняшний день резко преобладают тексты с консервативными «строгими» рифмами. Но и в рамках классической поэзии будет меняться отношение к рифме как к маркеру художественной оригинальности. Удмуртские поэты начнут избегать банальности агглютинативных рифмовых сочетаний и обратятся к свежим комбинациям.

О будущем литературы можно говорить бесконечно, в потоке самых разных тем, понятий, ассоциаций. Рассматривая недавнее прошлое и настоящее национальной поэзии, нельзя не думать о ее ближайших перспективах, возможных траекториях развития. К великому сожалению, удмуртская литература рубежа XX – XXI веков обычно удостоивается осторожных комплиментов, положительных оценок. На сегодняшний день остро ощущается дефицит научных работ систематизирующего характера, посвященных художественным практикам удмуртских поэтов второй половины 1970-х – начала 2010-х гг. Это несправедливое обстоятельство контрастирует с многообразием самого литературного процесса и полифоничностью авторских миротекстов.

Блинов Максим Леонидович,

аспирант Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН

«Досуговые практики и формирование нового быта ижевцев в 1920-е годы»

Тема досуговых практик 1920-х гг. стала популярна в отечественной историографии в связи с ростом интереса к периоду НЭПа, обращением к истории повседневности и «новой культурной истории». По данной проблеме за последние десятилетия опубликовано множество статей и монографий⁴¹.

⁴¹Булдаков В.П. Постреволюционный синдром и социокультурные противоречия нэпа // Нэп в контексте исторического развития России XX века. М., 2001; Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. 340 с.; Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Казанское житьё // Турнерелли Э. Казань и ее жители. Казань, 2005. 384 с.; Антонян К.Г. «Новый быт» в советской культуре: между идеей и воплощением // Мир в новое время: Сборник материалов Девятой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. СПб., 2007; Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы (XIX–XX века). Казань, 2008. 451 с.; Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010. 288 с.; Тарасенко В.Н. Нэповская повседневность в современной

Важным является изучение особенностей досуга и формирования нового быта Ижевска как крупного промышленного города, ставшего в 1921 году административным центром Вотской автономной области (ВАО).

Основная масса ижевцев являлась рабочими и служащими Ижевских оружейного и сталелитейного заводов. Во многом это определяло характер развития досуговых практик и быта горожан, как до, так и после революции.

Характерными приметами дореволюционного быта ижевцев были традиционализм, патриархальность и религиозность. Ценным источником об укладе и быте ижевской дореволюционной семьи являются мемуары Анастасии Сергеевой (урожденная Пастухова). Она вспоминала, как отец провожал старших сыновей на завод, лично вводил их в заводской коллектив; все дети катались с родителем на лодке по пруду, с мамой пели песни, читали книги, в разговорах старшие делились житейской мудростью и наставлениями. В доме Пастуховых часто гостили соседи, друзья родителей и детей, рассказывали байки, читали газеты, делились новостями, впоследствии здесь собирались местные социал-демократы⁴². Семья Пастуховых была типичной семьей ижевских рабочих. Большинство коренных рабочих имели дома подсобное ремесло – оружейное, столярное, кузнечное, слесарное и другое, занимались огородом, содержали скот; любили ходить в лес за грибами, на рыбалку и т.д.

Для 1920-х гг. характерен разрыв преемственности и передачи ценностей между поколениями, подрыв авторитета патриархальной семьи. Параллельно с революцией социалистической шла революция в семье и в быту. К ней призывали, прежде всего, комсомольцы. Так, лидер Союза комсомола Ижевска Комлев, выступая с докладом в 1920 году высказал мнение: «Сильно господствует в обществе семейное начало и авторитет старших, что эти факторы весьма тормозят свободное творческое развитие молодежи, притупляют их способности, порабащают волю, мешают их самостоятельности и воспитывают подрастающее поколение не свободными гражданами, а покорными рабами воли родителей»⁴³. Причины конфликтов в семьях были не только общественно-политические, но и морально-нравственные – молодежь заметно реже посещала храмы, чаще участвовала в праздновании новых календарных дат.

Причины семейных конфликтов крылись в гибели и уходе из Ижевска значительной части мужского населения. В 1920-е гг. были распространены именно неполные семьи, когда на женщину перекладывалась ответственность за воспитание детей. В представлении властей, перед женщиной, как матерью, ставилась задача «раскрепощения» юного поколения и организации нового семейного быта. Уже в 1927 году на собрании женсекций докладчица Пасынкова отмечала: «Клубы не приспособлены на запросы семейного рабочего... Когда рабочие бьют жен, то нужно воздействовать морально. Жена должна облегчить мужу его труд и отдых – чтоб это хорошо проходило, должны оба работать над собой, больше устраивать семейных вечеров»⁴⁴.

С первых лет существования революционного строя советская власть бросает культурно-идеологический вызов православной и традиционной культуре. Комсомольцы и «Живая церковь»

российской историографии: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2013; Ульянова С.Б., Офицерова Н.Б. Предпосылки формирования досуговой культуры советского города в 1920-е годы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1 и др.

⁴² Сергеева А. Семья рабочего. Ижевск, 1966. 194 с.

⁴³ Ижевская правда. 1920. 10 января.

⁴⁴ ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 836. Л. 125.

создают новые и альтернативные праздники, ведется борьба за новый быт. Возникли красные свадьбы, красные крестины, октябрины и т.д. Например, в январе 1924 году «крестили» новорожденную – дочь беспартийной служащей Созоновой. Пришло много гостей – от профсоюзов, комсомола, партии, граждане Рабочей Слободы. В честь Розы Люксембург девочке дали имя Роза. Новорожденная была избрана почетным членом заседания президиума. Мать и девочку торжественно приняли на попечение РКСМ, включили в свой состав, в союз металлистов, от партии новорожденной и роженице подарили белье. В заключение устроили ужин, чаепитие, игры⁴⁵.

В 1920-е гг. новые и альтернативные праздники: годовщина Октября, Международный женский день, День юности, День Парижской Коммуны, Комсомольское Рождество, День урожая и др. заполнили революционный календарь. Они отличались пышностью, зрелищностью и театрализацией. В январе 1923 года, например, во время празднования комсомольского Рождества комсомольцы под звуки Интернационала сожгли чучело религии, играл оркестр, было устроено огромное факельное шествие, участники шли в костюмах священников. Старушки крестились⁴⁶. 30 марта 1923 г. в горрайком партии поступила телеграмма из Областного комитета, в которой звучало требование не проводить подобные шествия на Пасху, ограничившись лекциями и докладами на антирелигиозную тематику⁴⁷. По поводу борьбы с христианскими праздниками, как пережитком патриархальной семьи и старых обычаев, активисты заявляли открыто: «Затуманивание религиозными предрассудками голов трудящихся переходило из одного поколения в другое. Ревностными исполнителями религиозных обычаев, обрядов являются в большинстве старики и старухи»⁴⁸. В то время новые праздники привлекали все больший интерес со стороны рядовых граждан, особенно молодежи, женщин и детей. Однако в семейном кругу по-прежнему отмечали крупные церковные и народные праздники – Петров день, день Святой Троицы, Пасху, Рождество, Благовещение, Масленицу и др.

Ключевыми явлениями, положившими начало новой эпохе в истории Ижевска стали революция, Гражданская война и события, связанные со знаменитым Ижевско-Воткинским восстанием 1918 г. Гражданская война и «военный коммунизм» морально и материально истощили горожан. Меньше времени оставалось на развлечения – встал вопрос о выживании, поиске жилья для вновь прибывающих, обеднел город и культурными учреждениями. Были ликвидированы частные кинотеатры «Лоранж», «Марс», «Иллюзион» и др., в 1919 г. разобран цирк Коромыслова, в центральной библиотеке разместился госпиталь для раненых красноармейцев, закрыт ряд церквей, ставился вопрос о прекращении деятельности школ⁴⁹. Традиционные ценности, связанные с патриархальностью семьи и религиозностью населения, подверглись кардинальной ломке.

Отличительной особенностью Ижевска 1920-х гг. стало изменение количественного состава и структуры городского сообщества – прибыло множество мигрантов из сельской местности, других городов и соседних регионов. За десятилетие численность населения выросла в 2 раза: с 45 228 человек в 1920 г. до 52 338 в 1923 г., 63 088 в 1927 г. и 92 790 в 1930 г. Все это повлияло и на изменение досуга и представлений горожан о быте. Приезжие – служащие, демобилизованные

⁴⁵ Ижевская правда. 1924. 3 января.

⁴⁶ Ижевская правда. 1923. 16 января.

⁴⁷ ЦДНИ УР. Ф. 4983. Оп. 1. Д. 71. Л. 16.

⁴⁸ Ижевская правда. 1923. 6 января.

⁴⁹ Ижевская правда. 1919. 16 марта.

красноармейцы, рабочие и крестьяне, учащиеся и интеллигенция, множество беспризорных и нищих ютились на съемных квартирах, в казенных домах, общежитиях, в коммунальных номерах, а порой на улице.

Карточные игры и алкоголь стали основной разновидностью досуга пролетариата. Пьянство и азартные игры существовали в Ижевске и до революции, но особый размах они приобрели в 1920-е гг. Официальная их реабилитация произошла 9 ноября 1921 г., когда Советом Труда и Оборона РСФСР была разрешена продажа игральных карт. С этого времени на улицах повсеместно можно было увидеть играющих в азартные игры. На рынках играли в шары: «Около столиков всегда группируются толпы народы, которые с азартом упражняются в катании шаров до тех пор, пока карманы их совсем не очистятся от всех денежных ценностей»⁵⁰.

Взрослые, молодежь и подростки активно играли в бильярд, карты, орлянку. Комсомольцы не стали исключением: «Комсомолец ячейки прокатной мастерской Одинокоев за два дня до пасхи получив жалованье, отправился с товарищем из завода в город. На берегу пруда устроили игру в орлянку. Проиграв четыре рубля, Одинокоев ушел и напился пьяным. Когда на следующий день ему говорили, что так комсомольцу поступать не годится, он и слушать не хочет, ругается. – Никому до меня дела нет, – отвечает он»⁵¹.

На легальном положении игорный бизнес просуществовал недолго. 7 июля 1922 г. Областным отделом управления базарной торговли было принято постановление о запрещении азартных игр в торговых точках: «Вследствие неурожая и жульничества на базарах, воспретить всякую игру на площадях, базарах и других публичных местах». Виновные подвергались штрафу от 3 до 10 млн. руб. с изъятием игорных принадлежностей⁵².

С введением НЭПа в Ижевске стали открываться новые пивные. Несмотря на официальный запрет продажи крепких алкогольных напитков до 1925 г., горожане употребляли кумышку – самогон местного производства или покупали ее у крестьян близлежащих деревень. С продажей спиртного корреспондент «Ижевской правды» связывал подъем уличной преступности: «Наш Ижевск снова начинает принимать физиономию старых времен, когда пьянство, разгул и ножовщина была повседневностью, обычным явлением. В настоящее время сплошь и рядом можно видеть даже на главных улицах города, не говоря уже об окраинах, дикие сцены перепившихся, то горланящих бессвязные песни, то пишущих «мыслете» по тротуарам города, то вопящих о помощи»⁵³.

Городскими властями предпринимались огромные усилия для искоренения «пережитков старого быта» и культурного развития населения. Еще в условиях «военного коммунизма» возникают попытки создать любительский рабочий театр – силами энтузиастов ставятся революционные пьесы, спектакли на темы быта, победы Красной армии. Например, 2 марта 1919 г. в клубе караульной роты любители поставили пьесу, а после спектакля провели игры с пением революционных песен. При этом отмечалось, что это «прекрасное средство в изучении гражданами революционных мотивов»⁵⁴. Поскольку собственной профессиональной театральной труппы в Ижевске долгое время не было, гастролировали коллективы артистов из Казани, Перми, Москвы. И лишь в 1928 г. с приездом драмтеатра из Казани под управлением М.А. Смоленского (городской

⁵⁰ Ижевская правда. 1922. 10 августа.

⁵¹ Ленинская смена. 1925. 23 апреля.

⁵² ЦГА УР. Р-154. Оп. 1. Д. 104. Л. 186.

⁵³ Ижевская правда. 1922. 3 августа.

⁵⁴ Ижевская правда. 1919. 4 марта.

театр имени Горького) появляются профессиональные постановки: «Гроза», «Ванька Ключник», «Свадьба Кречинского» и др., начал издаваться журнал «Актер и зритель».

Грамотные взрослые и дети активно посещали библиотеки. В 1922 г. в Ижевске их было 9, в 1925 г. – 11, в 1926 г. – 13. Посещаемость составляла 100–150 человек в день. В 1924 г. насчитывалось 55020 томов книг и 22920 подписчиков, в 1925 г. – 60384 и 6200 соответственно, в 1926 г. 91547 и 8788⁵⁵. Существовали передвижные библиотеки по мастерским заводов, воинским и милицейским частям. Центральная библиотека с 1920 г. располагалась в доме Березина на Коммунальной улице (ныне – ул. Горького). Читали классиков – Толстого, Достоевского, книги по домашнему хозяйству, газеты («Правда», «Ижевская правда», «Известия», «Рабочая газета», «Листок металлиста»), журналы («Красная нива», «Красная панорама», «Огонек», «Крокодил», «Смехач»). В 1924 г. был открыт книжный магазин «Ижправды»: большим спросом пользовались книги по агрономии, сельскому хозяйству, пчеловодству, детская литература⁵⁶. В 1922 г. образовалось издательство «Удкнига», печатавшее местных авторов, в том числе на удмуртском языке.

В первые годы после революции и в начале 1920-х гг. развитие новой культуры в городах определили пролеткультовцы. На смену открытому в 1917 г. Народному дому пришел Центральный рабочий клуб. Организаторами и деятелями его были члены Пролеткульта, ставившие цель создание самостоятельного пролетарского искусства. При Центральном рабочем клубе работали кружки – хоровой, драматический, музыкальный, изобразительных искусств, позже открылся и литературный, было издано 2 сборника стихов. Именно пролеткультовцам поручали организацию субботников, воскресников, дней помощи голодающим⁵⁷. Работники заводского и городского Пролеткультов участвовали в проведении городских торжеств, революционных митингов, праздников. Одной из главных целей пролеткульта стала борьба с обывательщиной, мещанством, с азартными играми, антирелигиозная пропаганда.

Центральный рабочий клуб стал основой создания других 12 городских клубов: комсомольцев, им. Луначарского, им. К. Либнехта, им. III Интернационала, «Металлист», коммунистов, Вотского и Татарского клубов. Корреспондент заводской газеты «Листок металлиста» сообщал, что клубы стали одновременно местом отдыха, развлечений и «рабочим университетом». «Надо достигнуть, – писал автор, – чтобы клубы сумели поглощать все свободное у рабочих время»⁵⁸. При клубах имелись кружки, библиотеки, киностудии. В.В. Зорострова вспоминала, как при клубе «Металлист» существовал кружок «Живая газета», члены его играли сцены, критикующие конкретных лиц – дебоширов, пьяниц, прогульщиков, ставили постановки памяти Ленина, известные стихи с музыкальным сопровождением, с пышными декорациями⁵⁹.

Однако состояние помещений клубов, особенно на окраинах, оставляло желать лучшего, здания были ветхие, тесные, некоторые из них так и не нашли себе постоянного пристанища. Часто туда наведывались хулиганы и пьяные, мешали работникам и посетителям. Большинство клубов к началу 1930-х гг. прекратили свое существование. ЦРК, объединившись с заводским клубом «Металлист», в 1929 г. превратился в Клуб Октябрьской революции, став самым крупным в Ижевске.

⁵⁵ Статистический сборник за 1924–1926 гг. Ижевск, 1927. С. 46.

⁵⁶ Ижевская правда. 1924. 20 января.

⁵⁷ Ижевская правда. 1922. 28 июля.

⁵⁸ Листок металлиста. 1924. 13 мая.

⁵⁹ Юность славная, боевая. Ижевск, 1957. С. 66–67.

Огромной популярностью горожан пользовался кинематограф. К июню 1924 г. в кинотеатр было переоборудовано помещение бывшего Гарнизонного клуба на улице Труда (ныне ул. Ленина). До революции здесь был частный кинематограф «Иллюзион». Теперь он получил название «Красный инвалид», т.к. находился в ведении комиссии по оказанию помощи инвалидам Гражданской войны, в октябре 1925 г. его переименовали в кинотеатр «Отдых». Под этим названием он функционировал до 1934 г. В те годы картины демонстрировались также в летнем театре городского сада и в городских клубах. В просторном саду, примыкавшем к «Металлисту», в 1926 г. построили деревянный кинотеатр «Гигант» с залом на тысячу зрителей. В 1930 г. его переименовали в «Металлист». В 1926 г. кинотеатр «Одеон», например, в день посещали 600-700 человек, 150-250 в сеанс, «Отдых» – 300-400 в день, 100-150 в сеанс, кино «Металлист» в Летнем театре – 1700-1800 человек в день, 500-600 в сеанс, клуб им. Луначарского – 200-250 в день, 100-150 в сеанс. Итого в среднем 2500-3500 человек⁶⁰.

Популярностью пользовались иностранные и дореволюционные отечественные картины: «Багдадский вор», «Три мушкетера», «Эльдорадо», «Трагедия любви». О содержании фильмов «Ижевская правда» 14 апреля 1923 г. с возмущением писала: «В «Одеоне» демонстрируются картины – продукт творчества буржуазии с ее гнилой идеологией... Этим ядом отравляется наша молодежь, так как она составляет 70 % всех посетителей кино. Мы вправе требовать картин, соответствующих духу времени. Пора убрать пошлость с советского экрана»⁶¹. Кроме того в Ижевске, как и по всей стране, с огромным успехом демонстрировались отечественные фильмы «Красные дьяволята», «Дворец и крепость», «Броненосец «Потемкин», «Стачка», «Крылья холопа» и другие. Народ выстраивался в кино большими очередями, с шумом и криком.

Еще одним распространенным развлечением ижевцев стал цирк. Летом 1926 г. на площади, возле Сенного базара, появилось постоянное цирковое здание – «Коларт», рассчитанное на 1500 зрителей. Было оно деревянное, дощатое, с печным отоплением и освещалось поначалу керосиновыми лампами⁶². 21 сентября состоялось первое представление. С этого времени ежегодно в осенне-зимний сезон, сменяя друг друга, стали приезжать в Ижевск не отдельные гастролеры, а целые цирковые коллективы. В 1920-е гг. перед ижевскими зрителями выступали мастера арены, жокеи братья Серж, иллюзионист Э. Кио, борец Иван Поддубный, клоун-прыгун Виталий Лазаренко, укротитель Н. Гладильщиков. Особенно яркое впечатление осталось у ижевцев от выступлений талантливого дрессировщика Анатолия Анатольевича Дурова, который погиб и похоронен в Ижевске⁶³.

Активно растущим нововведением 1920-х гг. стали массовые физкультура и спорт. В 1918 г. спортивный клуб открылся в помещении кинотеатра «Фурор»: там имелась штанга, гантели, кольца, лыжи, играли в футбол. Он был очень популярен среди молодежи. 8 марта 1921 г. состоялись первые лыжные соревнования, летом того же года на празднике «Дзиен» проведены велосипедные гонки.

В 1922 г. в Ижевске был образован отдел физической культуры, который возглавил комиссар Г.А. Ленков. В 1923 г. на месте кинотеатра «Фурор» открыт Дом физкультуры. При Пролеткульте

⁶⁰ Ижевская правда. 1926. 10 июня.

⁶¹ Ижевская правда. 1923. 14 апреля.

⁶² ЦГА УР. Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 56. Л. 1-15.

⁶³ Стрельцов Ф.В. Анатолий Анатольевич Дуров. Ижевск, 1928. 14 с.

появились секции волейбола, баскетбола, футбола, шахматно-шашечная. Занятия велись в Зареке, на Большой дороге, Карлутской площади. Имелся и теннисный корт недалеко от Арсенала.

Летом 1921 г. в городе была создана футбольная команда «Металлист» («Рабочий металлист»). Местом тренировок стала Сенная площадь. Метлами и граблями футболисты расчистили себе площадку для поля, из трехметровых жердей соорудили подобие ворот. В 1924 г. началось строительство футбольного стадиона на Карлутской площади (будущий «Зенит»). На сабантуе в Агрызе летом 1925 г. состоялся матч между футболистами Агрыза и Ижевска (4:2 в пользу хозяев). В 1928 г. впервые сыграли футболисты Глазова и Ижевска (счет 1:1)⁶⁴. Развитие спорта и физкультуры стало общегосударственной задачей. Они быстро проникали в среду молодежи, особенно на любительском уровне.

Таким образом, в 1920-е гг. в Ижевске произошли изменения в сфере досуга. В этот период характерно сосуществование многих его форм. Основой досуговых практик стал традиционный уклад, сформировавшийся в Ижевском заводе за много десятилетий до революции с преобладанием патриархальной семьи и религиозности. Принадлежность рабочих к определенному занятию, постоянный заводской труд и наличие земли также влияло на их образ жизни. Однако войны и революции начала XX века и, как следствие, изменение социальной структуры, оказали влияние на досуговые практики горожан. Появляются новые «очаги культуры», наиболее распространенными из которых становятся клубы. Они выполняли просветительскую, образовательную, развлекательную и иные функции. Открывается множество библиотек, чтение становится распространенным среди горожан. Популярностью среди молодежи пользовались кино, цирк, прогулки по городу и на свежем воздухе, вечеринки. Активно развиваются спортивное движение и физкультура.

Демченко Елена Валерьевна

советник Постоянного представителя Главы Удмуртской Республики при Президенте РФ, соискатель исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Национально-культурные организации удмуртов в России и в мире в начале XXI века (к постановке проблемы)

«Удмурты живут на своей исторической родине, но не только. Живут они и в разных регионах России, нашли свое место они и за ее пределами — близкими и дальними. Но обнаружить их довольно-таки затруднительно. Они, как тот самый песок, тут же занимают место в фундаментах других народов и государств, вливаются в него, затвердевая. И потому, чтобы отличить их от других народов, требуются определенные усилия. Они тут же включаются в ритм жизни другого народа (исключение — удмурты Башкортостана), считая это само собой разумеющимся и наиболее верным способом выживания».⁶⁵

Вячеслав Ар-Серги,
народный писатель Удмуртской Республики

⁶⁴Соловьев Н.А., Варнавский И.А., Северухин Г.Б. *История развития физической культуры и спорта в Удмуртии*. Ижевск, 2001. С. 10–16.

⁶⁵ Вячеслав Ар-Серги, «Вы и не спрашивали...», Журнал «Дружба народов», 2007 год, № 10. - Вячеслав Ар-Серги (Сергеев Вячеслав Витальевич)- народный писатель Удмуртской Республики, автор более 50 книг поэзии и прозы, опубликованных в Удмуртии, России и ряде зарубежных стран, а также пьес, сценариев и многочисленных публикаций в СМИ. Живет в Ижевске

По данным официальной статистики, в мире насчитывается 570 тысяч удмуртов. В России, по последней переписи населения (2010 год), к удмуртам себя отнесли 552 тысячи человек, из них чуть более 410 тысяч человек (74 процента) проживают в Удмуртской республике, то есть более четверти всех удмуртов находятся сегодня вне пределов своей национальной республики. На территории России они предпочитают селиться, прежде всего, в соседних с Удмуртией областях. Традиционно много удмуртов в Башкортостане и Татарстане (более 20 тысяч в каждом регионе); Свердловской области (около 14 тысяч), Пермском крае (более 20 тысяч), Кировской области (свыше 13 тысяч), а также в регионах проживания представителей родственных, финно-угорских этносов, например, Ханты-Мансийском автономном округе — Югра (около 3 тысяч удмуртов). Удмурты проживают в столичном регионе (в Москве- 1814 человек и примерно столько же, 1847 человек, в Московской области); в Ленинградской области и Санкт-Петербурге их свыше 2,5 тысяч человек.⁶⁶

Часть удмуртов выбирает местом своего жительства страны ближнего и дальнего зарубежья. Прежде всего, удмурты направляются в страны, входящие в родственный им финно-угорский мир: Эстонию, Финляндию, Венгрию. Кроме того удмурты проживают сегодня в Белоруссии, Казахстане, Узбекистане, Украине, а также в Германии, Франции, Швейцарии.

Как же выражают удмурты свою национальную идентичность, проявляют свою «удмуртскость», находясь в иной этнокультурной среде? Стремятся ли они к национально-культурной самоорганизации? В каких регионах России и странах мира существуют удмуртские диаспоры или иные формы национального самовыражения?

Важным фактором при изучении диаспоральных особенностей удмуртов является их сравнительно незначительная численность - 28 процентов в общем составе населения национальной республики, а также принадлежность к достаточно малочисленному на территории России финно-угорскому этносу. В то же время нельзя забывать, что удмурты - коренной народ России; они, как и все народы России, «объединены вокруг русского народа, его культурного кода и традиций, государственности и уклада жизни».⁶⁷

Что касается источников по изучению указанной темы, то общих данных по количеству и наличию общественных организаций удмуртов за рубежом сегодня не существует. Исследование этого вопроса требует работы со статистическими данными, материалами периодической печати, как в России, так и в зарубежных странах, а также использование возможностей современных средств коммуникаций, в частности - анализа тематических сообществ удмуртов в социальных сетях (группы Вконтакте, Фейсбук).

Итак, каждый четвертый удмурт сегодня живет вне Удмуртии. Подобная ситуация сложилась не в последние десятилетия. Как отмечает социолог Анатолий Григорьевич Вишневецкий, «территориальное рассеяние народов было характерно для российской, а затем и советской империи. Ее (России) этническая карта складывалась в результате как присоединения к

⁶⁶ Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года, том 11, раздел 4 «Национальный состав и владение языками, гражданство», Росстат, официальный сайт

⁶⁷ Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А., «Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос»: Монография.- М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015, стр. 60.- Абдулатипов Рамазан Гаджимурадович- доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ в области культуры за серию изданий «Народы моей России»; Михайлов Вячеслав Александрович- доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

славянскому ядру империи земель, населенных другими народами, так и последующих миграций представителей разных этнических общностей внутри страны или за ее пределы. Эти миграции (иногда добровольные, иногда вынужденные, иногда полудобровольные-полувынужденные) стали особенно значительными во второй половине XIX и в XX веке и привели к существенному перемешиванию этносов и отрыву расселения многих из них от прежних традиционных территорий». ⁶⁸

В советское время такому рассеиванию удмуртов способствовал ряд причин. Как отмечают в своих исследованиях удмуртские историки К.И. Куликов и К.А. Пономарев, «в условиях командно-административной системы стал происходить процесс деэтнизации народов. ...на территории проживания восточно-финских народов произошел огромный приток иноэтнического компонента. В то же время коренное (в основном сельское) население этих регионов мобилизовывалось на освоение целины, из-за тяжелых условий жизни. В результате создалась качественно новая демографическая ситуация». ⁶⁹

В Казахстане, например, численность удмуртов значительно возросла в следствие трудовых миграций и организованных наборов рабочих в 60-70-х годах XX века.

После распада СССР удмурты оказались вне исторической родины в результате территориальных преобразований, представляя пример так называемых «диаспор катаклизма». ⁷⁰ Прежде всего, это удмурты, проживающие на территории бывших союзных республик - в Казахстане, Беларуси и Украине.

Представители этнических меньшинств на территории СССР, как указывает Вишневский, имели возможность «сохранять двойную, а то и более "многоэтажную" идентичность: можно было одновременно ощущать себя и татаринном, и россиянином, и гражданином СССР». ⁷¹ В нашем варианте - удмуртом. В образовательных учреждениях Удмуртской АССР в обязательном порядке изучался русский язык, русская культура.

Все эти факторы в итоге оказали свое влияние на процесс самоидентификации удмуртов в рассматриваемый период- конец XX-начало XXI века.

Появление национально- культурных общественных организаций удмуртов в России

В конце 80-х годов прошлого века среди удмуртов возникает национальное движение, вызванное усилением национального самосознания, либерализацией социально-политической жизни в стране, восстановлением этнокультурных связей в финно-угорском мире. В этот период в Удмуртии оформляются первые этнически ориентированные общественные организации: в 1988 году создается «Клуб удмуртской культуры», на базе которого год спустя возникло Общество

⁶⁸ Вишневский А.Г., «Распад СССР: этнические миграции и проблемы диаспор», журнал «Общественные науки и современность. Национальные отношения», № 3, 2000 г., стр 115 .- Вишневский Анатолий Григорьевич-доктор экономических наук, действительный член РАЕН, директор Института демографии НИУ-ВШЭ

⁶⁹ Пономарев К.А., Ижевск: Издательство Удмуртского ИУУ, 1994 г., с. 6-7. Цитата Куликов К.И., "Национально-государственное строительство восточно- финских народов в 1917□1937 гг." Ижевск; УИШ УРО РАН, 1993, с.252.- Куликов Кузьма Иванович- доктор исторических наук, профессор; Пономарев Карл Александрович- доктор исторических наук, первый председатель Общества удмуртской культуры (1989), член исполкома Всеудмуртской ассоциации "Удмурт Кенеш" (1990), первый сопредседатель Ассоциации финно-угорских народов (1992)

⁷⁰ Брубейкер Роджерс, «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинami (на при мере Веймарской Германии и постсоветской России), Журнал «Диаспоры», 2000 год, № 3, с. 7. - Брубейкер Роджерс, профессор факультета социологии Калифорнийского университета (Лос-Анджелес, США)

⁷¹ Вишневский А.Г., там же, с.129

удмуртской культуры «Дэмен» («Вместе»). В 1991 года была создана Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш», в 1992 г. возникла удмуртская молодежная организация «Шунды» («Солнце»).

В 90-е годы прошлого века вектор сближения с финно-угорскими народами являлся определяющим для удмуртов. В ноября 1991 года в Ижевске проходит первый всесоюзный съезд удмуртов, главным вопросом повестки дня которого стал вопрос «О возрождении и развитии удмуртского народа».

В мае 1992 года в Ижевске состоялся I съезд финно-угорских народов Российской Федерации, на котором была создана ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации и принято решение о проведении Всемирного Конгресса финно-угорских народов. Появились свои национальные лидеры.

Один из них, историк К.А.Пономарев, видел в этих общественных движениях «не формальные организации этносов, которые по сути дела взяли на себя функции культурно-национальной автономии, пытаясь решить проблемы сохранения и развития языка, культуры, традиций и обычаев народов».⁷²

Удмуртская республиканская общественная организация "Всеудмуртская Ассоциация "Удмурт кенеш"

Созданная в Ижевске в ноябре 1991 года как общественная организация, «Удмурт Кенеш» со временем превратилась в межрегиональную Всеудмуртскую ассоциацию с отделениями во всех городах и районах республики. Основные направления ее деятельности указаны на официальном сайте Министерства национальной политики Удмуртской Республики: «возрождение самосознания удмуртов, повышение статуса удмуртского языка, защита интересов удмуртов, проживающих за пределами Удмуртии, практическая реализация традиций удмуртского национального самоуправления»⁷³.

Сегодня «Удмурт Кенеш» объединяет многие общественные удмуртские организации: республиканский совет женщин-удмурток «Удмурт нылкышно кенеш», региональное общественное движение «Общество удмуртской культуры "Дэмен"», удмуртскую молодежную общественную организацию «Шунды», а также национально-культурные общественные объединения удмуртов в различных регионах России. Такие национально-культурные центры существуют как минимум в девяти российских регионах: Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Республике Марий Эл, Кировской, Свердловской, Томской областях, Ханты-Мансийском автономном округе, Пермском крае, Москве.

Один из примеров сотрудничества Ассоциации «Удмурт кенеш» с удмуртскими землячествами в регионах России - проведение Дней удмуртской культуры в регионах с компактным проживанием удмуртов, ежегодного праздника «Гербер». В отдельных регионах, как например, в Свердловской

Ассоциация удмуртов Свердловской области "Урал кенеш"

⁷² Пономарев К.А., Ижевск: Издательство Удмуртского ИУУ, 1994 г., с. 7.

⁷³ Министерство национальной политики Удмуртской Республики, <http://www.minnac.ru/>

Участники удмуртско-швейцарского проекта «Иж-Женева» и руководство Постпредства Главы УР при Президенте РФ на приеме в Посольстве Швейцарской Конфедерации в Москве

области, местное отделение организации является сегодня одним из центров культурно-общественной жизни местных удмуртов. Общий охват земляков при проведении мероприятий там составляет до 5 тысяч человек⁷⁴.

В то же время среди удмуртских исследователей существует и иная точка зрения на деятельность этой общественной организации. С 1999 г. Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш» имеет свой печатный орган – газету «Герд», которая выходит ежемесячно. Проведя контент-анализ публикаций за период 2000-2004 годы, удмуртский социолог Светлана Кардинская исследовала способы представления этнической проблематики в этом издании: отражение специфики этнических ценностей, особенностей суждений об этносе и о принадлежности к нему, показа этнического поведения, позитивных и негативных характеристик "своего" и "чужого" этносов и национальных общественных организаций. По мнению Кардинской, «Ассоциация "Удмурт кенеш", провозгласив себя представителем" всего удмуртского народа", распространяет влияние на разные слои населения,..... пытается подчинить своему контролю все аспекты социального существования». Исследователь делает вывод, что «заметны существенные расхождения между этноидеологическими конструкциями и реальным запросом этноса».⁷⁵

Проблема требует дополнительного изучения.

Организации закамских удмуртов

Другой пример самоорганизации и создания этнокультурного сообщества представляют собой закамские удмурты. Это одна из крупных этнографических групп удмуртов, которая традиционно, начиная с XVI века, проживает на территории нынешнего Башкортостана, за рекой Камой. Закамские удмурты отличаются тем, что в большинстве своем до сих пор сохраняют традиционные удмуртские дохристианские верования. При всех проявлениях иноэтнического влияния (татарского, башкирского, русского) у удмуртов Башкортостана также сохранилось четкое этническое самосознание.

В наше время их объединение особенно активно проходило на базе удмуртского историко-культурного центра «Новые Татышлы» в одноименном селе со значительным удмуртским населением. Начиная с 1999 года в селе Верхние Татышлы Татышлинского района тиражом 2 тысячи экземпляров на удмуртском языке выходит еженедельная общественно-политическая газета «Ошмес». В 2004 году там была открыта национальная библиотека, при которой действует удмуртский клуб по интересам «Наследие», объединяющий педагогов, краеведов, работников культуры, учащихся школ, пенсионеров.

У закамских удмуртов ощущается стремление к расширению связей со своим этносом. В сохранении, развитии и пропаганде культурного наследия им оказывает содействие удмуртская республиканская общественная организация «Национальный центр закамских удмуртов» (создана в 2007 году с центром в Ижевске).

Среди мероприятий Центра: научно-практическая конференция «Закамские удмурты в меняющемся мире. Проблемы и пути их решения»; Дни удмуртской культуры в Башкортостане; творческая встреча с удмуртскими фольклорными коллективами Республики Башкортостан и Пермского края; удмуртские календарно-обрядовые праздники и моления.

⁷⁴Финно-угорский культурный центр РФ, <http://www.finnougoria.ru/community/nko/535/18850/>

⁷⁵ Кардинская С.В., «Этничность в идеологических конструктах удмуртских СМИ», Журнал РАН «Социологические исследования», 2006 год, № 3, с. 59-60.- Кардинская Светлана Владимировна - кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Удмуртского государственного университета

Удмуртское землячество в Москве

В Москве, по итогам переписи населения 2010 года, официально указали себя удмуртами 1814 человек. Некоторые из них являются членами удмуртского землячества или национально-культурного общества «Гердт».

В начале 90-х годов XX века этнические удмурты образовали в столице Российской Федерации удмуртское национально-культурное общество «Герд» под руководством доктора педагогических наук, профессора и заслуженного деятеля науки Удмуртской АССР Глафиры Николаевны Никольской. Тогда это общество насчитывало всего 36 человек и стало основой московской диаспоры удмуртов.

В 1996 году в Москве появилась региональная организация «Удмуртское землячество». Сегодня членами этого национально-культурного объединения являются сотни удмуртов. Организация проводит активную деятельность по сохранению национальной культуры удмуртов, способствует изучению родного языка среди молодежи, совместно с Постоянным представительством Главы Удмуртской Республики при Президенте Российской Федерации участвует в презентации Удмуртской Республики на разных тематических площадках города Москвы.

На примере организации закамских удмуртов в Республике Башкортостан, а также удмуртов, проживающих в московском регионе и Свердловской области, мы видим функционирование диаспоры, как «устойчивой совокупности людей единого этнического происхождения, живущей за пределами своей исторической родины и имеющей социальные институты для развития и функционирования данной общности».⁷⁶

Однако такая ситуация присуща не всем регионам, где проживают удмурты. Например, в Архангельской области, где численность удмуртов составляет не менее 700 человек, стремление к самоорганизации отсутствует. В других областях, в частности, Санкт-Петербурге, где проживают не менее двух тысяч удмуртов, сформировалось активное сообщество удмуртов в социальных сетях, проводятся культурные мероприятия, но не появилась общественной организации. Эти регионы требуют более подробного изучения.

Удмурты в мире

Венгрия, Финляндия, Эстония

Базой общественно-культурной активности удмуртов в Венгрии и Финляндии являются университеты, которые активно сотрудничают с ижевскими вузами. Именно во время учебы там создаются группы студентов и аспирантов по интересам, объединенные по национальному признаку. По сообщению респондента Юлии К., постоянно проживающей в Венгрии, диаспоры удмуртов как таковой в этой стране не существует. Респондент сообщает, что «вся "удмуртоцентричная" активность концентрируется в университетах: Будапештском имени Лоранда Этвеша и Сегедском». Аналогичная ситуация наблюдается и в Финляндии.

Значительное влияние на удмуртскую молодежь сегодня оказывают и молодежные финно-угорские движения, в частности- МАФУН (Молодежная Ассоциация финно-угорских народов),

⁷⁶ Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // «Социс», 1996, No 12, с. 37.- Тощенко Жан Терентьевич- член-корреспондент Института социологии Российской академии наук, доктор философских наук; Чаптыкова Татьяна Ивановна- аспирант кафедры социологии Российской академии государственной службы при Президенте РФ (1996 г.)

основанная в 1991 году. Одна из основных ее задач - сближение и координация сотрудничества молодежи Венгрии, Финляндии, Эстонии, Российской Федерации. В президиум МАФУН входят представители 14 российских регионов, где также существуют ее отделения. Удмурты активно участвуют в работе Ассоциации. Местом проведения очередного, 13-го Конгресса МАФУН, в 2017 году станет Ижевск.

Эстония стоит в этом ряду особняком по той причине, что там существуют культурно-национальные организации удмуртов в виде общества Тартуских удмуртов "Юмшан Гур" и общества удмуртов "Ошмес".

Интересный факт: именно организация проживающих в Эстонии удмуртов "Ошмес» в 2007 году поддержала проект выпуска первого удмуртско-французского разговорника "Удмурт-Француз кылбугор — Guide de Conversation Franzais-Oudmourte".

Удмурты в странах ближнего зарубежья

В материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года упоминается о 50 жителях **Казахстана**, назвавших удмуртский язык родным. Это не удивительно: южные области в начале XX века явились регионом правительственного заселения окраин империи, чем и объясняется появление там выходцев с Поволжья и других регионов в качестве крестьян-переселенцев.

Вот как происходил рост численности удмуртов в Казахстане в советское время по данным Всесоюзных переписей населения: 1939 год - 1576 человек, 1959 год - 3891 человек, 1989 год – 15855 человек. Приведенные данные показывают значительный рост численности удмуртов в период освоения целинных и залежных земель и организованного набора молодежи страны на комсомольские стройки в Казахстане. Распад СССР и переход Казахстана к суверенному существованию с рыночной экономикой увеличили миграционную мобильность населения как за пределы страны, так и внутри. 1990-е годы были периодом массовой эмиграции, пик которой пришелся на 1994 год. На рубеже XXI века численность удмуртского этноса в Казахстане составляла 9090 человек, половина из них являлись городскими жителями.

На сегодняшний день численность удмуртов в Казахстане составляет около 6,5 тысяч человек. Как отмечает историк из Казахстана Татьяна Кошман, «удмурты, проживающие в Казахстане, составляют совсем небольшую долю народа Казахстана, но продолжают сохранять свой язык, свою культуру, традиции, поддерживать связь с исторической родиной. В связи с этим есть необходимость изучения удмуртского этноса в Казахстане, рассмотрения вопросов, связанных с их самоидентификацией».⁷⁷

Довольно сложно выявить удмуртов в современной **Украине и Беларуси**, доступных статистических данных также нет.

⁷⁷ Кошман Т.В., «Удмурты в Казахстане», Этногенез удмуртского народа. Этнос. Язык. Культура. Религия: Сборник статей и материалов Международной научной конференции, посвященной 65-летию доктора филологических наук, ученого-филолога Атаманова М.Г. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011, с. 41-44.- Кошман Татьяна Васильевна- ст. преподаватель кафедры Евразийских исследований Евразийского национального университета им. Л. Н.Гумилева (г. Астана, республика Казахстан)

По информации «Дома дружбы народов» Министерства национальной политики Удмуртской Республики, в мае 2013 года группа сотрудников этого учреждения посетила Полтавскую область Украины. Организатором этого визита со стороны Украины стал Президент Союза уральских народов в Украине Надежда Ефимищ, коми-пермячка. Участники делегации из Удмуртии выступили перед студентами Полтавского педагогического института на конференции, посвященной творчеству писателя В.Г.Короленко. Н.Ефимищ отметила, что «многие из них (удмуртов – Е.Д.) живут дисперсно по Украине, считают себя русскими и не идентифицируют себя с удмуртами».

Эта точно подмеченное обстоятельство, говорящее об ассимиляционных процессах в среде удмуртской диаспоры, является одним из важных и перспективных направлений данного исследования.

Удмурты в странах дальнего зарубежья

На рубеже веков удмуртоведение становится модным направлением в международных учебных центрах. Изучением языка и культуры Удмуртии активно занимаются не только в Финляндии, Эстонии, Венгрии, но и в Германии, Австрии, Франции. Это, на мой взгляд, объясняется возросшим в европейской среде интересом не только к русской культуре, истории, но и к культуре других населяющих ее народов, стремлением установить связи с конкретными национальными регионами.

Как показывает практика, этот интерес иногда трансформируется в различные общественные институты, причем активную роль при их создании играют представители принимающей страны.

По мнению Главы Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству Л.Н. Глебовой, «речь тут не о тонких душевных материях, а о самом элементарном прагматизме. Вы думаете русскоязычную среду за рубежом создают мигранты? Они не на первом месте по активности. На первом- граждане той или иной страны... И не важно, что их к тому толкает: желание учиться или работать в России, как например, таджиков, или стремление постичь тонкости русской живописи или балета, как французов».⁷⁸

В Ижевске и Париже хорошо известно имя Вероники Бульчевой, которая эмигрировав **во Францию** в 1992 году, создала в Париже французскую общественную организация - Ассоциацию «Виляж ПарИжевск», миссия которой: развитие культурного сотрудничества между Россией и Франции. Россию в данном случае представляет Удмуртия. За годы сотрудничества налажен активный культурный обмен между Удмуртией и Францией, проводятся совместные мероприятия. Однако общественных организаций удмуртов на базе этой Ассоциации во Франции не возникло.

Другой пример можно наблюдать **в Швейцарии**. С 2014 года в Женеве постоянно проживает заслуженная артистка Удмуртии, общественный деятель Надежда Уткина. Являясь Президентом Фонда «Культурный капитал Ижевска», она выступила организатором международного проекта «Иж-Женева», цель которого - развитие культурных связей и профессиональных контактов между представителями некоммерческих организаций и общественных ассоциаций, деятелями культуры и искусства, творческими коллективами Швейцарии и России. Проживая в Женеве, Надежда

⁷⁸ Глебова Л.Н., Журнал «Ъ-Огонек», 17.08.2015.- Глебова Любовь Николаевна- руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)

Уткина позиционирует себя не только как представителя России, но и как носителя удмуртской культуры, вокруг которого начинает складываться национально-общественная организация. Причем, активными участниками процесса являются не только сами удмурты, проживающие в Женеве, но и представители других национальностей, проявляющие интерес к удмуртской культуре.

Прообразом будущей организации стал любительский хор «Споем вместе», которым руководит Надежда Уткина. В его составе - представители разных национальностей, но в репертуаре хора значительное место занимают удмуртские песни. Все участники хора выступают в национальной удмуртской одежде, регулярно бывают на гастролях в Удмуртии. Наряду с другими национальными коллективами хор принимает участие во всех местных мероприятиях: фестивалях, неделях культуры и т.п.

Сама Надежда Уткина, будучи исполнительницей удмуртских народных песен, является инициатором национально-культурной деятельности и лидером проживающих в Женеве удмуртов. Она признает, что при поддержке земляков готова официально оформить общественно-культурное образование удмуртов в Женеве, что облегчит задачу развития культурной диалоговой площадки. На этом примере прослеживаются предпосылки создания диаспоры удмуртов в Женеве: активность, потребность к самовыражению и внутренняя способность к самоорганизации.

Еще одной особенностью процесса самоидентификации удмуртов в Швейцарии на данном этапе является их тесное взаимодействие, но не ассимиляция, с представителями русской диаспоры, представленной потомками эмигрантов из России.

Таким образом, мы видим, что этническое поведение удмуртов, оказавшихся в иноэтнической среде, проявляется по-разному. Учитывая особенности этнической идентичности удмуртов, которые исторически являются носителями двух культур - удмуртской и русской – можно предположить и разницу их этнического поведения в разных странах. В одном случае можно говорить о появлении локальных временных групп по интересам, как в Финляндии и Венгрии.

В другом – о создании мощных культурно-общественных организаций, как, например, у закамских удмуртов в Башкирии.

Иной вариант – проявление самоорганизации при опоре на русскоязычную диаспору.

В некоторых странах, как например в Украине, удмурты практически ассимилировались с коренными жителями.

Важная роль в образовании национально-культурных организаций принадлежит харизматичным личностям, способным выступить объединяющим компонентом. Этот вариант можно наблюдать в Швейцарии.

Подробному изучению общественно-культурных объединений удмуртов, специфике их этнического поведения в различной этнокультурной среде будет посвящено отдельное исследование.

Урасинова Ольга Владимировна

организатор культурных программ Института Балашши - Венгерского культурного центра в Москве, кандидат политических наук

Венгрия и Удмуртия: современные векторы сотрудничества

В статье речь пойдет о векторах сотрудничества между Венгрией и Удмуртией в сфере культуры и образования на примере работы Института Балашши – Венгерского культурного центра в Москве. Для начала необходимо рассказать о самом Институте Балашши.

Культурная дипломатия стала одним из важных инструментов внешней политики Венгрии при министре культуры Куно Клебельсберге в 1920-е годы XX века. На то имелись свои исторические причины. В соответствии с Трианонским мирным договором 1920 года страна лишилась 2/3 территорий, значительной части венгерского населения и важных экономических объектов. В таких условиях Венгрия стремилась при помощи культуры и науки компенсировать потерю своего статуса. Кроме того, Венгрия хотела сохранить венгерскую идентичность своих граждан, оказавшихся в сопредельных странах в результате перекройки границ.

С целью научно-культурного сотрудничества с зарубежными странами Венгрией были созданы институты *Collegium Hungaricum* (Венгерские колледжи), своего рода очаги венгерской культуры за рубежом (XIII статья Закона от 1927 г.): в 1923 году в Риме, в 1924 – в Вене и Берлине.

Продолжателем традиций *Collegium Hungaricum* и головным институтом культурной дипломатии Венгрии сегодня является Институт Балашши, имеющий несколько направлений деятельности:

1. Сеть зарубежных культурных центров, которые являются самыми важными международными учреждениями культурной дипломатии, формирующими имидж страны. Часть зарубежных центров носит особый статус – *Collegium Hungaricum*, что подразумевает наличие исследовательского центра;
2. Институт «дипломатов-специалистов» *szakdiplomata*, выполняющих представительскую функцию в 6 странах мира, где нет культурных институтов;
3. Сеть лекторов венгерского языка и литературы;
4. Колледж им. Арона Мартона с филиалами в Будапеште, Дебрецене, Пече и Сегеде;
5. Преподавание венгерского языка и культуры в Будапеште;
6. Венгерский стипендиальный комитет *MÖB*.

Зарубежные культурные центры. На данный момент существует 23 венгерских культурных института в 21 стране мира, в том числе и в Москве. К основным задачам Института Балашши относятся популяризация венгерского культурного достояния и языка, формирование положительного образа Венгрии по всему миру, налаживание контактов; в некоторых случаях сохранение идентичности венгров, проживающих в сопредельных странах и в диаспоре. В силу исторических причин задачи Центра в ряде стран могут несколько отличаться, о чем речь пойдет дальше.

Collegium Hungaricum. 5 культурных центров в Европе, в том числе и в Москве, имеют особый статус *Collegium Hungaricum*, выполняя дополнительную функцию по организации научных исследований в области хунгарологии (изучения венгерской культуры, истории и языка). В Москве эту роль выполняет Архивный институт, созданный по соглашению между Министерством национального культурного наследия Венгрии и Федеральной архивной службой Российской Федерации в декабре 2001 года. Стоит отметить, что с Архивным институтом тесно сотрудничает Удмуртский Институт истории, языка и культуры.

Сеть венгерских лекторов. В 37 странах мира работают венгерские лекторы в качестве преподавателей венгерского языка и культуры, 3 из них в России – в Москве, Санкт-Петербурге и Ижевске.

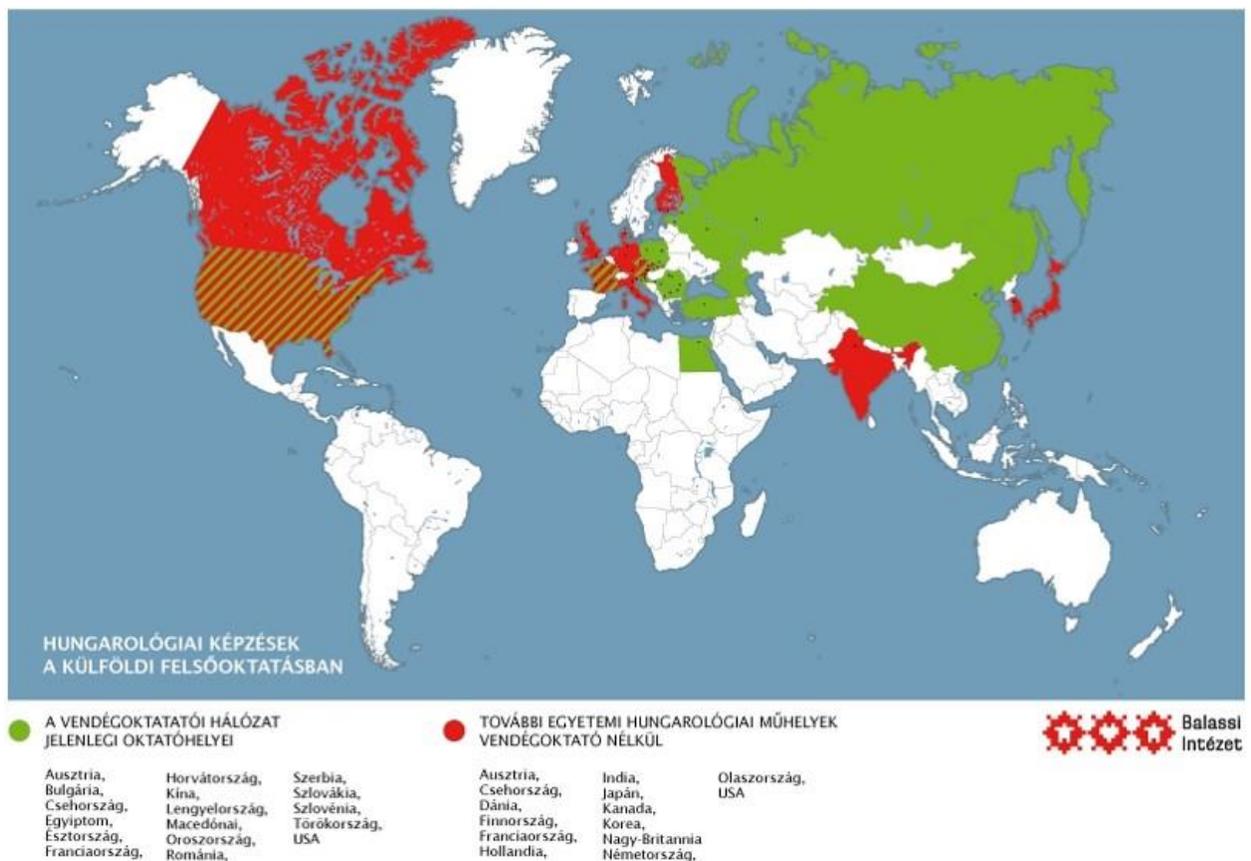
Колледж им. Арона Мартона с филиалами в Будапеште, Дебрецене, в городе Печ и Сегеде. Колледжи им. Арона Мартона поддерживают связи с учебными заведениями в местах компактного проживания венгров в сопредельных странах, организуют конференции и экспедиции в некоторые регионы Карпатского бассейна, оказывают материальную поддержку в виде грантов студентам, желающим получить образование на территории Венгрии.

Изучение венгерского языка. В рамках Института Балашши существует возможность изучать венгерский язык и культуру, при этом предоставляется возможность выбора формата и продолжительности изучения.

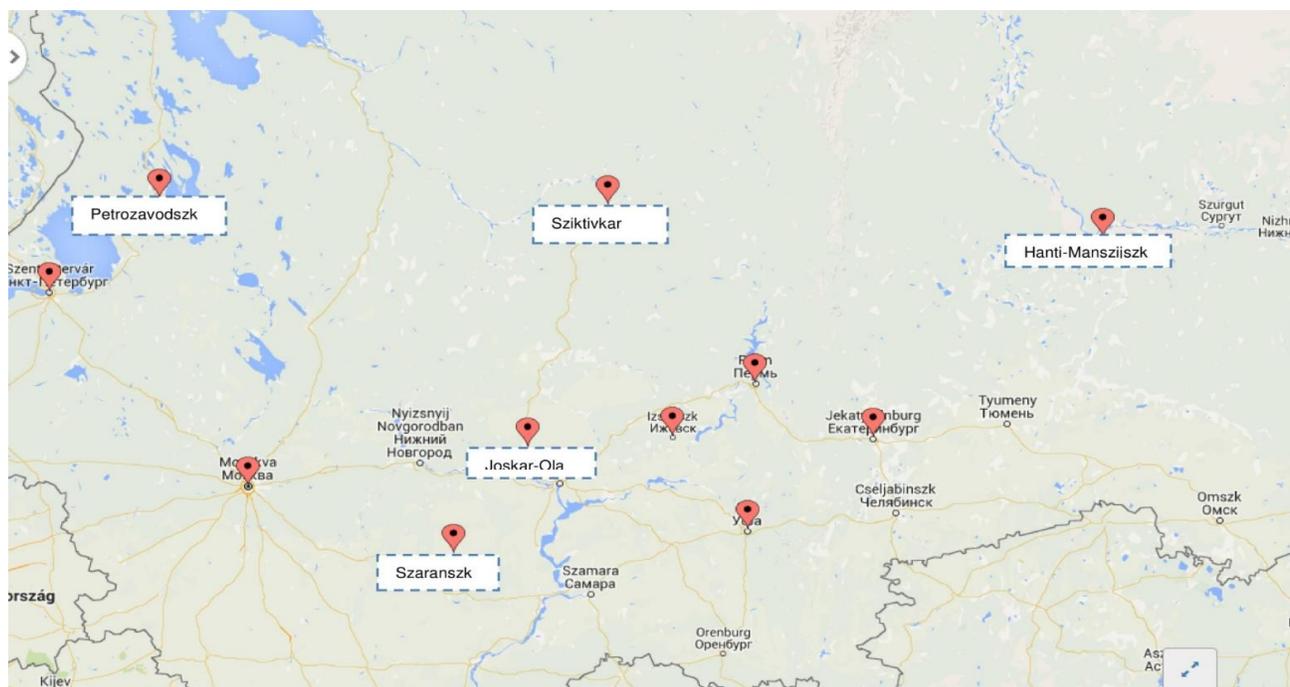
Венгерский стипендиальный комитет является организацией, отвечающей за распределение стипендий в Венгрии для венгерских студентов с целью учебных и исследовательских поездок за рубеж, а также для граждан других стран, желающих обучаться или проходить стажировку в Венгрии.

До 2009 года существовали отдельные стипендии для финно-угров на получение высшего образования. В данный момент студенты из Удмуртии наравне с представителями других стран получают гранты, стипендии через этот стипендиальный фонд и проходят обучение в Венгрии. Первое упоминание о необходимости создания Центра в Москве относится к послевоенным годам.

Сеть лекторов венгерского языка в мире

Венгерские кабинеты в городах России

Летом 1946 года венгерская сторона инициировала создание Венгерского института в Советском Союзе.

Министр по делам образования и религии Дежё Керестури 4 июля 1946 года написал министру высшего образования СССР С.В.Кафтанову: *«Основным условием развития более глубоких культурных связей между Венгерской Республикой и Советским Союзом является основание венгерского института при одном из наиболее крупных советских университетов. Руководителем этого института, разумеется, стал бы профессор финно-угорской лингвистики либо профессор, занимающийся любой другой ветвью финно-угорских исследований в одном из советских университетов».*

Первый венгерский посол после войны в Москве Дюла Секфю неоднократно отмечал, что в СССР нет возможности для создания Венгерского института по образцу открытых в западных странах. Вот что он пишет в донесении от 21 декабря 1946 года: «Учреждение, созданное как Коллегиум Хунгарикум, затем как Венгерский Институт, наконец, Венгерский Кабинет по представлениям Министерства по делам образования и религии и Министерства иностранных дел Венгрии, выполняло бы функции ранее основанных на западе очагов венгерской культуры – Коллегиум Хунгарикум. Создание подобных учреждений в СССР невозможно, ни одна из стран мира не располагает в СССР подобным культурно-научным центром». И только в 1988 году было подписано соглашение об открытии Культурного, научного и информационного центра Венгерской Республики в Москве.

Венгерский культурный, научный и информационный центр сегодня включает в себя: собственно сам Центр, в задачи которого входит популяризация венгерской культуры среди российской публики путем проведения разного рода мероприятий; архивный институт; Школу им. Йожефа Аттилы; а также венгерские кабинеты.

Следует также отметить, что в последние годы большее внимание уделяется сотрудничеству с культурными центрами Вышеградских стран, культурными центрами Словакии, Польши и Чехии, что ранее не было столь характерно для работы Венгерского культурного центра в Москве.

Венгерская школа им. Йожефа Аттилы дает возможность венгерским детям от 6 до 18 лет изучать венгерскую литературу, историю и географию на их родном языке параллельно основной учебе в школе.

Культурный центр в России представляет собой уникальный случай среди других центров в силу того, что на территории России проживают родственные венграм финно-угорские народы. Вследствие этого одна из задач Центра – поддержка связей с финно-угорскими регионами. Как отмечалось ранее, изначально предполагалось, что руководителем культурного центра в России должен быть человек, имеющий отношение к финно-угристике. В 2004-2005 гг. проводился Год Венгрии в России. В связи с этим произошли значительные изменения в расширении деятельности Центра в регионах России, в первую очередь, изменения были нацелены на сотрудничество с финно-угорскими республиками.

По инициативе Венгерского культурного центра в Москве и при содействии Министерства культуры РФ на базе филологических факультетов в Москве и Санкт-Петербурге, в Екатеринбурге, Перми и в столицах финно-угорских республик России были открыты «Венгерские кабинеты» (*Magyar Pontok*). Венгерская сторона предоставила техническое оборудование, книги, учебные пособия, аудио и видеоматериалы. В помещениях Кабинетов проводятся встречи с деятелями культуры, практические занятия по венгерскому языку, литературе и истории. В 2010 году на базе факультета финно-угорской филологии появился венгерский кабинет и в Ижевске. Венгерская составляющая в Удмуртском университете присутствовала и ранее: преподавание венгерского языка велось уже с середины 90-х годов; при содействии финно-угорской кафедры венгерские ученые-лингвисты вели свои исследования в Удмуртии. В 2014 году профессор кафедры общего и финно-угорского языкознания Удмуртского государственного университета Валей Кельмакович Кельмаков было удостоен высокой награды – Ордена «Золотой почётный крест Венгрии» за создание отделения венгерского языка в Удмуртском государственном университете, а также за успешное исследование в области венгеро-удмуртского языкознания.

Венгерские кабинеты создаются либо в финно-угорских регионах, либо в регионах, в экономическом, образовательном и культурном сотрудничестве с которыми заинтересована венгерская сторона.

На данный момент в России работает 11 венгерских кабинетов, преимущественно при филологических факультетах: Москва, Петербург, Екатеринбург и финно-угорские регионы (Ижевск, Саранск, Сыктывкар, Пермь, Ханты-Мансийск, Саранск, Йошкар-Ола) и Уфе. В Удмуртии венгерским кабинетом руководит Дмитрий Анатольевич Ефремов. В Совет кабинета входят Жофи Сираки – лектор венгерского языка; Лесникова Г.Н. – к.филол.наук, преподаватель УдГУ; Егоров А.В. – к.филол.н., научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН.

Первоочередная задача данных центров – популяризация венгерского языка и культуры в регионах, предоставление информации по вопросам получения образования в Венгрии.. Изначально венгерские центры задумывались как центры для систематического обмена в том числе и экономической информацией, а также для более эффективной работы с финно-угорскими

регионами и создания возможности проведения совместных мероприятий. По сути они должны были стать своего рода консультационными пунктами Венгрии по всей России. Сеть венгерских кабинетов задумывалась как виртуальная информационная система, где должна была быть доступна информация культурного, социального и открытого экономического характера. При этом венгерский кабинет должен был вбирать в себя как традиционные венгерские ценности, так и служить проводником в области венгерских новинок. Проще говоря, венгерский кабинет в идеале должен вмещать в себя гуйяш, Бартока и нанотехнологии на одной площадке.

На данный момент венгерские кабинеты служат непосредственно образовательным целям.

Следует отметить такую особенность, что венгерско-удмуртские отношения успешно строятся между отдельными личностями. Например, Удмуртский институт истории, языка и литературы в лице Алексея Егоровича Загребина тесно сотрудничает с Архивным институтом при Культурном центре. Замечу также, что в 2015 году Алексей Егорович Загребин был награжден Орденом «Золотой почётный крест Венгрии» за деятельность по развитию венгерско-удмуртских научных связей и вклад в исследования в области истории и этнографии финно-угорских народов. Венгерский культурный центр имеет хорошие партнерские отношения с Домом Дружбы Народов в Ижевске. Особо стоит отметить роль Андрея Николаевича Прокопьева, заведующего отделом финно-угорского и международного сотрудничества, руководителя студии традиционного танца «Эктон корка». Студия уникальна тем, что ее основатель Андрей Николаевич перенес венгерский метод обучения танцам и его передачи последующим поколениям *táncház* (букв. дом танца) в удмуртскую среду. Движение за возрождение венгерской народной культуры (по-венгерски: *táncház*, «вечер танцев») зародилось в начале 1970-х годов в Венгрии и венгероязычных регионах Румынии – Трансильвании – и с тех пор остается одной из визитных карточек современной венгерской культуры. В ноябре 2011 году венгерское движение по возрождению народного танца было включено в список объектов нематериального культурного мирового наследия ЮНЕСКО как выдающийся вклад Венгрии в дело сохранения традиционной культуры.

Отмечу те мероприятия, в которых при содействии Венгерского культурного центра принимали участие венгерские артисты:

- Октябрь 2012 г. Фестиваль «Палэзян», Гергей Агоч и Хенрик Ковач;
- Октябрь 2013 г. Фестиваль «Палэзян», ансамбль «Хонвед»;
- Март 2014 г. Дни венгерской культуры в Удмуртской Республике при участии Посла (концерты, кинопоказы, посещение д. Быгы – культурной столицы финно-угорского мира);
- Июнь 2014 г. Приезд сестер Ковач – исполнительниц венгерских песен;
- Октябрь 2015 г. Фестиваль «Палэзян», ансамбль «Юхош»;
- Декабрь 2015 г. Фестиваль венгерской анимации, в том числе показы с удмуртскими субтитрами.

В 2016 году планируется визит трех Послов финно- угорских государств в Удмуртию. Со стороны венгерского Посла Ижевск представляет большой интерес ввиду изучения венгерского языка в Удмуртском государственном университете.

Среди планов Центра на 2016 г. также кинопоказы совместно с Ижевским киноclubом и сообществом «Удмуртлык».

Александр Юрьевич Юрпалов,

заместитель директора Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН

«Научное общество по изучению Вотского края: взгляд сквозь призму новых источников»

На рубеже XX–XXI вв. общемировой тенденцией в сфере образования стала его демократизация и гуманитаризация. На первый план в процессе обучения выходит человек, его проблемы и интересы. В связи с этим возрастает интерес к краеведению, которое интегрирует как демократические начала в познавательной и научной деятельности, так и гуманистическую направленность исследований. Краеведение, как никакая другая область науки, наиболее приближена к конкретному человеку⁷⁹.

Роль краеведения особенно возрастает в периоды реформирования общества, ускорения модернизационных процессов, быстрой трансформации социальных групп. В это время оно выполняет двоякую функцию. С одной стороны, оно призвано изучать местный край, с тем, чтобы способствовать его реформированию. Так, А.В. Луначарский, говоря о роли краеведения, отмечал: «...трудно себе представить какой-либо вопрос, который мог бы разрешиться вне конкретного знания страны, условий каждой данной местности»⁸⁰. С другой стороны, оно выступает как один из адаптивно-стабилизирующих факторов в нестабильном обществе. Чувство «малой родины», гордость за земляков, знание своей истории укрепляют уверенность человека в своем настоящем и будущем.

В России накоплен большой опыт в области краеведения. Особенный интерес представляют 1920-е гг., которые вошли в историческую науку как «золотое десятилетие» отечественного краеведения и по количеству созданных в это время краеведческих обществ, и по масштабам их деятельности. Отдельную страницу в истории краеведения 1920-х гг. составило национальное краеведение⁸¹.

В декабре 1921 года в Москве состоялась Всероссийская конференция научных обществ по изучению местного края, созванная Академическим центром Наркомпроса РСФСР. К этому моменту по стране их насчитывалось 45, и это количество быстро росло. Для координации работы на конференции был создан руководящий орган – Центральное Бюро краеведения (далее ЦБК). К марту 1923 года количество краеведческих обществ, их отделений и кружков возросло до 231 (кроме Москвы и Петрограда). Особое внимание уделялось развитию краеведения в национальных республиках и областях. На пятой сессии ЦБК в январе 1924 года с докладом «О необходимости привлечения к краеведной работе национальных групп» выступил С.Ф. Ольденбург, известный востоковед, академик, непреременный секретарь Академии Наук СССР (далее АН СССР), председатель ЦБК. Он указал на необходимость создания таких условий для работы, при которых сами национальные группы могли бы приступить к изучению своего быта, языка и т. п. Этот доклад нашел необычайно живой отклик среди собравшихся, многие выступавшие поддерживали

⁷⁹Васильева О.И. Роль краеведения в подготовке национальной интеллигенции (опыт Удмуртии 1920-х гг.) [Электронный ресурс]: статья. – Электрон. дан. – Режим доступа к статье: http://mmj.ru/education_ahey.html

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 2. Д. 33. Л. 1 об.

⁸¹ Оконникова Т.И. О роли краеведческих организаций в археологическом изучении Прикамья в 1920-е гг. // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: История и современность: Материалы региональной научно-практической конференции. Глазов, 2002. С. 99–101; См. подробнее: Юрпалов А.Ю. К истории Научного общества по изучению Вотского края // Связующая нить этнокультуры: сб.ст. / отв. ред. А.Е. Загребин; УИИЯЛ УрО РАН; УдГУ. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2009. С. 239–252; Загребин А.Е. Этнографические материалы 1920–1930-х гг.: к проблеме источников по истории и культуре финно-угорских народов Среднего Поволжья и Приуралья // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11. № 6. С. 254–260.

и одобряли его. На третьей Всероссийской конференции по краеведению в декабре 1927 года при ЦБК была создана секция национальностей.

На территории Удмуртии и вне ее в эти годы были созданы несколько краеведческих организаций, ставящих своей целью изучение местного края и его народа: в 1922 году в Москве – общество по изучению удмуртской культуры «Бöляк» («Соседство») с филиалами в гг. Казани, Вятке и др., в 1923 году – кружок по изучению удмуртской культуры при Центральном удмуртском (вотском) клубе в Ижевске, краеведческий кружок при удмуртском клубе в с. Дебесы, удмуртский кружок краеведения в Глазове, в 1925 году в Ижевске – Научное Общество по изучению Вотского края (далее НОИВК). Через год на правах филиала в его состав вошло Глазовское краеведческое общество. Кроме того, краеведческую работу вели учащиеся четырех удмуртских педагогических техникумов.

Особое значение в судьбе Удмуртии сыграло Научное Общество по изучению Вотского края (НОИВК).

Для организации краеведческого общества в Ижевске была выделена инициативная группа в составе 7-ми человек.

Заседаний инициативной группы было четыре. На них она подготовила материалы и разработала устав общества. Последний административным отделом Облисполкома утвержден и зарегистрирован под № 1 от 31 января 1925 года. В основу устава положен нормальный устав научных, литературных и других обществ, не преследующих целей извлечения прибыли, опубликованный в инструкции ЦБК за 1925 год.⁸²

Общее учредительное собрание любителей - краеведов состоялось 28 февраля 1925 года.

На этом собрании в члены общества записалось 46 человек, которые инициативной группой и были утверждены. После этого было выбрано правление общества из трех лиц: председателя С.Т. Перевощикова, его заместителя А.М. Филиппова и казначея Н.А. Антонова. На этом же собрании был избран почетным членом общества историк П.Н. Луппов.

В целях правильного распределения работ и работников, на указанном собрании были организованы секции: 1) быта, 2) историко-археологическая, 3) природоведческая, 4) санитарно-гигиеническая, 5) социально-политическая и 6) экономическая.

Также постановили: «Общество по изучению Вотского края считать центральным, и работу в Вотобласти других обществ, преследующих ту же цель, считать находящейся под контролем этого общества»⁸³.

Второе общее собрание общества состоялось 12 апреля, на котором присутствовало 37 членов.

На этом собрании принято в члены общества еще 36 человек. Вступительный взнос для действительных членов установлен в 50 копеек и членский ежегодный – в 1 рубль.

Руководители секций вместе с членами правления, согласно уставу общества, образовали совет, являющийся исполнительным органом общества.

На этом же собрании было постановлено считать необходимым открытие филиальных отделений НОИВК и установить связь с существующим краеведческим обществом в Глазове⁸⁴.

⁸² ЦГА УР. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 578. Л. 168–173.

⁸³ ЦГА УР. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 359. Л. 21–21 об.

⁸⁴ Там же. Л. 29–29 об.

Однако, несмотря на это постановление, правлению общества за первый год существования организовать таковых не удалось: с этой целью был разослан по всем уездным и волостным политпросветам устав общества, но на это никто ни откликнулся.

С существовавшей в Глазове краеведческой организацией правлению связь установить также не удалось, так как эта организация упорно стремилась быть независимой. Разрешение этого спора доходило даже до Центрального Бюро Краеведения.

Только в 1926 году «глазовцы» согласились влиться в областное общество, и там 30 августа состоялось первое собрание из 12 человек – учредителей филиального отделения.

Это собрание для технической работы по регистрации несколько измененного ими устава областного общества и для ведения другой организационной работы избрало секретариат в составе И.С. Бельтюковой и А.П. Колесова. Таким образом, филиальное отделение в Глазове фактически было открыто.

В том же году открыто филиальное отделение в с. Сосновка Ижевского уезда, где первое заседание в составе 17 членов состоялось 14 ноября.

28 ноября 1926 г. состоялось учредительное собрание по организации волостного отделения общества в с. Полом Глазовского уезда, на котором присутствовало 24 человека из 39 «записавшихся» в общество⁸⁵.

На первом заседании правления общества 7 апреля 1925 года было решено для более успешной работы секций допустить образование подсекций, по специальностям⁸⁶.

За годы существования общества лучше всех секций работу поставила историко-археологическая, которая выявила ценные документы для изучения края, приступила к разработке церковного архива и обработала материал, собранный путем рассылки по области анкет по археологии.

Часть этих работ опубликована в 1-м выпуске «Трудов» общества, остальная часть была помещена в 3-м и последующих выпусках.

Также велись работы экономической и социально-политической секциями.

Первая занималась вопросами расслоения современной деревни, изучением батраческого движения и влиянием арендных отношений в деревне.

Вторая объединяла преимущественно судебных работников и изучала вопросы распространения преступности, обуславливаемой национально-бытовыми условиями Вотской автономной области (далее ВАО).

В этой же секции велись работы по выявлению психологических особенностей вотского народа.

Остальные же секции работали мало, или же совсем не работали.

На общем собрании членов общества 4 апреля 1926 года было выбрано новое правление в составе: С.Т. Перевощикова, П.А. Антонова, Ф.В. Стрельцова и кандидатов к ним – А.М. Филиппова и М.М. Аммосова.

На заседании правления общества 18 апреля обязанности между членами правления были распределены следующим образом: председателем вновь избран С.Т. Перевощиков, а его заместителем – Ф.В. Стрельцов, казначеем – П.А. Антонов.

На указанном общем собрании членов общества был зачитан доклад Ф.В. Стрельцова «О происхождении вотяков и их верований», по запискам этнографа Г.Е. Верещагина⁸⁷.

⁸⁵ Стрельцов Ф.В. Научное общество по изучению Вотского края // Труды НОИВК. Вып.3. Ижевск, 1927. С. 112–139.

⁸⁶ ЦГА УР. Ф.Р. 195. Оп. 1. Д. 359. Л. 27.

Впоследствии доклад был напечатан во втором выпуске «Трудов» за 1926 год.

На собрании 9 мая 1926 года обсуждался вопрос об исследовании ВАО в археологическом и этнографическом отношениях.

По вопросу о собирании этнографического материала выступал М.И. Ильин, который заявил: «...что этнографические ценности из года в год у нас «улетучиваются», так как поколение меняется, и вместе с ним бесследно исчезают национальные наряды, песни, былины, рассказы и т. п., а потому этнографическое исследование является чуть ли не важнее археологического, так как археологические ценности лежали под спудом уже сотни лет и без вреда могут пролежать еще несколько лет»⁸⁸.

В составе общества работала археологическая экспедиция в лице ученого секретаря археологического Подотдела Главнауки С.Г. Матвеева и аспиранта НИИ Археологии А.П. Смирнова.

Этнографическая экспедиция состояла из профессора Московского университета и председателя Бюро Финского отдела Восточно-Исследовательского Института В.П. Налимова и прикомандированного к нему из Ижевска С.П. Жуйкова⁸⁹.

Кроме указанных двух экспедиций, летом 1926 года АН СССР было предпринято антропологическое обследование ВАО через сотрудника музея Антропологии и Этнографии Г.И. Петрова, на что из средств НОИВК было отпущено 100 рублей⁹⁰.

Также при Обществе существовала научная библиотека. Правление приобрело все издания Вятской Ученой Архивной Комиссии (далее ВУАК), все имеющиеся в продаже издания издательства «Удкнига», большую библиотеку Т.К. Борисова и многое другое. Значительное количество литературы получено от Областного Архива, несколько книг и брошюр от М.И. Ильина и Ф.В. Стрельцова. Кроме того, библиотека Общества была объединена с библиотекой Областного Музея, с условием использования литературы музеем в своей работе. Библиотека имела более 4000 экземпляров книг и брошюр⁹¹.

Говоря о Научном Обществе по изучению Вотского края нельзя обойти вниманием замечательных людей, которые в разные годы являлись его членами. Здесь работали выдающиеся исследователи, специалисты в области филологии, истории, этнографии, географии, сыгравшие одну из самых важных ролей в сохранении, расширении и изучении историко-культурного наследия населения Вотского края. Научные поиски двух из них – Ф.В. Стрельцова (1877–1966), учредителя и первого ученого секретаря НОИВК, заслуженного врача УАССР, заведующего историко-археологическим отделом и учителя, фольклориста, музейного работника, этнографа, удмуртского поэта М.И. Ильина (1876–1935) – заслуживают особого внимания. Общее, что объединяло их творческие поиски – это бесценный вклад в фиксацию и сохранение устной народной исторической традиции, тех знаний и сведений, которые были обречены на утрату естественным путем, стремление использовать в своих изысканиях, помимо прочих источников, материал, собранный по

⁸⁷ Там же. Л. 34–35 об.

⁸⁸ Стрельцов Ф.В. Научное общество по изучению Вотского края. С. 124.

⁸⁹ См. подробнее: Загребин А.Е., Шарапов В.Э. Новые материалы об экспедиции В.П. Налимова в Удмуртию (1926 г.) // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 6. С. 10–14

⁹⁰ См. подробнее: Юрпалов А.Ю. Ижевский музей местного края: из истории музейной этнографии 1920–1930-х гг. // Региональная история, локальная история историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания: сб. ст. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. С. 257–268.

⁹¹ Стрельцов Ф.В. Научное общество по изучению Вотского края. С. 127–129; 134.

собственным тематическим программам, предлагаемым для заполнения на местах в виде заранее подготовленных анкет (опросных листов).

Итак, Ф.В. Стрельцов родился 27 (15) декабря 1877 г. в п. Воткинский завод Сарапульского уезда Вятской губернии⁹².

Окончил медицинский факультет Московского университета в 1904 году. С этого времени и началась его трудовая деятельность в Сарапульской земской больнице, где он работал врачом⁹³.

Так постепенно, одновременно с медицинской практикой, он увлекся краеведением.

А все началось еще в 1909 году, когда Сарапул стал обзаводиться городским водопроводом. Выше паромных пристаней, на «Оползине» (*Оползина (Оползино, Ополчизна) – нижняя часть южного склона Старцевой горы между рр. Камой и Юрманкой, место расположения небольшой слободы, в которой жили рыбаки, бурлаки и пристанские грузчики – А.Ю.*) проводились работы по выравниванию площадки для строительства насосной станции. Землекопы наткнулись тут на два групповых захоронения. Ф.В. Стрельцова заинтересовала эта находка. Он сфотографировал место раскопок, собрал интересные вещи из могил, установил по литературным источникам время этих захоронений и их принадлежность. Собранные материалы передал в только что зарождавшийся Сарапульский земский музей (основан в 1909 году – А.Ю.), одним из основателей которого и являлся он сам, а вскоре в газете «Прикамская жизнь» за 1909 году появилась его первая краеведческая статья «Могилы на Оползине»⁹⁴.

Занимаясь в эти годы лишь частной практикой, Ф.В. Стрельцов уделял значительное время археологическим работам, организуемым музеем, и обработке полученных материалов. В 1914 году в газете «Прикамская жизнь» им помещено «Описание археологической экскурсии на Сайгатское городище и могильник»⁹⁵, а в «Известиях Сарапульского земского музея» (выпуск IV) статья «Шихан на правом берегу р. Белой»⁹⁶.

Примерно в это же время, инициативная группа учредителей музея подняла вопрос о создании массовой добровольной организации исследователей – краеведов. В октябре 1913 г. было создано Общество изучения Прикамского края (далее ОИПК). Общество установило связи со многими научными обществами и учреждениями Российской империи, что дало положительные результаты. В адрес ОИПК и Музея стало поступать большое количество экспонатов и документов (к 1 января 1915 году – 270 экспонатов и около 500 книг – А.Ю.). Общество и музей регулярно издавали свои – «Известия», в которых печатались краеведческие статьи, в том числе и краеведческие статьи самого Ф.В. Стрельцова⁹⁷.

В 1924 году в г. Ижевск Ф.В. Стрельцов принял активное участие в организации Научного Общества по изучению Вотского края. Он был ученым секретарем общества и редактором издаваемых им трудов. Его стараниями при обществе была собрана богатая краеведческая

⁹² Воткинский музей истории и культуры (далее ВМИК). Ед. хр. 3858, 3859. Л. 4–6.

⁹³ Шкляева С.Л., Юрпалов А.Ю. Ф.В. Стрельцов: Штрихи к биографии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. Вып. 1. С. 109–113.

⁹⁴ Стрельцов Ф.В. Могилы на Оползине // Прикамская жизнь. 1909. 7 июня.

⁹⁵ Он же. Описание археологической экскурсии на Сайгатское городище и могильник // Прикамская жизнь. 1914. 11 июня.

⁹⁶ Он же. Шихан на правом берегу р. Белой // Известия Сарапульского земского музея. Вып. 4. Москва, 1914. С. 97–98.

⁹⁷ Юрпалов А.Ю. К истории Общества изучения Прикамского края // Институт культуры: баланс традиций и инноваций. Сб. ст. Сарапул, 2009. С. 48–52; Он же. Роль Музея Сарапульского уездного земства в этнографическом изучении Среднего Прикамья // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. Вып. 2. С. 116–120.

библиотека путем обмена изданий Общества более чем с 70 другими краеведческими обществами и организациями⁹⁸.

В 1926–1929 гг. им помещено в «Трудах научного Общества по изучению Вотского края», журнале «Удмуртское хозяйство», журнале «Просвещение удмуртов», «Известиях центрального бюро краеведения» и в газете «Ижевская правда» до 20 статей научно-краеведческого содержания. Среди них такие, как: «Нужно знать свой край. Давайте изучать Вотскую область»⁹⁹, «Научное общество по изучению Вотского края»¹⁰⁰, «Изучение Вотского края»¹⁰¹, «Археологические памятники Вотского края»¹⁰², «Охотничий промысел Вотской Автономной области»¹⁰³, «Археологические памятники и палеонтологические находки Вотской автономной области»¹⁰⁴, «Архив Пророко-Ильинской церкви г. Ижевска»¹⁰⁵ и др.

Наиболее важным трудом этих лет явилась его работа над рукописью «Ижевск и его промышленность», которую он готовил семь лет для Всесоюзного конкурса работ по истории заводов. Рукопись в 419 машинописных страниц была закончена в 1931 году. История Ижевских заводов в печать не поступила и лишь в рукописи передана автором на хранение по одному экземпляру в УдНИИ (сейчас хранится в РФ НОА УИИЯЛ УрО РАН) и Исторический музей в Москве.

В феврале 1929 году Ф.В. Стрельцов выступил в защиту Свято-Михайловского собора в г. Ижевске, направлял множество писем и заявлений на имя Главнауки и в другие инстанции. Но своими действиями Ф.В. Стрельцов спровоцировал особое внимание отделения НКВД и, следовательно, конфликт с коллегами по НОИВК, так как собор был «олицетворением эпохи капитализма, отсталости и невежественности масс... Десятки лет он славил царя, помещиков, банкиров, генералов»¹⁰⁶.

В это время в связи с изменениями во внутренней политике, начинается разгром краеведения. Кузубая Герда и руководимое им удмуртское общество «Бöляк» («Соседство»), а также и Общество по изучению Вотского края обвинили в буржуазном национализме. Поскольку московское общество «Бöляк» входило в «Объединение финно-угорских научных обществ» и было связано с учеными Финляндии и Эстонии, Кузубай Герд (его создатель и руководитель – А.Ю.) обвинялся в «гердовщине» – отказе от «социалистического реализма», пропаганде «вражеской, кулацкой идеологии», а затем и в создании «Союза освобождения финских народностей» из «национал-шовинистической части удмуртской реакционной интеллигенции».

⁹⁸ Ильин М.И. Федор Васильевич Стрельцов // Кенеш. 1928. №14. С. 33–34.

⁹⁹ Стрельцов Ф.В. Нужно знать свой край. Давайте изучать Вотскую область // Ижевская правда. 1925. 3 марта.

¹⁰⁰ Он же. Научное общество по изучению Вотского края // Труды НОИВК. Вып.3. Ижевск, 1927. С. 212–139.

¹⁰¹ Он же. Изучение Вотского края // Ижевская правда. 1928. 4 ноября.

¹⁰² Он же. Археологические памятники Вотского края // Труды НОИВК. Вып.1. Ижевск, 1926. С. 53–59.

¹⁰³ Он же. Охотничий промысел Вотской области // Труды НОИВК. Вып.6. Ижевск, 1930. С. 60.

¹⁰⁴ Он же. Археологические памятники и палеонтологические находки Вотской автономной области // Труды НОИВК. Вып. 3. Ижевск, 1927. С. 121–135; Он же. Археологические памятники и палеонтологические находки Вотской автономной области // Труды НОИВК. Вып.5. Ижевск, 1928. С. 73–79.

¹⁰⁵ Архив Пророко-Ильинской церкви г. Ижевска // Труды НОИВК. Вып. 5. Ижевск, 1928. С. 59–63.

¹⁰⁶ Неверующий. Памятник рабства и Дворец труда // Ижевская правда. – 1921. – 1 мая. См. подробнее: Юрпалов А.Ю. Свято-Михайловский собор г. Ижевска: попытка спасения // Российский город в исторической ретроспективе: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 250-летию г. Ижевска: Сб. статей. Ижевск, 2010. С. 307–312

С мая 1932 года по январь 1933 года были арестованы 28 представителей удмуртской интеллигенции, с ними и Ф.В. Стрельцов, два месяца находившийся под следствием. Реабилитация последовала лишь в 1956 году.¹⁰⁷

Приехав в г. Воткинск в 1939 году Ф.В. Стрельцов приступил ко второй большой работе «Истории Воткинского завода за 160 лет». Более десяти лет настойчивого труда вложил он и в эту работу. В 1950 году рукопись была закончена и прорецензирована академиком А.М. Панкратовой, главным редактором журнала «Вопросы Истории». О работе был дан положительный отзыв, хотя, и было указано на некоторые исправления и не системность материала, а также А.М. Панкратова заметила: «После внесения соответствующих изменений работа может быть представлена на соискание ученой степени кандидата исторических наук, так как собранный в ней материал представляет несомненный интерес». Автор подготовил рукопись объемом в 676 машинописных страниц под названием «История Камских заводов Воткинского и Ижевского со дня основания до Великого Октября». Переработка истории Камских заводов заняла ряд лет и была закончена в 1959 году к 200-летию Воткинского завода, но так и не была опубликована.

Научное наследие Ф.В. Стрельцова составляют десятки выявленных археологических памятников на территории современной Удмуртии, около 100 статей, заметки и популярные очерки по вопросам краеведения и здравоохранения, коллекция документов и материалов, связанных с деятельностью Научного общества по изучению Вотского края¹⁰⁸.

Наиболее важные труды: «Ижевск и его промышленность» (1931 г.), «История Воткинского завода за 160 лет» (1950 г.) – не опубликованы и хранятся в РФ НОА УИИЯЛ УрО РАН, Историческом музее в г. Москва, Музее истории и культуры г. Воткинска.

В некоторой степени схожей оказалась судьба другого ученого, осуществляющего во второй половине 1920-х гг. не менее масштабные мероприятия, жизнь которого была связана с научно-педагогической и фольклористской деятельностью.

М.И. Ильин родился 25 декабря 1876 г. в д. Макан-Пельга, Малмыжского уезда, Вятской губернии. В 1895 г. М.И. Ильин блестяще окончил курс инородческой учительской семинарии в Казани. Это учебное заведение, вошедшее в историю народного просвещения России благодаря неутомимой деятельности ее выдающегося директора Николая Ивановича Ильминского (1822–1891 гг.), в свое время сыграло большую роль в утверждении национального самосознания удмуртов, марийцев, чувашей, татар, башкир, мордвы и др. Ее система «христианского просвещения», закреплённая в правительственном циркуляре «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» (1870 г.), стала одной из основ мировосприятия М.И. Ильина. Той, которой он, вопреки кардинальным жизненным переменам в обществе, не изменил.

После окончания семинарии он преподавал в отдаленных удмуртских деревнях. А с приходом советской власти, в связи с острой нуждой в грамотных специалистах из среды коренного населения, его перебрасывают с одного места на другое – Елабужская учительская семинария, Можгинский и Ижевский педтехникумы, рабфаки, совпартшколы, газета «Гудыри» («Гром»), краеведческий музей¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Куликов К.И. Дело «СОФИН». Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. С. 146–148.

¹⁰⁸ Мельникова О.М. Провинциальное археологическое сообщество Вятской, Казанской, Пермской губерний (вторая половина XIX – начало XX вв.). Библиографический словарь-справочник. Ижевск: УдГУ, 2007. С. 91–92.

¹⁰⁹ Ильин М.И. Мае шуо палэз тодон // Кенеш. 1928. №14. С. 32–33.

Литературным творчеством и научными изысканиями Михаил Ильин вплотную занялся в начале 1910-х гг. Первым его литературным и научно-исследовательским трудом, не потерявшим значения и сегодня, стал очерк «Игры и хороводы вотской молодежи весной», напечатанный в Уфе в 1915 году.¹¹⁰ Пик творческой деятельности Михаила Ильина приходится на его жизненный период сотрудничества с общеудмуртской газетой «Гудыри» («Гром»), открытой в 1918 году в г. Елабуге одним из основоположников удмуртской государственности Т.К. Борисовым (1891–1943 гг.; репрессирован). В лучшие для себя времена эта газета выходила тиражом более 400 тысяч экземпляров (1924 год). В 1930 году она была переименована в «Удмурт коммуна» (ныне «Удмурт дунне» – «Удмуртский мир»). За весь период существования газеты «Гудыри» практически в каждом ее номере печатались материалы Михаила Ильина. К слову, только в 1927 году он публиковался на страницах «Гудыри» 297 раз. Статьи, стихи, корреспонденции, информации и т. п.¹¹¹

А собственно стихи Михаила Ильина более полно представлены в авторских сборниках: «Удмурт кылбуръёс» («Удмуртские стихотворения») (Елабуга, 1919 г.)¹¹², «Кылбуръёс» («Стихотворения») (Елабуга, 1920 г.) [12], «Кылбуръёс» («Стихотворения») (Елабуга, Ижевск, 1921, 1926 гг.)¹¹³. Михаил Ильин обогатил удмуртский язык словом «кылбур» (стихотворение): язык, слово (кыл; удм.) + добро, благодать (бур; удм.). Успешно занимался Михаил Ильин записями образцов песенного фольклора удмуртов и их изданиями, в некоторых случаях – и с нотами («Ой, лемпу но сясыкас» («Ой, цветистая черемуха») (Ижевск, 1928 г.)¹¹⁴. Не теряют научной ценности и его научные изыскания, в которых он выступает как оригинальный историк, этнограф, более всего увлеченный идеями просветительства. Весьма примечателен в этом ряду его труд «Значение вотского языка и его красочность», опубликованный в Ижевске 1927 г.¹¹⁵.

За всю свою деятельность в НОИВК М.И. Ильин трудился над собиранием и обработкой вотских песен, сказок, легенд, пословиц, поговорок, примет, поверий, заговоров и т.п., занимался исследованием удмуртского языка (собрал несколько тысяч синонимов, омонимов, провинциализмов и архаизмов)¹¹⁶.

Летом 1928 года, по командировке Научного Общества по изучению Вотского края и Ассоциации Революционных писателей, М.И. Ильин провел 5 недель в качестве консультанта по киносъёмке картины из удмуртского быта под названием «Соперницы» кинофабрики «Межрабпомфильм», за время этой работы исследователем было собрано более семидесяти образцов ткачества и более 500 песен Юмшана удмуртской молодежи, представляющих собой ценный материал по изучению культуры удмуртов¹¹⁷.

¹¹⁰ Он же. Игры и хороводы вотской молодежи весной // Вестник Оренбургского учебного округа. 1915. №3. С. 10–12.

¹¹¹ Шкляев А.Г. Цашъем нимъёс: Репрессия улэ шедем писательёс сяръсь. Соослэн кылбуръёсы, веросьёсы, пьесаоссы, статьяоссы. Ижевск: Удмуртия, 1995. С. 151–153.

¹¹² Ильин М.И. Удмурт кылбуръёс (Удмуртские стихотворения). Елабуга: Изд-во Елабугского вотского подотдела национальностей, 1919. 28 с.

¹¹³ Он же. Кылбуръёс (Стихотворения). Вып. 2. Елабуга: Изд-во Елабугского вотского подотдела национальностей, 1921. 64с.; Ильин, М.И. Кылбуръёс (Стихотворения). Вып. 3. Ижевск: Удкнига, 1926. 26 с.

¹¹⁴ Ильин М.И. Ой, лемпу но сясыкас (Ой, цветистая черемуха). Ижевск: Удкнига, 1928. 16 с.

¹¹⁵ Он же. Значение вотского языка и его красочность // Труды НОИВК. Вып. 3. Ижевск, 1927. С. 3–24.

¹¹⁶ Ар-Серги В.В. Михаил Ильин // Известия Удмуртской Республики. 2007. 18 июля.

¹¹⁷ РФ НОА УИИЯЛ УрО РАН. Оп 2-Н. Д. 532. Л 176–177об.; См. подробнее: Федорова И.М. Фильм «Соперницы» как этнографический источник: обзор и анализ // Связующая нить этнокультуры: сб.ст. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2009. С. 193–200.

Примерно в это же время в «Трудах» НОИВК вышла небольшая статья М.И. Ильина по исследованию слов *Ю-кылчин*, *Му-кылчин* и *Инмар-кылчин*. Подлинник ее был отправлен в г. Казань антропологу Хомякову «...для урегулирования спора, возникшего по поводу этих слов между Казанскими этнографами – филологами»¹¹⁸.

В феврале 1929 года М.И. Ильин вместе с Ф.В. Стрельцовым (ученым секретарем НОИВК – А.Ю.) выступили в защиту Свято-Михайловского собора г. Ижевска. У М.И. Ильина была мысль перевести туда фонды и экспозицию Областного краеведческого музея, директором которого он являлся, «...в виду положительной негодности здания, занимаемого в настоящее время...». Но уже в апреле отказался от этой мысли, так как к обращению на имя Главнауки, составленному членами Научного общества, начали проявлять неоднозначный интерес органы НКВД, подозревая «антисоветскую деятельность всего НОИВК и Ильина в частности». В объяснении заведующему Областным отделом народного образования М.И. Ильин писал: «Конец отношения на имя Главнауки Наркомпроса, составленного врачом Стрельцовым от 29 февраля текущего 1929 года и подписанное мною, оканчивается так: «Мы бы не возражали, если бы Главнаука нашла нужным командировать специалистов для более детального изучения 5-ти упомянутых памятников. Проезд и суточные могут быть оплачены из средств церковных советов, которые также, хотя и по другим мотивам, заинтересованы в сохранении последних в неприкосновенном виде».

Если смотреть на эти выражения с чисто формальной стороны, то я, как подписавшийся под ним, безусловно, виноват <...>.

До своей подписи, о его содержании (отношения – А.Ю.) я ничего не знал. До посылки в Главнауку он (Стрельцов – А.Ю.), будучи в Музее <...>, сказал мне, чтобы я пришел вечером к нему для составления отношения на предмет взятия Михайловского собора Главнаукой на учет. <...> Когда я пришел к нему, он сказал, что отношение уже написано и отпечатано, причем тут же показал его мне, я за неимением с собой очков, сам не мог прочитать, как следует, а поэтому попросил прочитать его самого (*И видимо в подтверждение своих слов, чуть позже уже в другом своем заявлении на имя «Ижевского электроотдела» М.И. Ильин писал: «Для более нормального и планомерного ведения своих научно-исследовательских работ по языку, истории и фольклору удмуртов, а так же по составлению учебников в ударном порядке, в виду слабости своего зрения, мне необходим свет в 50 свечей. Заявляя об этом, прошу Электроотдел разрешить мне таковой свет, вместо разрешенных еще в прошлые годы 25 свечей...»* – А.Ю.)¹¹⁹. Когда он прочитал, я будучи обрадованным, что моя дума о переводе Музея в Михайловский собор близка к цели <...>, совершенно упустив из внимания последнее предложение – подписал. <...> В этом моя грубая ошибка. <...> я и в мыслях не имел, что ученый секретарь Научного Общества (Стрельцов – А.Ю.) позволит себе написать что-либо противозаконное, и тем более предпримет посылки его в Главнауку, зная, что его за это не поглядят по головке.

Но, сознавая все это, я все-таки утверждаю, что дружбу с попами и церковными советами я не отстаиваю.<...>

Но как бы то там ни было, все-таки поставив свою подпись на упомянутом выше отношении, сделал большой промах, и это тем досаднее для меня лично, что он совершен мною после стольких лет непрерывной и беспорочной службы.

¹¹⁸ *Ильин М.И.* Разбор слова «Му-Кылчин» // Труды НОИВК. Вып.5. Ижевск, 1928. С. 115–118.

¹¹⁹ РФ НОА УИИЯЛ УрО РАН. Оп 2-Н. Д. 532. Л. 76.

Заведующий Музеем М. Ильин.

1929 г. апреля 27-го дня»¹²⁰.

На этом дело с защитой архитектурного памятника встало. Ф.В. Стрельцов после заявления М.И. Ильина был полностью «разбит» и оказался под «колпаком» НКВД.

В июне 1929 года М.И. Ильин был исключен из состава членов Научного Общества по изучению Вотского края. Также был поставлен вопрос об исключении его из членов Ассоциации Революционных писателей¹²¹.

За всю свою научную деятельность М.И. Ильин опубликовал множество статей, очерков, работ по вопросам краеведения, удмуртского фольклора и грамматики удмуртского языка.

В конце 1920-х гг. в связи с окончательным изменением курса ВКП(б) М.И. Ильин принял решение уйти со всех постов. Он уехал из города и вел скромную жизнь в с. Малая Пурга Удмуртской АССР. Начались репрессии его ближайших сподвижников...¹²².

Наиболее важные труды: «Опыт истории вотяков с древнейших времен до XVI века на удмуртском языке» (1928 г.), «Приметы и поверия вотяков», «Игры и хороводы вотской молодежи весной» (Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1915 г.). Стихи Ильина были опубликованы в газете «Войнаысь ивор» («Весть с войны») в 1915 г. М.И. Ильин также составил и издал сборник народных песен с нотами «Ой, лемпу но сяськаос» – «Ой, цветы черёмухи» (1926 г.).

Возвращаясь к деятельности НОИВК, хотелось бы сказать, что общество продолжало работать. Было выпущено множество трудов, статей, исследований по этнографии, археологии, фольклору, языку и литературе Удмуртии. Но местные органы НКВД продолжали активно терроризировать краеведческую организацию различными рода анкетами и отчетами. В этом плане, например, характерна директива Наркомпроса РСФСР, подписанная еще в 1928 году А.В. Луначарским – «О работе краеведческих организаций», в которой нарком просвещения предписывал инструкторам Отделов Народного Образования «учитывать и направлять работу краеведческих организаций».

Но сигналом к основательному пересмотру политики в области краеведения послужило обращение ЦК ВКП(б) о краеведческой работе от 13 ноября 1930 года, где было сказано вполне ясно:

«В отдельных случаях краеведческие организации используют чуждые и враждебные элементы, под покровом аполитичности и академичности занимаются вредительством <...>» (как например, в деле Стрельцова и Ильина с Михайловским собором о котором речь шла выше – А.Ю.).

...ЦК ВКП(б) предлагает:

Пересмотреть состав и укрепить ответственными партийными товарищами областные и республиканские бюро краеведения».

После «смотра» обществ, некоторые, по словам проверяющих, совсем неработающие, было решено закрыть.

«Все остальные общества подлежали реорганизации. В основу реорганизации положен принцип прикрепления общества соответствующему ВУЗу, НУЧу или другому госучреждению в зависимости от целевой установки учреждения и общества. Смысл такой установки заключается в

¹²⁰ Там же. Л. 178–179об.

¹²¹ Там же. Л. 77.

¹²² *Ар-Серги В.В.* Михаил Ильин // Известия Удмуртской Республики. 2007. 18 июля.

том, чтобы за обществами был политический надзор партийных и комсомольских коллективов...»¹²³ (видимо, предчувствие М.И. Ильина не подвело – *А.Ю.*).

Так в Удмуртии в 1931 году был создан Удмуртский Научно-исследовательский институт (УдНИИ).

Значительный урон краеведческому движению был нанесен IV Всероссийской краеведческой конференцией (1930 год). На ней решили ликвидировать все местные краеведческие общества, создав вместо них окружные бюро краеведения. Это было крайне вредное решение, так как добровольные общественные организации заменялись теперь органами, выполняющими лишь административные функции, данное решение не обошло и Научное Общество по изучению Вотского края (о чем свидетельствует протокол заседания президиума ЦБК)¹²⁴.

В резолюции также записали: «диктатура пролетариата и осуществляемое под ее руководством социалистическое строительство не допускают развития советского краеведения как «самоцели», ради простого «созерцания» края и происходящих в нем изменений». Общества краеведов стали закрываться. Так, если в 1930 году в стране действовало 2334 краеведческие организации, то в 1932 году их осталось уже 1493.

Закрываются были не только общества, но и журналы «Известия ЦБК» и «Краеведение». Вместо них стал выпускаться журнал «Советское краеведение», хотя многие известные краеведы не были согласны с таким названием, считая, что краеведение не может быть «советским» или «антисоветским», оно едино «от века и до века». На страницах журнала «Советское краеведение» публиковались уже не научные статьи по этнографии, археологии и природе родного края, а псевдонаучные разоблачительные и доносительские, не имеющие никакого отношения к краеведению и науке вообще.

Если раньше краеведческие общества действовали самостоятельно, то теперь всем вменялась строгая отчетность: к такому-то сроку районные бюро краеведения отчитываются перед окружными, окружные – перед Центральным. Был расформирован научно-методический центр в Ленинграде и центр ЦБК оставался только в Москве. Этот непродуманный шаг лишил периферийных краеведов помощи многих видных ленинградских ученых-географов, биологов, этнографов, историков.

Конференция провозгласила новый лозунг «Краеведение – на службу социалистическому строительству». Теперь общественная инициатива заменялась обязательным участием краеведов в поисках полезных ископаемых, сборе сведений о колхозах и заводах¹²⁵.

Так, в конце 1930- начале 1931 гг. Научное Общество по изучению Вотского края окончательно прекратило свое существование¹²⁶. Некоторые члены общества присоединились к краеведческой работе в УдНИИ, кто-то остался в Областном Бюро Краеведения (ОБК), в которое было реорганизовано НОИВК.

В 1937 году СНК РСФСР принял постановление «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах», поставившее последнюю точку на краеведческом движении. В нем было признано

¹²³ Спад природоохранной активности и разгром отечественного краеведения [Электронный ресурс]: статья. – Электрон. дан. – Режим доступа к статье: <http://www.ecoethics.ru/b61/68.html>.

¹²⁴ РФ НОА УИИЯЛ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 462 «а». Л. 75–77.

¹²⁵ Спад природоохранной активности и разгром отечественного краеведения [Электронный ресурс]: статья. – Электрон. дан. – Режим доступа к статье: <http://www.ecoethics.ru/b61/68.html>.

¹²⁶ РФ НОА УИИЯЛ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 462 «а». Л. 71.

нецелесообразным «дальнейшее существование Центрального и местных бюро краеведения» и предписано Наркомпросу их ликвидировать, так как для краеведческой работы нет никакой необходимости создавать специальные особые организации»¹²⁷.

Солопова Оксана Вячеславовна

руководитель лаборатории истории диаспор МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель декана – ученый секретарь исторического факультета МГУ, кандидат исторических наук

Заключительное слово

По итогам нашего научно-практического круглого стола принято решение о подписании Соглашения о сотрудничестве между историческим факультетом МГУ и Удмуртским институтом истории, языка и литературы.

Мы не работаем по принципу заявлений о намерении, поэтому ко всем Соглашениям в обязательном порядке прикладываем рабочую программу. В данном также будут подготовлены два пакета документов.

Кроме того, мы попытаемся выйти на грантирование нашей научной работы, которая будет сосредоточена на изучении проблемы удмуртской диаспоры, с привлечением ресурсов общественных организаций Москвы. Я в данном случае гарантирую поддержку двух очень ресурсных организаций – региональной автономии «Белорусы Москвы» и федеральной автономии «Белорусы России».

Сообщаю также, что руководитель белорусской автономии С.Л. Кандыбович выразил согласие подписать соглашение между общественными удмуртскими организациями и белорусскими организациями на площадке Постпредства Главы Удмуртской Республики.

В конце 2015 года организация «Белорусы Москвы» выиграла крупный грант Правительства Москвы на создание информационно-аналитического портала, посвященного теме жизни общественных организаций Москвы, региональных организаций и их связям с регионами Российской Федерации. В рамках этого годового проекта предполагается, в том числе, проведение лекционных выступлений ученых, которые занимаются темой изучения народов России, лидеров национальных общественных организаций. Одна из площадок будет отдана проблематике Удмуртии. Совместно с Постоянным представительством Главы Удмуртской Республики при Президенте РФ, с участием удмуртского землячества Москвы, всех общественных организаций удмуртов мы сделаем это мероприятием ярким, красивым и полезным для всех.

¹²⁷ Спад природоохранной активности и разгром отечественного краеведения [Электронный ресурс]: статья.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

ПРИКАЗ

по историческому факультету

« __ » _____ 20 г. Москва № _____

о проведении на историческом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Международного научно-практического круглого стола «Удмуртская республика: к 95-летию создания национальной государственности»

В целях укрепления межрегионального сотрудничества, развития научных связей с регионами России

п р и к а з ы в а ю:

1. Провести 16 декабря 2015 г. в 12:00 по инициативе лаборатории истории диаспор на историческом факультете Московского университета Международный научно-практический круглый стол «Удмуртская республика: к 95-летию создания национальной государственности».

2. Оформить к мероприятию временную экспозицию выставки «Культура Удмуртии: вчера, сегодня, завтра» на базе Музея истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

3. Утвердить организационный комитет в следующем составе:

и.о. декана д.иск., проф. И.И. Тучков;

к.и.н., доцент О.В. Солопова;

д.полит.н. С.К. Смирнова (по согласованию);

д.и.н., проф. А.Е. Загребин (по согласованию);

д.псих.н., проф. С.Л. Кандыбович (по согласованию).

4. Заместителю декана по АХР В.А. Барышеву обеспечить 16 декабря 2015 г. пропускной режим участников мероприятия в здание Шуваловского корпуса МГУ по списку, предоставленному оргкомитетом; зарезервировать для проведения мероприятия аудиторию А 417-418.

5. Контроль за выполнением данного приказа возложить на руководителя лаборатории истории диаспор, заместителя декана-ученого секретаря, к.и.н., доцента О.В. Солопову, аналитика лаборатории истории диаспор А.В. Козополянскую, соискателя исторического факультета МГУ Е.В. Демченко.

И.о. декана исторического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова,

д.иск., профессор

И.И. Тучков

Зам.декана- ученый секретарь
исторического ф-та МГУ

_____ О.В.Солопова

Зам. декана исторического ф-та
МГУ по АХР

_____ В.А. Барышев

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

«Удмуртская Республика: к 95-летию создания государственности»

16 декабря 2015 года; 12.00

Москва, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

11.30- 12.00

Регистрация участников. Посещение выставки «Культура Удмуртии: вчера, сегодня, завтра» на базе Музея истории исторического факультета МГУ

12.00 - 12.10

Открытие конференции.

Вступительное слово и.о. декана исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.иск., профессора

Ивана Ивановича Тучкова

12.10 - 12.15	Приветственное слово заместителя Постоянного представителя Главы Удмуртской Республики при Президенте Российской Федерации Любови Викторовны Амбарцумян
12.15 - 12.20	Приветственное слово руководителя лаборатории истории диаспор МГУ имени М.В. Ломоносова, заместителя декана – ученого секретаря исторического факультета МГУ, к.и.н. Оксаны Вячеславовны Солоповой
12.20 - 12.30	Приветствие Института Балашши - Венгерского культурного центра в Москве участникам круглого стола

Выступления с докладами

12.35-12.45	«Трокай Борисов и Кузубай Герд – люди и символы удмуртской государственности» Директор Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, д.и.н., профессор Алексей Егорович Загребин
12.45 – 12.55	«Материки удмуртской культуры: история и современность» ведущий научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, д.и.н. Галина Аркадьевна Никитина
12.55 – 13.05	«Повышение узнаваемости Удмуртской Республики и ее брендов в России и в мире. Итоги проведения Года Удмуртии в Москве» Постоянный представитель Главы Удмуртской Республики при Президенте Российской Федерации, д.полит. наук Светлана Константиновна Смирнова
13.05- 13.15	«Современные межнациональные и межконфессиональные отношения в Удмуртской Республике» старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, к.и.н. Владимир Степанович Воронцов
13.15 – 13.25	«Венгрия и Удмуртия: современные векторы сотрудничества» организатор культурных программ Института Балашши - Венгерского культурного центра в Москве, к. полит. наук. Ольга Владимировна Урасинова
13.25 – 13.35	«Общественные организации удмуртов в регионах Российской Федерации и в мире. К постановке проблемы» соискатель исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, советник Постоянного представителя Главы Удмуртской Республики при Президенте Российской Федерации, внешний эксперт лаборатории

истории диаспор исторического факультета МГУ

Елена Валерьевна Демченко

13.35 – 13.45

«Литературно-художественный процесс в Удмуртии: перспективная ретроспектива»

научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, к. филол.наук

Алексей Андреевич Арзамазов

13.45 – 13.55

Заключительное слово. Подведение итогов конференции

Руководитель лаборатории истории диаспор, заместитель декана, ученый секретарь исторического факультета МГУ, к.и.н.

Солопова Оксана Вячеславовна

Участники конференции:

АГАКИШИЕВ Исмаил Алиевич, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, к.и.н.

АМБАРЦУМЯН Любовь Викторовна, Заместитель Постоянного представителя Главы Удмуртской Республики при Президенте Российской Федерации

АРЗАМАЗОВ Алексей Андреевич, научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, к. филол.наук

БОБЕНКО Майя Геннадиевна, эксперт лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ, младший научный сотрудник кафедры истории стран ближнего зарубежья

БОГОМАЗОВА Ольга Леонидовна, эксперт лаборатории истории диаспор исторического факультета исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

БУРАНОВА Лариса Николаевна, Министр национальной политики Удмуртской Республики, к.и.н.

ВОРОНЦОВ Владимир Степанович, старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, к.и.н.

ГУСЕВ Алексей Алексеевич, младший научный сотрудник лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ДЕМЧЕНКО Елена Валерьевна, советник Постоянного представителя Главы Удмуртской Республики при Президенте РФ

ЖОРДАНИЯ Эрекле Гайозович, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ, к.и.н.

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович, директор Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, д.и.н., профессор

КАНДЫБОВИЧ Сергей Львович, Председатель Общественной организации «Федеральная национально-культурная автономия Белорусов России», председатель Совета Региональной общественной организации «Национально-культурная автономия «Белорусы Москвы», д.псих.н.

КАРИМОВА Александра Игоревна, специалист по связям с общественностью, эксперт лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

КОЗОПОЛЯНСКАЯ Александра Вадимовна, аналитик лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

НИКИТИНА Галина Аркадьевна, ведущий научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, д.и.н.

РОЕВА Екатерина Борисовна, младший научный сотрудник лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

СМИРНОВА Светлана Константиновна, председатель Совета Ассамблеи народов России, д.п.н.

СОЛОВЕЙ Татьяна Дмитриевна, профессор кафедры этнологии исторического факультета МГУ, д.и.н.

СОЛОВЕЙ Федор Дмитриевич, эксперт лаборатории диаспор исторического факультета МГУ, ведущий эксперт ГБУ "Московский дом национальностей"

СОЛОПОВА Оксана Вячеславовна, руководитель лаборатории истории диаспор, заместитель декана – ученый секретарь исторического факультета МГУ, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ, к.и.н.

СОКОЛОВ Артем Антонович, аналитик лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ТИШКОВ Василий Валерьевич, руководитель сектора по связям с общественностью Института этнологии и антропологии РАН

ТУЧКОВ Иван Иванович, и.о. декана исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.иск., профессор

УРАСИНОВА Ольга, организатор культурных программ Института Балашши - Венгерского культурного центра в Москве, к. полит. наук.

ХАРИТОНОВА Наталья Ивановна, преподаватель кафедры истории стран ближнего зарубежья, к.и.н.

Аспиранты и студенты исторического факультета, активисты земляческих организаций удмуртов в Москве, члены Общественного совета при Постоянном представительстве Главы Удмуртской Республики при Президенте РФ

Приветственное письмо от директора Венгерского культурного, научного и информационного центра в Москве Аниты Хедьи

Институт Балашки
Венгерский культурный, научный и
информационный центр в Москве

15 декабря 2015 года

Приветственное письмо

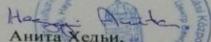
Дорогие друзья, уважаемые участники круглого стола, позвольте мне поздравить вас с 95-летием Удмуртской Республики!

Венгерский культурный центр в Москве высоко ценит партнерские и дружеские отношения с учебными, культурными и научными центрами Удмуртской Республики.

Надеемся, что наши связи и впредь будут крепнуть и расширяться на благо наших родственных финно-угорских народов.

Позвольте мне пожелать процветания Республике, укрепления ее международных связей, благополучия и здоровья ее жителям.

С наилучшими пожеланиями,

Анита Хеды,

и. о. директора Венгерского культурного, научного и информационного центра в
Москве

Адрес: 121069 Москва, ул. Поварская, 21.
Тел.: +7-495-691-3134, 691-3747 Fax: +7-495-641-7569
mail@huncult.ru www.huncult.ru

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

между

историческим факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

и

Удмуртским институтом истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук и исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (ИФ МГУ), принимая во внимание взаимное стремление к установлению более тесных научно-образовательных и экспертных контактов, стремясь использовать в практике сотрудничества новые формы взаимодействия, руководствуясь интересами развития сотрудничества в области культуры, образования и науки, заключают настоящее Соглашение о гуманитарном сотрудничестве.

Соглашение основано на равенстве в сотрудничестве и партнерстве двух организаций, открытости и взаимной информированности, уважительном отношении к правам, традициям и особенностям каждой из них.

1. Основные направления сотрудничества

Соглашение реализуется посредством:

- проведения совместных исследований в сфере изучения удмуртской истории, удмуртской культуры, истории удмуртских диаспор, истории общественных удмуртских организаций, в формате проведения совместных научно-практических конференций, панельных дискуссий, патриотических мероприятий по обсуждению актуальных проблем, имеющих взаимный интерес;

- взаимодействия при разработке учебных программ, с привлечением к чтению однократных публичных лекций известных ученых, общественно-политических деятелей, лидеров удмуртской диаспоры и Удмуртской Республики;

- публикации результатов совместной научно-исследовательской деятельности в журналах и изданиях Сторон.

2. Основные принципы финансирования в ходе реализации Соглашения

2.1. Настоящее Соглашение является основой сотрудничества Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук и исторического факультета МГУ, которое осуществляется на общественных началах.

2.2. Условия финансирования и порядок расчетов могут быть предметом дополнительных контрактов и соглашений.

3. Сроки действия Соглашения

3.1. Настоящее Соглашение вступает в силу со дня подписания Удмуртским институтом истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук и историческим факультетом МГУ.

3.2. Соглашение может быть расторгнуто по письменному уведомлению стороны и прекращает свое действие по истечении 3-х (трех) месяцев со дня направления уведомления о прекращении действия Соглашения. В таком случае условия расторжения Соглашения определяются по взаимному согласию сторон.

3.3. Соглашение составлено в четырех экземплярах. Все экземпляры идентичны и имеют одинаковую юридическую силу.

Подписано 21 марта 2016 года в г. Москве